

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИМ

1/2025

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 22.10.2021) по историческим наукам, по научным специальностям:*

5.6.1 — Отечественная история, 5.6.2 — Всеобщая история

2025

Издается 4 раза в год

№ 1

Основен в 2001 г.

Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**

(*заместитель главного редактора*)

кандидат исторических наук, доцент **И. А. Буданова**

(*ответственный секретарь*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

Международная редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко**,

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева**,

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович**, Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский**,

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD

Russian Interdisciplinary Journal of Humanities

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media

(Registry entry III № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 22.10.2021)
on historical sciences, on scientific specialties:*

5.6.1 — National history, 5.6.2 — General history

2025

4 issues a year

№ 1

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board:

Assoc. Prof. **Vasiliy Chernoperov**, Dr. of Sc. (History) (*Editor-in-Chief*)

Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of Sc. (History) (*Deputy Editor-in-Chief*)

Assoc. Prof. **Irina Budanova**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)

Prof. **Galina Budnik**, Dr. of Sc. (History)

Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of Sc. (History)

Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of Sc. (History)

Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)

Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History)

International Editorial Board:

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of Sc. (History),

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)

Prof. Rumyana Mikhneva, Dr. of Sc. (History),

Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)

Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)

Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of Sc. (History),

University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.

No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

Редакционный совет:

Ю. М. Воронов	Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
О. В. Золотарев	Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
И. В. Кондаков	Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
Г. Н. Кочешков	Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
И. В. Купцова	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
В. А. Мансуров	Институт социологии РАН (Москва)
И. И. Осинский	Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
С. Н. Полторак	Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Д. И. Польшин	Ивановский государственный университет
В. А. Порозов	Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Е. М. Раскатова	Ивановский государственный университет
А. В. Репников	Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (Москва)
В. Г. Рыженко	Омский государственный университет
И. В. Сибиряков	Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
Г. С. Смирнов	Ивановский государственный университет
Ф. Х. Соколова	Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
А. А. Соловьев	Костромской государственный университет

Editorial Board:

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University
A. V. Repnikov	All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiryakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Soloviev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

<i>Соловьев А. А.</i> Русская интеллигенция: эсхатология самоидентичности	9
--	---

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Усманов С. М., Буданова И. А., Бабина А. А.</i> Университетский профессор в лабиринтах и тупиках современного мира	33
--	----

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

<i>Клюев М. В.</i> 50 лет развития химии и химического образования в Ивановском государственном университете	58
---	----

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

<i>Иванов Ю. А., Красницкая Т. А.</i> Неосуществившиеся проекты в области церковно-школьного образования в России в конце XIX—начале XX века	77
--	----

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

<i>Макарий (Маркиш), иером.</i> Эрик Блэр: безысходность обманутой веры	97
--	----

ДЕБЮТ

- Ильин И. А.** Положение старообрядцев Симбирского края
в рамках религиозной ситуации в Российской империи 104
- Филиппова А. И.** Политическая борьба эпохи Войн Роз
в освещении представителей лондонской городской
элиты —Уильяма Грегори и Роберта Бейла 128

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

- Точенов С. В.** Переписка главного режиссера Ивановского
молодежного народного театра Р. М. Гринберг и
коллектива театра с представителями творческой элиты
московской интеллигенции (Продолжение. Начало:
«Интеллигенция и мир». 2024. № 1. С. 156—171;
№ 2. С. 165—189); № 4 С. 153—170) 148

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Калинин А. К., Усманов С. М.** «Комплекс интеллигента»
в контексте университетской традиции 169

АВ MEMORIAM

- Лапина И. К.** Памяти Румяны Ангеловой Михневой
(1949—2025) 177

CONTENTS

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

<i>Solovyov A. A.</i> Russian intelligence: eschatology of (self)identity	9
--	---

INTELLIGENTSIA IN MODERN SOCIETY

<i>Usmanov S. M., Budanova I. A., Babina, A. A.</i> A university professor in the labyrinths and the dead ends of the modern world	33
--	----

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

<i>Klyuev M. V.</i> 50 years of development of chemistry and chemical education at Ivanovo State University	58
--	----

INTELLIGENTSIA, RELIGION, CHURCH

<i>Ivanov Y. A., Krasnitskaya T. A.</i> Unimplemented projects in the field of church-school education in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century	77
--	----

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

<i>Makarios (Markish), priest-monk</i> Faith Falsified: Lifelong Wound of Eric Blair	97
---	----

DEBUT

- Ilyin I. A.* The state of the old believers of the Simbirsk region
within the religious situation in the Russian Empire 104
- Filippova A. I.* Political struggle of the War of the Roses
as shown by representatives of London
urban elite — William Gregory and Robert Bale 128

FROM ARCHIVAL FUNDS

- Tochenov S. V.* Correspondence between the chief director
of the Ivanovo Youth People's Theatre R. M. Grinberg
and the theatre staff with representatives of the Moscow
intelligentsia creative elite (Continuation. Beginning:
“Intelligentsia and the World”. 2024, no. 1: 156— 171;
no. 2: 165—189, no. 4: 153—170) 148

SCIENTIFIC LIFE

- Kalinin A. K., Usmanov S. M.* The “Intelligentsia complex”
in context of university tradition 169

AB MEMORIAM

- Lapshina I. K.* In Memory of Rumiana Angelova Mikhneva
(1949—2025) 177

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ

URGENT PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 9—32.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 9—32.

Научная статья

УДК [130.3:293]-058.237

EDN: <https://elibrary.ru/cluwqp>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.1

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ЭСХАТОЛОГИЯ САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Андрей Авенирович Соловьев

Костромской государственный университет, Кострома, Россия,
anh7@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4695-0151>

Аннотация. Сумерки современной цивилизации актуализируют рефлексивное сопереживание феномена *эсхатологичности мировосприятия*, соотнесенного в историко-культурной ретроспективе интеллектуального поля с социокультурной общностью русской интеллигенции. *Человек мыслящий* стоит перед лицом бесконечности, но выстраивает свои концепции, отношения и действия в перспективе конечных судеб мира и самого себя. Дискурс о (само)идентичности интеллигенции амбивалентен, трансисторичность ее существования в культурных ландшафтах цивилизации и обращенность в ее духовных поисках к категориям трансцендентного порядка обуславливает необходимость расширения методологических стратегий, инкорпорирующих как общенаучные методы исследования, так и подходы, разработанные в богословской науке, например, апофатический метод, анализ которого находит свое выражение в данной статье. Отражением антиномичности русской

интеллигенции является рассматриваемая в тексте историческая канва и интеллектуальное пространство социологических споров XX столетия, раскрывающих дихотомию границ церковного и мирского, богословского и философского содержания в семантическом поле дискурса о (само)идентичности религиозно ориентированной интеллигенции. Основанием духовной миссии интеллигенции в контексте перманентных трансформаций (само)идентификационных моделей, в условиях доминирования секулярных и агностических умонастроений социума может стать общий критерий соборности — идея единства во множественности, осуществляемая как *со-бытие* общения, квинтэссенция диалогичности сознания современной эпохи, трагизм разобщенности в которой столь очевиден.

Ключевые слова: интеллигенция, (само)идентичность, эсхатология, апофатизм, экклезиология, А. С. Хомяков, социологический дискурс, С. Н. Булгаков, антиномичность, трансисторичность

Для цитирования: Соловьев А. А. Русская интеллигенция: эсхатология самоидентичности // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 9—32.

Original article

RUSSIAN INTELLIGENTSIA: ESCHATOLOGY OF (SELF)IDENTITY

Andrei A. Solovyov

Kostroma State University, Kostroma, Russia,
anh7@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4695-0151>

Abstract. The twilight of modern civilization actualizes the reflexive empathy of the phenomenon of the eschatological nature of worldview, correlated in the historical and cultural retrospective of the intellectual field with the socio-cultural community of the Russian intelligentsia. A thinking person faces infinity, but builds his concepts, relationships and actions in the perspective of the finite destinies of the world and himself. The discourse on the (self)identity of the intelligentsia is ambivalent, the transhistorical nature of its existence in the cultural landscapes of civilization and the focus in its spiritual search on the categories of the transcendental order determines the need to expand methodological strategies that incorporate both general scientific research methods and approaches developed in theological science, for example, the apophatic method, the analysis of which is expressed in this article. The antinomy of the Russian intelligentsia is reflected in the historical

canvas and intellectual space of the sophiological debates of the 20th century, which are considered in the text, revealing the dichotomy of the boundaries of the ecclesiastical and secular, theological and philosophical content in the semantic field of the discourse on the (self)identity of the religiously oriented intelligentsia. The basis of the spiritual mission of the intelligentsia in the context of permanent transformations of (self)identification models, in the conditions of the dominance of secular and agnostic mindsets of society, can be the general criterion of conciliarity — the idea of unity in multiplicity, realized as a co-event of communication, the quintessence of the dialogicity of consciousness of the modern era, the tragedy of disunity in which is so obvious.

Keywords: intelligentsia, (self)identity, eschatology, apophaticism, ecclesiology, A. S. Khomyakov, sophiological discourse, S. N. Bulgakov, antinomy, transhistoricity

For citation: Solovyov, A. A. (2025), ‘Russian intelligence: eschatology of (self)identity’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 9—32 (in Russ.).

Введение

Актуальность. С неотвратимым постоянством время возвращает все вспять. Столетия сменяют друг друга, однако вопросы продолжают вызывать (кому? куда? если бы знать) и оставаться безответными. История ничему не учит, и *прокрустово ложе* прошлого метафорически обращает сознание в рефлексию утопического размышления эсхатологичности настоящего.

В 1917—1918 гг. В. В. Розанов пишет «Апокалипсис нашего времени»: «Заглавие, не требующее объяснений, ввиду событий, носящих не мнимо апокалипсический характер, но действительно апокалипсический характер. Нет сомнения, что глубокий фундамент всего теперь происходящего заключается в том, что в европейском (всем, — и в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатства. Всё потрясено, все потрясены. Все гибнут, всё гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания» [Розанов, 2000: 5]. Артикуляция концепции эсхатологии как *процесса, вступившего в свое осуществление*, в целом характерна для русской религиозно-философской

традиции. Достаточно вспомнить работы архимандрита Феодора (Бухарева), В. С. Соловьева, К. Н. Леонтьева, Н. Ф. Федорова, С. Н. Булгакова. Однако содержательная коннотация эсхатологических размышлений амбивалентна и может символизировать как *конец*, так и *начало* священной истории. Во всяком случае история еще не завершена и имеет свое продолжение, поэтому корреляция эсхатологического дискурса с апокалиптикой и постапокалиптическими представлениями актуализирует историософскую проблематику и в целом исследования в области интеллектуальной истории, обуславливающие, в свою очередь, научную рефлексию в трансформации (само)идентификационных моделей русской интеллигенции, которая данную историю персонифицирует и творчески восполняет.

Постановка вопроса. Возможно ли в сингулярности экспоненциальной динамики происходящего обретение изначальной или сколь-нибудь значимой (само)идентичности? Ответ, как минимум, антиномичен в своей экзистенциальной сущности. В основе современной культуры постмодерна конституируется идея постструктуралистов о мире как тексте, констатирующая *смерть автора* и фиксирующая кризис (само)идентификации вследствие отсутствия «целостного восприятия субъектом своей жизни как идентичной самой себе» [Можейко, 2016: 87]. Таким образом, история превращается в историю прочтения текста, не отображающего реальность, а творящего все новые и новые реальности, часто не зависимые друг от друга и моделирующие, в конечном итоге, «симулякр в качестве деконструированного знака» [Соловьев, 2011: 49]. Между тем феномен интеллигенции трансторичен, во многом соотносен с интеллектуальными поисками трансцендентного характера, его онтологическое измерение непосредственно выражает квинтэссенцию культурной (само)идентификации эпохи. Осмысление и/или возможное преодоление обозначенных антиномий в современных условиях фрагментарности и разорванности духовного пространства представляется более чем очевидным.

Методология и методы исследования

Формальная верификация признаков включенности в русскую интеллигенцию имеет своим основанием, в сущности, лишь один эмпирический критерий — высокий образовательный уровень.

В данном контексте вспомним как всегда ироничное, но вместе с тем не лишенное смысловой нагрузки замечание Льва Рубинштейна: «Один мой знакомый на вопрос, как бы максимально кратко он определил интеллигента, подумал и сказал: «Ну, это, видимо, тот, кто без ошибок пишет слово “интеллигент”» [Рубинштейн, 2008: 39]. Эмпирическая верифицируемость сущности понятия является следствием традиции схоластического интеллектуализма, восходящей к Августину и представленной идеями Кампанеллы, Ансельма Кентерберийского, Декарта, Спинозы, Лейбница и др. Знаковым выражением этих теоретических конструкций следует признать понимание *логоса как ratio*, что кардинально трансформирует эллинское восприятие логоса как способа отношений и соотносённости. Осмысление возможностей автономизации разума в так называемой «естественной теологии» средневековой схоластики в перспективе обретает окончательную констатацию в проповеди Ницше о *смерти Бога*. Относительному характеру рассудочных определений может быть противопоставлен дискурс апофатизма личности, характерный для христианской мысли греческого Востока. Размышляя о греческой философской традиции, современный философ и православный богослов Христос Яннарас пишет: «Апофатизм личности означает следующее: мы исходим из того факта, что наше существование и обретенное нами знание (способ бытия и способ познания) суть динамичные события отношений. Причем отношение не исчерпывается констатациями ума, но представляет собой универсальное экзистенциальное событие, обретающее многогранность во множестве способностей восприятия, а именно: в способностях ощущения, критики, анализа, синтеза, воображения, эмоционального переживания, интуиции, предвидения и др. Никакое интеллектуальное определение (знаковое или словесное) не в состоянии исчерпать знание, обретаемое нами из непосредственного отношения. Значит, и логическое определение сущности (как общая дефиниция единовидных субстанций) не предшествует инаковости каждого сущего, как мы познаем ее в непосредственном отношении, но следует за ней... Никакое слово не в состоянии заменить или исчерпать непосредственное познание через отношение (и особенно тогда, когда мы имеем дело с личностью: ведь ее инаковость не только феноменологическая;

она заключается в свободном определении самим субъектом своего способа существования). Поэтому мы и говорим об апофатическом характере всякого определения...» [Яннарас, 2005: 17]. Таким образом, перефразируя начальную сентенцию *Дао Дэ Цзин*, возможно заключить, что *понятие, которое можно выразить словом, не есть истинное понятие*, потому как оно всегда превышает минимум его словесного выражения.

Апофатический подход позволяет демифологизировать фреймированную память русской интеллигенции и, соответственно, расширить инструментарий постижения ее исторического бытия. Он никоим образом не заменяет собой классическую методологию, разработанную в том числе авторитетной ивановской школой отечественного интеллектоведения под руководством профессора В. С. Меметова, наоборот, скорее дополняет и актуализирует дискурсивный анализ латентной истории русской интеллигенции. В рамках данного подхода интересно и продуктивно исследование на микросоциальном уровне (а именно такая задача представляется приоритетной, когда идет речь об истории интеллигенции) модели неучастия в знаковых событиях прошлого, например, в мейнстриме антисемитских настроений начала XX в. или в революционных событиях 1917 г. Анализ того, о чем не говорили и чего не писали и, соответственно, в чем не принимали участия те или иные представители русской интеллигенции, существенно дополнит морфологию интеллектуального поля, позволит выявить своего рода модальность, то есть *отношение отношений*, разных уровней и форм культурно-исторического ландшафта российской ментальности.

Основная часть

Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры определяется многогранностью и неоднородностью; самосознание данной социокультурной общности настолько индивидуализировано, что выделение ее типологических черт довольно-таки затруднительно. Порожденная постоянством поиска (само)идентичности верхнего культурного слоя, данная проблема предопределяет пограничный, экзистенциальный характер всей русской культуры. Интеллигенция, по верному замечанию

Б. А. Успенского, «... не стремится определиться как социальная группа: она стремится определить свое отношение к другим социальным явлениям. Поэтому она находится в зависимости от этих явлений (которым она себя противопоставляет или на которые, напротив, ориентируется). Но явления эти не стабильны, их содержание, в свою очередь, находится в определенной зависимости от историко-культурного контекста, и это отражается на содержании понятия “интеллигенции”» [Успенский, 2002: 396].

Изначальное предназначение или же миссия интеллигенции заключается в критическом осмыслении настоящего, постановке проблемы преодоления страдающего и потому, надеемся, страждущего освобождения мира. Призвание интеллигенции подобно метафорической роли гностиков первых веков христианской эры с их отрицательной теологией и верой в возможность осуществления *гнозиса* как спасительного знания, предначертанного вырвать *пневму* из оков демиурга, так как *свет был объят тьмой*. Рождение мира, согласно лурианской каббале, стало следствием катастрофы — *швират ха-келим* (разрушение сосудов света), потенциально актуализирующей процесс *тиккун* (исправление мира) посредством собирания рассеянного света, нахождения божественных искр в хаосе мироздания, что интенционально вполне соотносимо с семантическим полем целеполагания интеллигенции. В данной перспективе возможно вести речь о коллективной самоидентификации интеллигенции, характеризующейся постепенным осознанием себя как определенной духовно-интеллектуальной традиции, ориентированной на раскрытие религиозных и метафизических вопросов бытия. Между тем следует оговориться, что как коллективная, так и индивидуальная память являются, прежде всего, конституированием семиосферы настоящего и его конфигураций, они образованы тем содержанием и теми символами, знаками, интенциями, которые наличествуют *здесь и сейчас*.

В христианской экзегезе понятие света наполнено коннотациями Логоса, творящего мир *ex nihilo* и, следовательно, призванного просвещать людей. По благовествованию апостола любви: «*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его*»

[Ин. 1: 1—5]. Неслучайно Д. С. Лихачев в своем знаковом и вечно актуальном письме в редакцию журнала «Новый мир» замечает, что «первым интеллигентом на Руси был в конце XV — начале XVI века Максим Грек — человек итальянской и греческой образованности, до своего монашества носивший имя Михаила Триволиса и принадлежавший к ученому кругу Альда Мануция. В России он подвергался гонениям, находился в заключении и был причислен к лику преподобных только после своей смерти. Своею жизнью на Руси он прочертил как бы путь многих и многих интеллигентов» [Лихачев, 1993: 5—6]. Истоки русской интеллигенции неразрывно связаны с духовным измерением религиозного пространства, безотносительно к его конфессиональной принадлежности. Религиозное постижение мира как творения Божия не отрицает правомерности научного познания его закономерностей. Противостояние же науки и религии наблюдается в тех случаях, когда они формулируют ультимативные суждения о предметах, выходящих за пределы их ведения. Церковь как Тело Христово трансцендентна по отношению к любому бытию, неизменно превосходя его. Религиозно-нравственные же потребности интеллигенции устремлены преимущественно к предельным духовным проблемам, тайне последнего Откровения. «Религиозность интеллигенции — ее изначальная, типологическая черта, но это вовсе не означает, что она всегда *церковна* в категориях имманентного мира. Мировоззренческое сближение интеллигенции и философски рефлексизирующего клира происходит в сущностной характеристике, а именно — эсхатологичности мировосприятия, независимости от мирских категорий и норм, какой бы то ни было относительной ценности, потому как никакое воздействие на мир и даже в нем самом невозможно без предварительного от него освобождения» [Соловьев, 2004: 17]. Размышляя о невозможности *канонического* определения русской интеллигенции вследствие непрерывного саморазрушения самосознания каждого нового ее поколения, историк русской философии и церкви Г. П. Федотов все же попытался сформулировать ее основную антитезу: «...русская интеллигенция есть группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей» [Федотов, 1990: 409].

Одной из доминант в генезисе русской интеллигенции, начиная с эпохи средневекового духовного возрождения на Руси, являлась *альфа и омега* христианской культуры. Русское православие представляет собой уникальный синтез общечеловеческих и автохтонных представлений о бытии человека, его предназначении и мироощущении. Проблема соотношения общечеловеческих ценностей с этнонациональными традициями — одна из актуальных в интеллектуальном поле русской интеллигенции, от ее решения, собственно, и зависит раскрытие сущностных черт, специфических особенностей, обуславливающих ее существование в определенном историко-культурном пространстве. Преломлением (само)идентификации нередко выступают религиозные мифологемы Восток — Запад, преимущественно отождествляемые через антитезу православие — католичество (заметим, что в приведенном ранее письме Д. С. Лихачева основной проблемой в социокультурном контексте ориентированности русской интеллигенции постулируется антиномия Севера — Юга). Как мы писали ранее в предшествующих исследованиях, «разность метаисторического, эсхатологического и экклезиологического измерений Церкви воплощает в восточной и западной традиции богословской мысли определенные доминанты мировосприятия и оказывает непосредственное влияние на все сферы социума и в настоящее время» [Соловьев, 2017: 96]. Модели эти крайне антиномичны, необходимость их синтеза в контексте патристического обновления сформулирована в исследовании митрополита Иоанна (Зизиуласа): «В православном богословии существует опасность изъятия Церкви из истории и ее развоплощения; западное же рискует привязать Церковь к истории. Это может происходить или в форме чрезмерного христоцентризма — *imitation Christi* — при отсутствии сколько-нибудь осязаемой роли пневматологии, или же в разных вариантах социального активизма и морализма, которые тщатся исполнить в Церкви роль образа Божия... Бытие Церкви никогда не должно отстраняться от своей призванности к бытию Божьему, т. е. от своей эсхатологической природы, как и не должно игнорировать историю. Институциональное измерение Церкви всегда обязано воплощать ее эсхатологическую природу, не уничтожая при этом диалектики века нынешнего и века грядущего, нетварного и тварного, бытия Бога и бытия

человека и мира» [Иоанн (Зизиулас), 2006: 14]. Эсхатология духа и своеобразное мессианство интеллигенции рождают различные мифологические системы в русской мысли, антиномичное содержание которых предельно абсолютизировано. Искусственная поляризация данных мифологем кристаллизует каноническое и вместе с тем рационализирует сакральное, что приводит к разрыву онтологического единства.

Христианские истоки русской интеллигенции прослеживаются вполне определенно, имеют в том числе выраженное влияние исихастской традиции, что приводит к апофатическому пути познания, выражающемся преимущественно в образно-символическом подходе к прочтению и *трактовке текста*, утверждению динамики отношения в качестве непреложного критерия истинности знания. В ретроспективе религиозно-философской традиции русской интеллигенции в XIX веке онтологические и аксиологические проблемы экклезиологического и эсхатологического характера в формате свободного философского дискурса формулируются А. С. Хомяковым и В. С. Соловьевым. «Закономерным следствием этого явилось развитие особого направления богословско-философского синтеза, в котором церковная тематика занимает центральное место» [Соловьев, 2004: 13—14], однако содержание интеллектуального универсума данного направления поисков предельно амбивалентно.

Родоначальником русского богословия, по определению Н. А. Бердяева, следует считать А. С. Хомякова [Бердяев, 1990: 80], у которого, при всей несистематизированности его сочинений, главная мысль выражается в символическом континууме любви: «...*познание Божественных истин дано взаимной любви христиан и не имеет другого блюстителя, кроме этой любви*. Это слово было признано за слово Церкви. Оно включает в себе общую формулу ее истории и стало величавым наследием для будущих веков» [Хомяков, 1886: 162]. А. С. Хомяков, как верно замечает В. В. Розанов (который как никто другой *в своем углу* умел подмечать именно частности человеческого существования, в коих проявляется уникальность и неповторимость личности), «...искал выразить свое *чувство православия*, отнюдь не официального (оттого и не допустили печататься его богословские сочинения в России), а народного, деревенского и сельского, исторического и поэтического,

наконец, бытового... Ни у Кирилла Александрийского, ни у Афанасия Великого мы этого не найдем, не найдем ничего подобного и приблизительного. Все они давали конструкцию догматов, все были мыслителями, все были схоластиками, везде они опирались на тексты, а в устремлении мысли следовали и отчасти рабски копировали Платона (чаще) или Аристотеля (в западном богословии). У Хомякова же видна безмерная любовь, безмерный восторг к русскому чувству Бога, к русскому чувству веры, и для него это важнее текста и непререкаемое Аристотеля» [Розанов, 1995: 461]. Из этого всеобъемлющего чувства любви выводит Хомяков свое центральное мировоззренческое понятие «соборности» (*кафоличности*, цельности, внутренней полноты): «*собор* выражает идею собрания не только в смысле проявленного, видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею *единства во множестве*» [Хомяков, 1886: 326]. «В этом отношении православная церковь, органично сочетая в церковной жизни два трудно соединимых принципа — свободу и единство, противопоставляется католической и протестантской церквям. Дух соборности, следовательно, есть дух свободы. Разработка проблематики “соборности” приводит к постановке вопросов, связанных со структурой церкви, ее отношения с другими конфессиями и ее миссии в социуме. Христианская экклезиология невозможна на основе секуляризированной антропологии, неизбежно сводящей Церковь на уровень человеческой организации. У А. С. Хомякова поиск Царства Божия на земле был определяющей идеей, как для гносеологии, так и для экклезиологии. Его учение о соборности утверждает, в конечном итоге, идею всеобщего единства в ожидании того времени, когда Бог будет все во всем. Основанием же знания является любовь как божественный дар, и в этом отношении границы познания соответствуют границам Церкви» [Соловьев, 2004: 14]. По своей сути, его концепция Церкви имеет в основании пневмоцентричную экклезиологию, «дабы все были едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора» [Хомяков, 1886: 326].

Экклезиология как раздел богословия, занимающийся осмыслением природы Церкви, многообразна и, пожалуй, наименее разработана в интеллектуальной традиции христианства. Наиболее актуальными экклезиологические вопросы предстают для русской богословской школы и в целом для христианского Востока вследствие инкорпорированности церковного института в государственные структуры, моделирующие «церковное общество в имманентном мире человеческой культуры и тем самым размывающие понятия границ Церкви, приводящие к неправомерному смешению Священного Предания как такового с человеческими преданиями, стремящимися его монополизировать в рамках определенной идеологии» [Соловьев, 2004: 13]. В настоящее время данная тенденция интенсифицируется и расширяется.

В «Очерках учения о Церкви» о. Сергей Булгаков антиномично описывает Церковь как «единство премирного (трансцендентного) и мирового (имманентного) бытия. Такое единство есть *тайна*, превосмогающая ум, и потому жизнь Церкви есть тайна веры, которая открывается только в жизненном опыте ее членов» [Булгаков, 1925: 41]. Эта онтологическая полнота жизни Церкви естественным образом соединяется с идеей А. С. Хомякова о свободе, которую о. Сергей называет «самым пленительным, самым потрясающим свойством Церкви... Отрицая ее, мы отрицаем самую идею Церкви, заменяя ее мертвым юридическим механизмом организованного послушания и подчинения, ставя на место Новозаветной благодати ветхий закон, выпадая из Православия в юризм... Церковь никогда не может быть мертвой охранительницей предания; она всегда требует дерзновения любви. Поэтому и свобода является неотъемлемым определением Православия...» [Булгаков, 1926: 37]. *Свободное дерзновение любви* — метафора, во многом определяющая предназначение интеллигенции в социуме.

Богословское дерзновение протоиерея Сергея Булгакова приводит его к антиномичной идее Софии Премудрости Божией, основные положения которой рассеяны во множестве его трудов, подобно рассеянию русской интеллигенции вследствие революционных событий 1917 г. Мысль о. Сергея Булгакова динамична, как и в целом в рефлексии русской интеллигенции явственно выражено отсутствие статики — сомнения, амбивалентность, намеренно провокационный характер дискурса, выход за пределы социально

детерминированных и санкционированных свыше базовых воспоминаний, скрепляющих память индивида. Одним из источников формирования христианского мировосприятия С. Н. Булгакова служил марксизм. В России на рубеже XIX—XX веков он не столько являлся научной доктриной, сколько утолял *религиозную жажду абсолютного*. В 1903 г. выходит сборник статей С. Н. Булгакова, отразивших и его сомнения, и его новые интересы. Автор нашел для него простое, и в то же время крылатое заглавие, характеризующее духовный поиск русской интеллигенции начала XX века — «От марксизма к идеализму». В 1917 г. в издательстве «Путь» вышло определяющее все последующие искания православного мыслителя сочинение «Свет невечерний. Созерцания и умозрения», хотя, как отмечал сам С. Н. Булгаков, «книга эта писалась медленно и с большими перерывами (в течение 1911—1916 годов), а заканчивалась она уже под громы мировой войны» [Булгаков, 1999: 22]. Эсхатологическому переживанию духовной катастрофы настоящего времени С. Н. Булгаков противопоставляет идею Бога — Божественную Софию: «София не только любима, но и любит ответной Любовью, и в этой взаимной любви она получает все, есть ВСЕ. И, как любовь Любви и любовь к Любви, София обладает личностью и ликом, есть субъект, лицо или, скажем богословским термином, ипостась; конечно, она *отличается* от Ипостасей Св. Троицы, есть особая, иного порядка, четвертая ипостась. Она не участвует в жизни внутрибожественной, *не есть Бог*, и потому не превращает триипостасности в четвероипостасность, троицы в четверицу. Но она является началом новой, тварной многоипостасности, ибо за ней следуют многие ипостаси (людей и ангелов), находящиеся в софийном отношении к Божеству. Однако сама она находится вне Божественного мира, не входит в его самозамкнутую, абсолютную полноту. Но она допускается в него по неизреченному снисхождению любви Божьей, и благодаря тому она открывает тайны Божества и Его глубины и радуется, “играет” этими дарами пред лицом Божьим» [Там же: 194]. Философские размышления С. Н. Булгакова о Софии были критически встречены современниками. Так, уже в 1918 г. Е. Н. Трубецкой в главном своем труде «Смысл жизни» прямо указывает на гностический характер идей Булгакова: «Он мыслит Софию *по-гностически*, изображает ее в виде самостоятельного эона... мыслит Софию как

субстанцию... Не очевидно ли, что в ней христианское учение мыслит не только неотделимую от Бога силу, но и *неотъемлемое от Него качество*! Бог не может ни стать, ни перестать быть Премудрым, потому что Премудрость принадлежит Ему *от века*: она не может отпасть или отделиться от Него, как не могут отделиться от Него полнота, могущество или благодать. Во всем, что С. Н. Булгаков учит (вслед за Соловьевым) о ее отпадении, распаде или внутренней катастрофе, чувствуются следы непобежденного гностицизма платоновского или даже шеллинговского типа» [Трубецкой, 1994: 100—101]. В 1924 году, будучи в Праге, уже высланным из России *на философском пароходе* в 1922 г., рукоположенным в сан священника в 1918 г., о. С. Булгаков в статье «Ипостась и ипостасность (Scholia к Свету Невечернему)» уточняет понимание Софии следующим образом: «Есть ли она особая ипостась в Св. Троице, именно “четвертая ипостась”? Очевидно, самый этот вопрос нелеп и невозможен: никакой четвертой ипостаси, равночестной и единосущной пресв-ятой Троице, нет и быть не может, священное тричислие самозамкнуто и никакого приращения не допускает. Тем не менее остается вопрос: насколько София есть любовь Св. Троицы, как Ее самооткровение, может ли она, будучи предметом любви, не любить ответною любовью? И может ли любовь быть не ипостасной? Вот главное основание, в силу которого приходится ставить вопрос об ипостасности в применении к Софии. София не может иметь своей ипостаси, ибо это обозначало бы самобытное существование, подобное трем ипостасям, вносило бы в Троицу четверицу. Но это отрицание ипостаси в Софии не означает отвержения в ней ипостасности и низведения Софии к аллегории или атрибуту Божества, “свойству”, а не живой сущности. Вводимое здесь понятие ипостасность одинаково отличается и от ипостаси, и от безипостасности, свойственной всему несуществующему в себе, т. е. мертвому или отвлеченному. Итак, в области духа, наряду с ипостасию и природой его, определяется еще одно возможное состояние — ипостасность. Это есть способность ипостазироваться, принадлежать ипостаси, быть ее раскрытием, отдаваться ей. Это — особое ипостасное состояние не через свою, но через иную ипостась, ипостазироваться через самоотдание. Это — сила любви, однако, пассивная, женственная самоотдание в приятии любви,

но без способности стать активным <активной> ипостасным ее центром. Это — [то, что мистики называли:] “вечная женственность”» [С. Н. Булгаков: pro et contra, 2021: 153].

Спор о Софии в русской религиозно-философской мысли XX века, само наименование которого впервые было использовано русским богословом и историком церкви В. Н. Лосским в одноименной работе 1936 г., онтологически выражал проблему возможности или ее отсутствия в творческом восполнении христианской веры и религиозных идей. Множественность трактовок софиологии как нельзя лучше отражает амбивалентный характер русской интеллигенции, сложность в выделении ее сущностных характеристик. В интеллектуальном поле русской интеллигенции доминирует идея бинарной оппозиции и радикального противопоставления аксиологических и ментальных первооснов: Афины — Иерусалим, умопостигаемое — чувственное, история — *откровение*, бытие — жизнь, субстанция — воля, *усия* — ипостась, сущность — энергия, инаковость — единство, сакральное — профанное. Антитезы эти динамичны и изменчивы, зависят от конкретно-исторического периода и приводят к возникновению новых структур, характеризующихся иным соотношением элементов и усложнением и/или упрощением системы в целом. Так или иначе, следствием этого является все более возрастающий разрыв с изначальным семантическим полем, который порождает все новые и новые матрицы идентичностей.

Заметим, что Указом от 7 сентября 1935 г. за № 1651, подписанным Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, митрополитом Сергием (Страгородским) и адресованным митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию, викарию Московского Патриархата в Западной Европе, учение о. С. Булгакова было осуждено Московским Патриархатом: «Учение проф. прот. С. Н. Булгакова своеобразным и произвольным (софианским) истолкованием часто искажающее догматы Православной веры, в некоторых своих пунктах и прямо повторяющее лжеучения, уже соборно осужденные Церковью, в возможных же из него выводах могущее быть даже и опасным для духовной жизни, признать учением чуждым Святой Православной Христовой Церкви и предостеречь от увлечения им всех Ее верных служителей и

чад»¹. «Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 17/30 октября 1935 г. о новом учении протоиерея Сергия Булгакова о Софии — Премудрости Божией» оно было признано еретическим: «Все попытки протоиерея Булгакова опереть свое софийное учение на свидетельства Божественного Откровения и святоотеческого учения представляются совершенно несостоятельными. Взамен такого обоснования на признанных Св. Церковью авторитетах, автору пришлось искать их в философии язычника Платона и в каббалистическом учении. Но в еще большей мере черпает он мысли в давно осужденном Церковью гностицизме, и в особенности в учении гностиков-валентиниан. Таково его учение о двух премудростях, об образе Божиим, о Софии, как сущности творения, и как о творце мира и посредствующем существе между Богом и миром»². Однако о. С. Булгаков не принадлежал ни к той, ни к другой церковной юрисдикции, поэтому прямого формального действия осуждающие акты на него иметь не могли, что не исключало его тяжелого морального состояния. Митрополит Евлогий (Георгиевский), в то время экзарх русскими православными приходами в Западной Европе Константинопольского Патриархата, в юрисдикцию которого, собственно, и входил о. Сергий, учреждает Богословскую комиссию по делу о сочинениях профессора протоиерея Сергия Булгакова. Первоначально ее возглавил протопресвитер Иаков Смирнов, настоятель с 1898 г. кафедрального собора св. Александра Невского в Париже, уроженец Владимирской губернии, до этого бывший настоятелем посольских церквей в Дрездене и Стокгольме. Однако вследствие его смерти в 1936 г.

¹ Осуждение учения прот. С.Н. Булгакова о Софии. Указ Московской Патриархии 7 сентября 1935 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/osuzhdenie-uchenija-prot-s-n-bulgakova-o-sofii/#source (дата обращения: 01.06.2024)

² Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 17/30 октября 1935 г. о новом учении протоиерея Сергия Булгакова о Софии — Премудрости Божией. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/opredelenie-arhierejskogo-sobora-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-zagranitsej-ot-17-30-oktjabrja-1935-g-o-novom-uchenii-protiереja-sergija-bulgakova-o-sofii-premudrosti-bozhiej/ (дата обращения: 01.06.2024).

временно исполняющим обязанности Председателя стал протоиерей Сергей Четвериков, бывший с 1928 г. духовником Русского студенческого христианского движения и первым настоятелем его церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы на бульваре Монпарнас в Париже. На основании материалов работы Комиссии был принят Акт Совещания Епископов Православных Русских Церквей в Западной Европе от 26, 27 и 29 ноября 1937 г., рассматривавших богословские мнения профессора С. Н. Булгакова о Святой Софии. В нем, в частности, признавалось «возможным появление в Церкви новых мнений, раскрывающих и уясняющих догматы Св. Церкви» [Геннадий (Эйкалович), 1980: 33]. Симптоматично, что корни софиологических воззрений протоиерея С. Булгакова устанавливались в том числе и исихастском учении св. Григория Паламы [Там же: 34]. Тем самым не принималось обвинение Карловацкого собора в адрес о. С. Булгакова в гностицизме. Совещание, в котором принимали участие пять архиереев — митрополит Евлогий (Георгиевский), архиепископ Ницкий Владимир (Тихоницкий), епископ Пражский Сергей (Королев), архиепископ Брюссельский и Бельгийский Александр (Немоловский) и епископ Херсонесский Иоанн (Леончук), отвергло обвинение против С. Н. Булгакова в еретичестве «не только потому, что сочинения о. С. Б. еще недостаточно изучены, что о них еще не было высказано авторитетного суждения церк. власти, но и потому еще, что это учение о. С. Б. еще не получило окончательной обработки» [Там же: 35]. В Акте совещания признавались большие заслуги о. С. Булгакова как выдающегося богослова и увлекательного профессора. Вместе с тем отмечалось, что «ему следует со всей тщательностью пересмотреть свое богословское учение о Св. Софии, в ясных, общедоступных формах разъяснить пререкаемые места своего учения, приблизить их к православному пониманию и изъять из них то, что порождает смущение в простых душах, которым недоступно богословско-философское мышление» [Там же: 35]. Заключительная сентенция достаточно примечательна, исходя из контекста причины работы и комиссии, и самого совещания епископов, она обращена не только к абстрактной пастве верующих, но и интенционально сфокусирована на иерархии как сергианской, так и карловацкой конфессий.

В Акте совещания подчеркивалось, что работа комиссии, рассматривавшая богословские воззрения С. Н. Булгакова, еще не окончена и среди ее членов не было достигнуто полного единогласия. Так, два ее участника, о. С. Четвериков и о. Г. Флоровский, представили Особое мнение, расходящееся с позицией большинства. Критика учения Булгакова о божественной Софии в нем была основана на идее *неопатристического синтеза*, понимаемого как возвращение к святоотеческой традиции Церкви через *воцерковление мысли и воли* в настоящем. Авторы «особого мнения» признают, что осуждение Булгакова носило поспешный и преждевременный характер, однако «независимо от какого либо осуждения, имеются причины для того, чтобы иметь опасения и смущения по поводу взглядов о. Булгакова, не только потому, что они расходятся с церковным преданием, но и потому, что они дают повод к всякому роду безответственных дискуссий относительно догматов веры, разлагающих православное сознание» [Там же: 38].

В защиту о. С. Булгакова выступила профессорско-преподавательская корпорация Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. В Записке, поданной на имя митрополита Евлогия (Георгиевского), защищалась научная свобода исследований в области богословских дисциплин: «Отнимать у православного ученого его неотъемлемое право исследования означало бы, что сами православные признают окаменелость православия и возвращают православную науку в ее первобытное состояние» [Там же: 40]. Среди подписавших обращение коллеги о. Сергия по Богословскому институту В. Н. Ильин, В. В. Зеньковский, А. В. Карташев, Г. П. Федотов, В. В. Вейдле, Н. Н. Афанасьев, Б. П. Вышеславцев, иеромонах Лев Жиле, игумен Кассиан (Безобразов) и др.

В конце своего земного пути о. С. Булгаков в заключительной части богословской трилогии о Богочеловечестве, «Невесте Агнца», приходит к пониманию Софии как *отношения/связи/самооткровения* природы Божественной и тварной: «Эта антиномическая сопряженность вечного и временного бытия, как и становление твари совершенно соответствует тождеству и различению Софии Божественной и тварной в Боге и мире. Мир, как тварная София, живет Софией Божественной, полнотой и славой Божьего мира, она присутствует в нем, как умное небо, как вечная сила и божество. Тварная София не есть другая или нарочито сотворенная с миром и для

мира София, но лишь особый образ ее бытия, откровение Софии Божественной в Софии тварной. Мир, насколько он имеет основу в Софии Божественной, не сотворен, но вечен, — этой вечностью своей основы. Вместе с тем он и сотворен и принадлежит временному бытию, поскольку в нем, как тварной Софии, София Божественная получает образ своего бытия, — не только в вечной жизни Божией в Боге и для Бога в тройственных Его ипостасях, но и по себе, в своем становлении. Становление это в отношении к сущей полноте, как и временность в отношении к вечности, является умаленным, кенотическим состоянием. София тварная есть в этом смысле кенозис Софии Божественной» [Булгаков, 1945: 69].

Спор о Софии, как, собственно, и все иные споры в среде русской интеллигенции, не завершен и в настоящее время. Софиологический дискурс вышел далеко за пределы исключительно богословского контекста, в последующие десятилетия анализ проблемы преимущественно развивался в историко-философском направлении (Н. А. Бердяев, Г. В. Флоровский, Н. О. Лосский, С. С. Хоружий, А. П. Козырев, Н. А. Ваганова). Софиологические исследования стали специфичны не только внутри Православной церкви, но и привлекли внимание представителей инославных конфессий, протестантов (Р. Уильямс) и католиков (Х. У. фон Бальтазар, Т. Мертон, Т. Шпидлик).

Софиологические споры выкристаллизовывают, на наш взгляд, ряд важных и не решенных до настоящего времени методологических проблем в истории интеллигенции, связанных с соотносительностью границ церковного и мирского, богословского и философского содержания в ее бытийственном служении и, как следствие, дискурса о ее (само)идентичности.

Выводы

Идентичность предполагает определенный набор фундаментальных признаков и характеристик феномена/предмета, раскрывающих его сущность. Однако принципы отбора данных маркеров в историко-культурном развитии интеллигенции далеко не очевидны и проблематичны, что объясняется в том числе экзистенциальным, а не субстанциальным характером исследуемого феномена, его предельной динамичностью и уникальностью (*штучный товар*,

как любил повторять В. С. Меметов). Кроме того, в процессах поиска идентичности принципиально влияние социокультурных факторов, радикализация и обострение которых приводит к расщеплению и в дальнейшем возможному исчезновению ее предшествующей модели. В контексте истории проблемы совершенно иная, оригинальная трактовка представлена в восточнохристианском дискурсе, в котором, как отмечает С. С. Хоружий, «(само)идентичность утверждается как тринитарная идентичность, предикат личного (ипостасного) бытия-общения; человеку же сопоставляется *модель энергийного обретения тринитарной идентичности*» [Хоружий, 2005: 87]. В онтологической модели идентичности базовым процессом ее формирования выступает *диалогическое общение* (М. М. Бахтин, митрополит Иоанн (Зизиюлас), Э. Левинас), одной из форм которого служат духовные практики, ориентированные за пределы эмпирического бытия, например, *умное делание* в исихастской традиции. В эмпирическом же мире наличествует преимущественно онтически редуцируемая (само)идентичность, притом нередко насильственно навязанная и санкционированная различными социальными группами. Модели такого рода групповой идентичности чрезвычайно подвижны, иллюзорны, лишены цельности и имеют своим следствием, как правило, постулирование симулякра, то есть, в сущности, модель распадается и комбинации ее составляющих элементов стремятся к бесконечности. Таким образом, рассматривая феномен интеллигенции с точки зрения методологии онтически редуцируемой идентичности, необходимо принимать во внимание, что каждый раз мы имеем дело с множественностью флуктуаций интеллигенции, со всей очевидностью генерирующих ее расщепленную или псевдо-идентичность, поскольку репрезентирован лишь некий сегмент ее составляющий.

Онтологическое измерение интеллигенции приводит к трансцендентному источнику ее (само)идентификации, что в целом обусловлено трансисторичностью ее функциональной роли и метаантропологическим основанием ее духовной миссии. Содержательные аспекты внеположного источника могут быть различными, их возможные траектории заслуживают отдельного исследования, отметим лишь то, что они вовсе не обязательно детерминированы жестко очерченной моделью национальной или конфессиональной парадигмы, о чем свидетельствует, например, духовный опыт

В. С. Соловьева. Соответственно, в данной методологической перспективе интеллигенция предстает феноменом общепланетарного масштаба, необходимо подразумевающим онтологическое осмысление сущности Бытия и постижение экзистенциальной природы человека в контексте универсальных начал цивилизации.

Эсхатологический *бэкграунд* в рефлексии мировосприятия интеллигенции достаточно очевиден. Во всяком случае, в интеллектуальной истории предшествующего столетия его подтверждением служит доминантная линия, заключающаяся в триединой формуле: *смерть Бога/смерть субъекта/смерть Человека*. Вместе с тем трансторичность положения интеллигенции должно актуализировать с ее стороны поиски путей выхода из антропологического и глобального кризиса современной цивилизации в позитивных аспектах диалогичности сознания, творчески восполнить истину Бытия, осуществляемую как *со-бытие* общения, и на этом пути обрести новые смыслы и, возможно, изначальную (само)идентичность.

Список источников

- Бердяев Н. А.* Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43—271.
- Булгаков С. Н., прот.* Очерки учения о Церкви // Путь. 1925. № 1. С. 40—58.
- Булгаков С. Н., прот.* Очерки учения о Церкви. Обладает ли православие внешним авторитетом догматической непогрешительности? // Путь. 1926. № 2. С. 34—42.
- Булгаков С. Н.* О Богочеловечестве: в 3 ч. Ч. 3: Невеста Агнца. Paris: YMCA-Press, 1945. 621 с.
- Булгаков С. Н.* Первообраз и образ: Соч. в 2 т. Т. 1: Свет не вечерний. М.: Искусство; СПб.: ООО «ИНАПРЕСС», 1999. 416 с.
- Геннадий (Эйкалович), игумен.* Дело прот. Сергия Булгакова: историческая канва спора о Софии. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 45 с.
- Иоанн (Зизиулас), митр.* Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2006. 280 с.

- Лихачев Д. С. О русской интеллигенции. Письмо в редакцию // Новый мир. 1993. № 2. С. 3—9.
- Можейко М. А. Современные социокультурные трансформации и философия пост-постмодернизма: новейшие тенденции // Философские науки. 2016. № 7. С. 80—95.
- Розанов В. В. Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995. 734 с.
- Розанов В. В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 2000. 429 с.
- Рубинштейн Л. С. Словарный запас. М.: Новое изд-во, 2008. 140 с.
- С. Н. Булгаков: pro et contra, антология / сост. и коммент. иером. Мефодия (Зинковского), иером. Кирилла (Зинковского), А. И. Резниченко, иером. Тихона (Васильева). СПб.: Росс. христ. гуманитар. академия, 2021. 1044 с.
- Соловьев А. А. Православная экклезиология русской интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2004. № 1—2. С. 13—18.
- Соловьев А. А. Интеллигенция в постмодернистском дискурсе // Костромской гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 49—51.
- Соловьев А. А. Русская Православная Церковь: в поисках идентичности // Интеллигенция и мир. 2017. № 4. С. 96—114.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с.
- Успенский Б. А. Этюды о русской культуре. СПб.: Азбука, 2002. 480 с.
- Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 403—443.
- Хомяков А. А. Полное собрание сочинений. 3-е изд., доп.: в 8 т. Т. 2. М.: Университетская типография, 1886. 450 с.
- Хоружий С. С. Очерки синергийной антропологии. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 408 с.
- Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос / пер. с греч. Г. В. Вдовиной. М.: РОССПЭН, 2005. 480 с.

References

- Berdyayev, N. A. (1990), 'The main problems of Russian thought of the XIX century and the beginning of the XX century', in *O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture. Filosofiy russkogo posleoktiabr'skogo zarubezh'ia* [About Russia and Russian Philosophical Culture. Philosophers of the Russian Post-October Diaspora], Nauka, Moscow, Russia: 43—271.

- Bulgakov, S. N., archpriest (1925), 'Essays on the Doctrine of the Church', *Put'* [Path], no. 1: 40—58.
- Bulgakov, S. N., archpriest (1926), 'Essays on the Doctrine of the Church. Does Orthodoxy Have the External Authority of Dogmatic Infallibility?', *Put'* [Path], no. 2: 34—42.
- Bulgakov, S. N. (1945), 'Bride of the Lamb', in *O Bogochelovechestve: v 3 chastiakh* [On God-manhood: in 3 parts], part 3, YMCA-Press, Paris, France.
- Bulgakov, S. N. (1999), *Pervooobraz i obraz: Sochineniia v 2 tomakh. Tom 1: Svet nevechernii* [Archetype and Image: Essays in 2 vol., vol. 1: The evening light], Iskusstvo, INAPRESS, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Fedotov, G. P. (1990), 'The tragedy of the intelligentsia', in *O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture. Filosofii russkogo posleoktiabr'skogo zarubezh'ia* [About Russia and Russian Philosophical Culture. Philosophers of the Russian Post-October Diaspora], Nauka, Moscow, Russia: 403—443.
- Gennady (Eikalovich), abbot (1980), *Delo protoireia Sergiia Bulgakova: istoricheskaiia kanva spora o Sofii* [The Case of Archpriest Sergius Bulgakov: Historical Background of the Dispute about Sophia], Globus, San-Frantsisko, USA, CA.
- John (Zizioulas), metropolitan (2006), *Bytie kak obshchenie: Ocherki o lichnosti i Tserkvi* [Being as Communion: Essays on the Person and the Church], Translated by Gzgyzana, D. M., Sviato-Filaretovskii pravoslavno-khristianskii institut, Moscow, Russia.
- Khomyakov, A. A. (1886), *Polnoe sobranie sochinenii, 3-e izd., dop.: v 8 tomakh. Tom 2* [Full composition of writings, 3rd ed., expanded: in 8 vol., vol. 2], Universitetskaia tipografiia, Moscow, Russia.
- Khoruzhy, S. S. (2005), *Ocherki sinergiinoi antropologii* [Essays on Synergetic Anthropology], Institut filosofii, teologii i istorii sviatogo Fomy, Moscow, Russia.
- Likhachev, D. S. (1993), 'About the Russian intelligentsia. Letter to the editor', *Novyi mir* [New World], no. 2: 3—9.
- Mefody (Zinkovsky), priest-monk, Kirill (Zinkovsky), priest-monk, Reznichenko, A. I. and Tikhon (Vasiliev), priest-monk (comps) (2021). *S. N. Bulgakov: pro et contra, antologiiia* [S. N. Bulgakov: pro et contra, anthology], Rossiiskaia khristianskaia humanitarnaia akademiia, Saint Petersburg, Russia.
- Mozheiko, M. A. (2016), 'Contemporary socio-cultural transformations and philosophy of post-postmodernism: the latest trends', *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], no. 7: 80—95.
- Rozanov, V. V. (1995), *Sobranie sochinenii. O pisatel'stve i pisateliakh* [Collected Works. About Writing and Writers], Respublika, Moscow, Russia.

- Rozanov, V. V. (2000), *Sobranie sochinenii. Apokalipsis nashego vremeni* [Collected Works. Apocalypse of Our Time], Respublika, Moscow, Russia.
- Rubinshtein, L. S. (2008), *Slovarnyi zapas* [Vocabulary], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Solovyov, A. A. (2004), 'Orthodox Ecclesiology of the Russian Intelligentsia', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1—2: 13—18.
- Solovyov, A. A. (2011), 'Intelligentsia in postmodern discourse', *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik* [Kostroma humanitarian bulletin], no. 2: 49—51.
- Solovyov, A. A. (2017), 'Russian Orthodox Church: In Search of Identity', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 96—114.
- Trubetskoy, E. N. (1994), *Smysl zhizni* [The meaning of life], Respublika, Moscow, Russia.
- Uspensky, B. A. (2002), *Etiudy o russkoi kul'ture* [Etudes on Russian Culture], Azbuka, Saint Petersburg, Russia.
- Yannaras, Kh. (2005), *Izbrannoe: Lichnost' i Eros* [Featured: Personality and Eros], Translated by Vdovina, G. V., ROSSPEN, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; одобрена после рецензирования 23.06.2024; принята к публикации 29.06.2024.

The article was submitted 02.06.2024; approved after reviewing 23.06.2024; accepted for publication 29.06.2024.

Информация об авторе / Information about the author

А. А. Соловьев — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственной университет, Кострома, Россия.

A. A. Solovyov — Doctor Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ INTELLIGENTSIA IN MODERN SOCIETY

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 33—57.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 33—57.

Научная статья

УДК 378.12:316.74

EDN: <https://elibrary.ru/cpzlj>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.2

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОФЕССОР В ЛАБИРИНТАХ И ТУПИКАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Ирина Александровна Буданова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
ibudanova78@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-1417-873X>

Александра Аркадьевна Бабина

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
alex.babina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4479-6708>

Аннотация. Авторы изучают проблемы самоопределения университетского профессора в современном мире. Прежде всего в статье анализируется доклад Макса Вебера «Наука как призвание и профессия», сделанный им в Мюнхенском университете в 1918 году. Позицию знаменитого германского профессора авторы оценивают как квинтэссенцию и логическое завершение так называемой гумбольдтовской модели университета, утвердившейся в Германии в XIX столетии. В статье

рассматривается кризис гумбольдтовской модели и ее трансформации в прошлом и начале нынешнего века и отмечается неоднозначность и противоречивость положения университетского профессора в современном мире, зачастую затерянного во многих его лабиринтах и тупиках. Авторы обращают внимание на весьма значимые феномены в жизни и деятельности современного университета — такие как «академический капитализм» и формирование «поколения снежинок». Отмечая существенные различия в интерпретации обозначенной ими тематики в имеющихся научных трудах, авторы аргументируют свою позицию и вместе с тем высказывают критические замечания в адрес других исследователей и используемых научных подходов, а также выражают свои пожелания исследователям — более основательно изучать проблемы университетской интеллигенции, не преуменьшая те трудности и проблемы, которые ставят перед нею реальности современного мира.

Ключевые слова: Университет, концепция Макса Вебера, гумбольдтовский университет, университетская интеллигенция, академический капитализм, «поколение снежинок», лабиринты и тупики современного мира

Для цитирования: Усманов С. М., Буданова И. А., Бабина А. А. Университетский профессор в лабиринтах и тупиках современного мира // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 33—57.

Original article

A UNIVERSITY PROFESSOR IN THE LABYRINTHS AND THE DEAD ENDS OF THE MODERN WORLD

Sergey M. Usmanov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, orvozi@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Irina A. Budanova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ibudanova78@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0000-1417-873X>

Aleksandra A. Babina

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alex.babina@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0007-4479-6708>

Abstract. The authors explore the problems of self-determination of the university professor in the modern world. The authors evaluate the posi-

tion of the famous German professor as the quintessence and logical conclusion of the so-called Humboldtian model of the university, which was established in Germany in the nineteenth century. The authors examine the crisis of the Humboldtian model and its transformations in the past and beginning of this century and note the ambiguous and contradictory position of the university professor in the modern world, often lost in its many labyrinths and dead ends. The authors draw attention to very significant phenomena in the life and activity of the modern university, such as “academic capitalism” and the formation of the “snowflake generation”. Noting the significant differences in the interpretation of the topics they have identified in the available scientific works, the authors argue their position and, at the same time, criticize other researchers and the scientific approaches they use. The authors express their wishes to researchers to study the problems of university intellectuals more thoroughly, without minimizing the difficulties and problems that the realities of the modern world pose to them.

Keywords: University, Max Weber's concept, Humboldt University, the university intelligentsia, academic capitalism, creative class, labyrinths and dead ends of the modern world

For citation: Usmanov, S. M., Budanova, I. A. and Babina, A. A. (2025), ‘A university professor in the labyrinths and the dead ends of the modern world’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 33—57 (in Russ.)

Введение

Актуальность. Тема нашей статьи, по сути, представляет собой еще один развернутый отклик на доклад «Наука как призвание и профессия», прочитанный выдающимся германским ученым Максом Вебером в Мюнхенском университете в 1918 г. За прошедшее с тех пор столетие выступление германского профессора в какой-то мере стало нормативом для понимания места университета и академических учреждений в современном мире. Кто-то воспринимает позицию М. Вебера как нравственный образец и вдохновляющий пример. Другие же делают к соображениям германского корифея свои поправки и возражения.

Однако в данном случае нас больше интересует тема именно университетской науки. И не столько проблемы науки как таковой, сколько деятельность представителей этой науки в университете, имеющих самую высокую квалификацию. А именно — профессоров. Но, как известно, наука в университете с необходимостью

включает не только чисто академические изыскания и разработки, но и педагогическую деятельность, а зачастую и общественную. Конечно, данная проблематика очень сложна и неоднозначна, о чем уже многое высказано как в нашей стране, так и за рубежом. Тем не менее и авторы этих строк хотели бы изложить некоторые свои соображения по столь актуальной тематике.

Постановка вопроса. Целью настоящей статьи является не столько обсуждение вслед за Максом Вебером предназначения науки в современном мире, сколько изучение реального опыта и возможностей университетской профессуры (а также де-факто и всей преподавательской корпорации) в условиях тех глубоких перемен, которые переживает нынешний университет практически во всех странах и на всех континентах. Иначе говоря, мы хотели бы не ограничиваться только реальностями России, а включить в поле нашего исследования университетский опыт и других стран. При этом особое внимание нам хотелось бы уделить тем трудностям, вызовам и угрозам, которые становятся все более явными в наше время. В данном контексте нас особенно интересуют те конкретные усилия и возможные пути выхода из тупиков и лабиринтов современного мира, которые старается найти университетский профессор в нынешних, данных ему обстоятельствах.

Методология и методы исследования

Методологически наше исследование, будучи многомерным по своим параметрам, требует сочетания различных научных подходов. Поэтому мы используем методы компаративного анализа (так как нас интересует опыт университетов разных стран и разных эпох) и методы исторической герменевтики (что имеет непосредственное отношение к обоснованности и состоятельности той или иной терминологии и соответственно — аргументации). Кроме того, необходимо будет принять во внимание концепцию «идеальных типов» Макса Вебера, поскольку доклад германского профессора «Наука как призвание и профессия» является отправным пунктом нашего исследования.

Основная часть

Начертания профессора Вебера

Вернемся теперь к программному выступлению профессора Макса Вебера в Мюнхенском университете в 1918 г. «Наука как призвание и профессия». Авторы этих строк уже обращались к данной тематике [Усманов, Буданова, Бабина, 2024]. Однако упомянутая публикация была лишь эскизом, отражающим некоторые наши изыскания. И здесь мы можем развернуть наши соображения значительно подробнее.

Прежде всего отметим, что доклад М. Вебера был весьма пространным. Так что в избранных произведениях германского профессора, опубликованных в русском переводе, он был напечатан с некоторыми сокращениями [Вебер, 1990]. Нам доступен и полный текст выступления профессора М. Вебера [Weber, 2002]. Впрочем, с точки зрения нашей тематики вполне релевантным является и сокращенный русский перевод, которым мы в основном и будем пользоваться.

Стоит учесть еще одно весьма значительное обстоятельство. В названии своей лекции сам М. Вебер использовал слово “Beruf”, которое очень многозначно. Его смысл может подразумевать и «профессию», и «ремесло», и «специальность», и «квалификацию», и «призвание». Как нам представляется, если исходить из содержания выступления профессора Вебера, то можно считать именно русское слово «призвание» самым точным эквивалентом.

Думается, в принципе университетский профессор — это интеллигент по преимуществу. Не только потому, что он обязан быть интеллектуалом, но прежде всего потому, что ему необходимо выражать и поддерживать определенные ценности. Вот почему Макс Вебер начертал своим слушателям в Мюнхене своего рода идеальный тип ученого-профессора. Профессор, подчеркивал германский ученый, ни в коем случае не должен быть ни вождем, ни пророком, ни демагогом. Он может быть только учителем, который должен показать своим ученикам «необходимость выбора» (в том числе в контексте соотношения цели и средств) [Вебер, 1990: 729]. При этом профессору необходимо исключать свои субъективные пристрастия. А если ему это полностью не удастся,

то «он подвергается острейшей критике на форуме своей собственной совести» [Там же: 722].

Вместе с тем Макс Вебер не раз подчеркивал, что современная наука в лице «научных работников» «расколдовывает мир», учит его понимать (создавая свою «картину мира»), проявляя в этом последовательность и интеллектуальную состоятельность. Причем — вне зависимости от происхождения, религиозных побуждений и политических мотивов. Собственно, сам Макс Вебер как раз и настаивал, что в университете необходима прежде всего интеллектуальная честность [Там же: 734], т. е. на его взгляд, университетский профессор должен быть главным образом полноценным интеллектуалом.

Впрочем, немецкий ученый отнюдь не выступал против деятельности университетских профессоров на политическом, общественном или религиозном поприщах, но убеждал, что подобного рода активность подобает профессорам только за пределами университета. И сам Макс Вебер пытался активно участвовать в политической жизни своей страны, хотя и без заметного успеха. Правда, в его понимании напрямую это не относится к призванию университетского профессора.

Еще одно значимое обстоятельство заслуживает внимания, когда мы обсуждаем тему призвания университетского профессора. Здесь опять-таки представляет интерес реальный опыт самого Макса Вебера. Мы имеем в виду участие Вебера в неформальном кружке германских ученых и общественных деятелей, в котором состояли, в том числе, Вильгельм Виндельбанд, Вернер Зомбарт, Георг Еллинек, Фридрих Михельс, Фридрих Науманн, Эрнст Трёльч, а радушным хозяином таких встреч выступал сам Макс Вебер вместе с супругой Марианной. Бывали в этом кружке и будущие знаменитости Карл Ясперс и Дьёрдь Лукач. Как следует из свидетельств биографов Макса Вебера, он этим кругом людей очень дорожил и пространно выступал на встречах профессоров [Дмитриев, 2020: 30—31]. Причем постоянно подчеркивал превосходство профессоров над «демагогами» и «литераторами».

Как ни странным это может показаться, в современной России именно молодые исследователи с большим энтузиазмом воспринимают главные идеи Макса Вебера о принципах и перспективах университетской науки столетней давности. Так, петербургский маги-

странт А. А. Головин утверждает: «Речь Вебера — это не только уникальный источник для изучения интеллектуальной истории, благодаря которому можно схватить настроение того времени, прочувствовать его трагизм и вместе с тем осознать все сходство нашей эпохи с ушедшей. Это также нравственное наставление к ответственности, это средство для пробуждения от догматического сна. Благородные цели этой речи заслуживают того, чтобы и сегодня мы обращались к ней» [Головин, 2020: 198].

Со своей стороны, аспирантка из Перми Е. А. Балабанова утверждает: «М. Вебер на личном опыте учит нас обладать сильным духом, быть крепкими, самокритичными. Он призывает продолжать поиски ответов на основные вопросы и точно определять, кто Бог для ученого и любого человека и кто дьявол. <...> Думаю, что это прекрасное руководство для начинающих ученых и преподавателей, которое не утратило ни своей свежести, ни актуальности спустя столетие» [Балабанова, 2023: 20].

Наверное, эти и подобные им высказывания показывают, прежде всего, сильные стороны так называемой гумбольдтовской модели университета, утвердившейся в Германии в XIX столетии. Ведь именно в ее рамках действовал и мыслил сам Макс Вебер. Но при всей привлекательности гумбольдтовской модели университета неизбежно возникает вопрос о ее жизнеспособности и применимости в наше время, спустя два столетия после ее формирования.

Совсем недавно очень интересно размышлял об этом нынешний глава ивановской школы интеллигентоведов, профессор Ивановского государственного университета В. Л. Черноперов: «Утверждая ценности уединенной автономной деятельности ученого-преподавателя в университете, В. фон Гумбольдт не умалял в развитии вузов здорового консерватизма, предполагающего сохранение традиции и сильного государства. <...> Размышляя о месте государства в системе образования, германский реформатор настаивал на том, что оно должно осознавать границы вмешательства в дела университетов и сосредотачиваться, прежде всего, на создании оптимальных возможностей (“средств и форм”) для научной работы» [Черноперов, 2021: 67, 68].

Насколько это актуально в наши дни? Приведем соответствующий вывод из статьи В. Л. Черноперова: «Как в это время

сохранить стремление к автономии от государства, обещающего комфорт, но требующего лояльности, не отказаться от конкуренции, ведущей к трениям с коллегами по цеху и с руководством вузов? Ответ, на наш взгляд, мы можем найти в том же меморандуме В. фон Гумбольдта 1810 года: “...если наконец-то в высших научных заведениях ста[нет] господствующим принцип искать науку как таковую, то... не будет нехватки ни в единстве, ни в полноте, одно будет само по себе искать другого и то и другое сами по себе придут в надлежащее взаимоотношение...”» [Там же: 70—71].

Если мы правильно понимаем точку зрения Василия Львовича, то вслед за самим Гумбольдтом он считает необходимым и достаточным для дальнейшего успешного развития изначальной гумбольдтовской модели единение университетской профессорской корпорации в ее наукоцентризме. Однако вопрос состоит в том — насколько это возможно и реально сейчас.

Судьба гумбольдтовского университета в современном мире

Надо отметить, что часть исследователей теории и практики современного университета декларируют жизнеспособность и плодотворность гумбольдтовской модели и в нашем мире первой половины XXI столетия.

Так, московские исследовательницы М. М. Мишина и Е. А. Делибоженко полагают, что принципы и формы преподавания в гумбольдтовской университетской модели «исторически (? — С. У., И. Б., А. Б.) перенесены в деятельность современных университетов», в рамках которых «создается не абстрактная, а связанная, теоретико-методологическая, практикующая конструкция современной педагогической среды, успешно решающая вызовы исторического времени» [Мишина, Делибоженко, 2022: 256]. Что же, несмотря на нарочитый «историзм» данной риторики, сам слог данных доказательств нас не особенно убеждает. Со своей стороны, петербургский ученый А. И. Мусс возлагает большие надежды на взаимодействие и диалог внутри научного сообщества: «Идеи для этого диалога, я убежден, стоит искать и в настоящем, и в прошлом, обращая внимание на то, как профессиональное сообщество ученых исторически справлялось с вызовами своего времени и как соотносятся те вызовы с вызовами современными» [Мусс, 2021: 70]. А еще один петербургский ученый Д. Г. Китаев обосновывает даже появление в совре-

менном мире особой «университетской этики», одной из главных основ которой, конечно, является гумбольдтовская модель университета [Китаев, 2018: 205].

Впрочем, многие исследователи заявляют о том, что в современном мире гумбольдтовская модель университета уже не существует и не может быть возрождена.

Может быть, наиболее резко об этом пишет московский ученый П. П. Мартинкус, по мнению которого использование современных информационных технологий усиливает, как он выражается, «макдонализацию» (точнее, «макдональдизацию» — *С. У., И. Б., А. Б.*) образования. А потому, считает этот московский исследователь, «не надо пытаться возрождать «призраки», в том числе идеи В. фон Гумбольдта. Надо осознать в какой социально-экономической реальности находится образование» [Мартинкус, 2020: 33—34].

Несколько иначе выстраивает свою аргументацию дальневосточник Д. А. Литошенко: в современном университетском образовании действует не какая-то идеальная модель, а то, что автор определяет вслед за американскими авторами как «академический капитализм». И в этой связи гумбольдтовская модель университета, как полагает Д. А. Литошенко, является не более чем попыткой соединить романтическое прочтение средневековой и постсредневековой идей университета и насущных потребностей, в данном конкретном случае — прусского абсолютистского государства [Литошенко, 2021: 62].

В еще более драматическом ключе рассматривает университет в современном мире московский философ Е. В. Масланов. Очень выразительно само название его работы: «Университет экспертизы — университет после руин». «С середины XX в., — пишет Е. В. Масланов, — на смену гумбольдтовскому университету постепенно приходит идеал предпринимательского университета. В противовес университету, обладающему автономией, предполагающей не только независимость университета от государства, но и некоторую автономию от общества, предпринимательский университет тесно с ними связан. Его основным партнером становятся крупные бизнес-структуры, региональные сообщества, органы местного и государственного управления» [Масланов, 2019: 67].

Как полагает красноярский ученый-физик Ю. Н. Москвич, «на смену университетам гумбольдтовской модели приходят “университеты третьей волны” с новой обязательной миссией “служения обществу”. Управление университетами все чаще становится похожим на управление крупной корпорацией, фирмой, которое, как предполагается, в состоянии решить как прежние задачи генерации и продвижения знания, так и воспроизводство востребованных временем культурных и социальных образцов» [Москвич, 2020: 137].

В этой связи московская исследовательница О. Е. Столярова отмечает: «Если во времена Вебера можно было говорить об относительной автономии ученого в мире производства, капитала и идеологий, то в наши дни в глобальном технонаучном социуме такую автономию найти практически невозможно. Теснейшая связь науки и техники с индустрией и политикой выражается в усилении контроля за ними со стороны государственных структур и частного бизнеса. В борьбе за власть и экономическое превосходство внутри государств и в международном пространстве наука и техника превращаются в орудие достижения господства, а ученые — в рекрутов. В результате этих процессов в университетах и академиях воспроизводятся рыночные отношения: конфликты интересов, приватизация научных результатов, приоритет количественных показателей над качественными и т. п. стали обыденным явлением» [Столярова, 2020: 108].

Если же рассматривать данные проблемы с точки зрения самого университетского профессора, то стоит принять во внимание наблюдения московского философа А. М. Руткевича. «Наследие гумбольдтовского университета можно отыскать в небольшом числе вузов, — отмечает этот исследователь, — где профессора по-прежнему заняты фундаментальной наукой и учат тому же занятию студентов, где над бакалавриатом надстраиваются магистратуры и докторантуры для небольшого числа тех, кто неизбежно ставит перед собой вопросы о смысле научного поиска или даже “мирской аскезы”. Вопрос о внутреннем “призвании” перед членами научного сообщества сегодня стоит даже острее, чем во времена Вебера». В данном контексте выводы московского ученого звучат очень пессимистично для понимания судьбы университетского профессора в современном мире: «Ре-

лигиозная легитимация остается разве что на теологических факультетах, остается философская: либо эпикурейская (“мне нравится это занятие”), либо стоическая (“делай, что должно”), либо платоновская (созерцание идей, “миф о пещере”). Достаточно ли такой легитимации для выбора научного поиска в качестве профессии и, тем более, переживания его как призвания, решать каждому» [Руткевич, 2019: 49].

Университетский профессор в лабиринте

Между тем в современном мире университетский профессор все более и более оказывается в некоем лабиринте, который образуется неблагоприятными воздействиями на него с разных сторон — и от господствующей власти, и от разветвленных бизнес-структур, и от общественного мнения, и от масс обывателей. А в последние десятилетия — и от самих обучающихся, т. е. студентов, аспирантов, проходящих подготовку.

Возьмем уже упоминавшийся нами феномен «академического капитализма», который вызывает очень тревожные отклики у многих экспертов. Так, крайне пессимистическими оказываются выводы московских исследовательниц Е. А. Акимовой и О. В. Шатаевой: «В погоне за экономической эффективностью академические свободы сокращаются, и университеты, и исследовательские организации превращаются в коммерческие компании (корпорации), а академические сотрудники в пролетариев умственного труда» [Акимова, Шатаева, 2020: 15].

О тенденциях развития американских университетов куда менее однозначно размышляет и московский исследователь Е. В. Неборский, выделяя очень значимый процесс, набравший большую силу в последние десятилетия: «Направляя инвестиции в университеты, бизнес рассчитывает на то, что все открытия и изобретения будут переданы в эксклюзивное пользование инвесторам, которые смогут превратить их в конкурентные преимущества. Такая деятельность противоречит статусу университетов как бесприбыльных корпораций, работающих на благо общества» [Неборский, 2012: 129]. И далее: «Борьба идет за эксклюзивный контроль над самими достижениями науки, а процесс распространения находится в руках частных компаний. <...> Университеты как бесприбыльные корпорации, действующие во имя обеспечения

общественных интересов, по определению не могут участвовать в этом процессе. В этом состоит суть наблюдаемого конфликта поиска “истины” (служения обществу) и “академического капитализма”» [Там же]. Тем не менее, вывод автора статьи являлся неожиданно оптимистичным: «именно консерватизм университетов стал своеобразным заслоном на пути попыток некоторых политиков и администраторов провести такие реформы, которые не обусловлены природой науки и образования, а служат лишь текущим политическим целям» [Там же: 131—132].

Впрочем, в современной России высказывались и куда более оптимистичные оценки. Так, ростовская исследовательница Т. Е. Исаева утверждала: «Образ преподавателя — “сержанта, отработывающего приемы с новобранцами”, уходит в прошлое. Сегодня педагог — это активизатор познавательных процессов студентов, их консультант и “коллега в научных исследованиях”; фасилитатор обучения (a facilitator of learning), т. е. лицо, активизирующее студентов и мотивирующее их к постоянному пополнению своих знаний» [Исаева, 2003: 22]. И далее: «Преподаватель должен помочь молодому человеку выработать опыт адаптации в условиях быстро меняющегося мира, умения относительно безболезненно вписываться в контекст современных процессов развития цивилизации, стать не только высококвалифицированным специалистом, но и творцом культуры, представителем нового типа интеллигенции, обладающим творческим воображением, креативными способностями, продуктивным интеллектом, толерантностью и глобальным мышлением при решении социальных и профессиональных задач» [Там же].

Все это было очень обнадеживающе продекларировано более двух десятилетий тому назад, в условиях, когда для российской элиты была столь актуальной интеграция со своими западными «друзьями» и «партнерами». Но для части — притом весьма значительной — российской университетской профессуры приоритеты такого рода остаются более чем актуальными и в наши дни. Вот, например, что заявляют исследователи из Тюмени и Томска: «В настоящее время, в сравнении с советским периодом, университет, с одной стороны, теряет престиж как работодатель, гарантирующий всем сотрудникам неизменно высокий доход, но, с другой стороны, дает новые возможности, обеспечивающие при-

влекательный образ университетского преподавателя: специалиста, чья профессиональная жизнь, помимо преподавания, насыщена научными исследованиями (в т. ч. поддерживаемыми грантами, реализуемыми в международных и междисциплинарных коллаборациях). Это специалист, обладающий признанной экспертностью, к чьему мнению прислушивается власть, профессиональное сообщество и широкие массы» [Ефимова, Грибовский, 2023: 39].

Стоит поблагодарить сибирских коллег за столь ясную и определенную характеристику все еще очень распространенного в нашей стране понимания призвания университетского преподавателя. Собственно, подобный подход проявляется и у многих других авторов, но не столь выразительно. Например, вот так: «Professor в современном понимании этого слова — это не только преподаватель, но и, что особенно важно, ученый, научный работник. Выстраивая свою научную траекторию, профессор невольно должен держать курс на публикации в изданиях, индексируемых в международных базах. Такой вектор задан нормативными актами. На этом трудном пути важно сохранить академические традиции и ценности российской научной школы, при этом наполнив академическую среду свежим “интернациональным” воздухом. Для нас очевидно, что большая роль в деле продвижения российской науки в мировое научное пространство отводится именно им — профессорам» [Ершова, 2021: 142—143].

Итак, с данной точки зрения, российский университетский профессор в еще большей степени должен быть «коллаборантом» с учетом меняющейся конъюнктуры, доказывая властям, предпринимателям и широким массам свою «признанную экспертность», но не забывая о перспективах «высокого дохода». Очевидно, что такого рода понимание «этоса» университетского интеллектуала — одно из веских свидетельств краха «гумбольдтовской модели» университета.

Однако апологетам подобной «коллаборации» стоило бы напомнить одно глубокое наблюдение германского философа XX века Арнольда Гелена: «В современном обществе аскету нет места — это утопическая фигура. То, что здесь скрывается действительная проблема, показывает следующее: из всех элементов христианской религии именно этот не подвергается секуляризации. Ясно, что здесь мы имеем дело с серьезным явлением. Мож-

но понимать свободу, равенство, прогресс, гуманизм и многие другие категории — сделать то же самое применительно к аскезе еще никто не решился. Это такая вещь, что превратить ее в пустую фразу, не впадая в опасность явной абсурдности, просто невозможно. Напротив, антропология должна числить ее среди категорий высшего порядка. Более того, она должна рассматриваться — исходя из заключенной в ней способности к редукции инстинктов — прямо-таки как продолжение процесса гоминизации» [Гелен, 2007: 48—49].

Иначе говоря, меняя аскетизм на погоню за «высоким доходом», университетский профессор выбывает из сферы «категорий высшего порядка», превращаясь в дельца, более или менее успешно торгующим своей «признанной экспертизой». Об этом прямо говорил профессор Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе Г. Я. Миненков: «Современный университет — это международный университет, который находится в сотрудничестве с другими, который может продать свои курсы на международном рынке, может быть привлекательным для студентов из других стран и предлагать качественные дистанционные курсы» [Миненков, 2016]. Об этом, в частности, свидетельствует количество различных международных университетских рейтингов, популярность которых зависит от внешнеполитического курса страны. Так, 8 февраля 2024 г. президент Российской Федерации В. В. Путин поддержал идею создания рейтинга университетов стран БРИКС. Представитель министерства образования КНР в свою очередь говорил о том, что новый рейтинг должен быть основан не на количественных, как западные аналоги, а на качественных показателях¹.

В результате фактического разрушения гумбольдтовской модели университета в современном мире университетский профессор оказывается в лабиринте трудноразрешимых проблем и нарастающих угроз не только его прежнему статусу, но и самой возможности «развивать самосознание» (здесь мы используем формулировку американского ученого и общественного деятеля

¹ Путин поддержал идею создать рейтинг университетов стран БРИКС. 08.02.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945220> (дата обращения: 01.09.2024).

Герберта Маркузе). Раньше всех эти угрозы встали перед западными, особенно американскими, университетами. Очевидно, что это — общемировая тенденция. Однако несомненно, что именно опыт западных университетов наиболее интересен и показателен.

Отчасти мы уже изучали подобную проблематику в рамках научного проекта под руководством профессора В. Л. Черноперова [Черноперов, Усманов, Буданова, 2015]. Наиболее впечатляющим, пожалуй, является здесь германский опыт (наглядно демонстрирующий, во что превратилась в итоге «гумбольдтовская модель»). Зато именно в Германии очень рельефно обозначились два главных ответа германских интеллектуалов (в том числе и университетских профессоров) на вызовы времени (= в поисках путей выхода из лабиринтов) — вариант «бессильных людей» и другой путь, иначе говоря — «независимых экспертов». Первый ярко выражает опыт Ральфа Дарендорфа [Черноперов, Усманов, 2020]. Второй — творческий путь Юргена Хабермаса [Черноперов, 2015; Черноперов, Усманов, Буданова, 2015: 23—24]. И только третий вариант — «аутсайдера-нонконформиста» — в опыте германского университета выражен значительно менее определенно, что очень показательно для родины гумбольдтовской модели. По крайней мере, затруднительно назвать столь же известного как Дарендорф или Хабермас германского профессора-нонконформиста с мировым именем.

Однако есть еще опыт Соединенных Штатов Америки, где трансформации прежней модели университетского образования зашли наиболее далеко. Университеты выступают в роли инкубаторов гендерного фундаментализма, вооружают студентов постоянно расширяющейся соответствующей терминологией и поощряют активизм, не взращивая в них при этом чувства интеллектуального смирения, то есть старой доброй скромности. А потом их выпускники становятся директорами корпораций, редакторами газет и помощниками политиков, то есть занимают влиятельные должности, которые формируют американскую культуру. Об этом в 2022 г. писала на страницах консервативного американского журнала «Нэшнл ревью» студентка Принстонского университета Эбигэйл Энтони [Anthony, 2022].

Данные оценки появились не на пустом месте. В частности, Э. Энтони в своей статье привела соответствующие аргументы в

обоснование высказанной ею точки зрения, причем это относилось к восьми самым известным американским университетам так называемой Лиги Плюща. Таково мнение студентки, хотя и не совсем обычное, выражающее как бы сторонний взгляд на поставленную проблему.

Мало того, во многих американских университетах уже второе десятилетие доминируют новая генерация студентов из «поколения снежинок» (snowflake generation). Это, как правило, дети состоятельных родителей, которые имеют целый комплекс стереотипов самосознания: пацифизм, эгоизм, нетерпимость к другим мнениям, обидчивость, мнительность, высокая самооценка.

Однако даже в западных университетах делаются попытки ограничить негативные явления, продуцируемые психологией «поколения снежинок». В данном контексте очень характерно выступление профессора Оксфордского университета (Великобритания) Луизы Ричардсон на Всемирном академическом саммите 2017 года. По ее словам, университеты должны быть открыты для выражения всех взглядов в рамках правового поля, а студенты должны не обижаться, но уметь высказывать свои взгляды. Обращаясь к студентам- «снежинкам», она подчеркнула: «Извините, но моя работа не в том, чтобы вам было комфортно. Образование — это не про комфорт. На самом деле, я заинтересована в том, чтобы вам было некомфортно. И если вам не нравятся чьи-то взгляды, тогда вы их оспариваете» [Crouch, 2017].

Вопрос в том, насколько подобные попытки окажутся эффективными. Во всяком случае, усилий самих профессоров (точнее, наиболее консервативной их части) здесь явно недостаточно. Тем более, что в университетской преподавательской среде — особенно в США, Великобритании, Германии — немало и тех, кто готов на новые и новые уступки претензиям «снежинок». Будет ли это откровенная капитуляция, как предлагает почетный профессор британского Института образования колледжа Лондонского университета Рональд Барнетт («заговор ради безопасности» в университетском преподавании: лучший способ добиться высоких показателей удовлетворенности — облегчить учащимся жизнь, повысить их оценки и превратить обучение в легкое развлечение). Или же более сложный путь, отстаиваемый преподавателем университета британского университета в Саутгемптоне Марком Гей-

тенби («Мы можем преодолеть трудности, создавая структуры «совместного проектирования» и «совместного творчества» со студентами — работая с ними как с соавторами в процессе обучения и накопления знаний») [Gatenby, 2017].

Заключение

Лабиринты и тупики

Итак, несомненно то, что в современном мире и университете в целом, и его наиболее значимая сила — профессора — находятся прямо-таки в настоящем лабиринте угроз, вызовов и проблем. Разумеется, далеко не все из них желают это осознать с той же ответственностью и хотя бы с сопоставимой решимостью, как это стремился делать более столетия назад на исходе своей жизни Макс Вебер. Мы старались показать, что многие из них проявляют усердие в том, чтобы стать «фасилитаторами» (т. е. конформистами и гедонистами по преимуществу) и ориентировать подобным образом и студентов. Но все же был такой профессор в Германии, уже упоминавшийся нами, хотя и не вполне неконформист, который предупредил о несостоятельности подобных трудов. Это умерший в 1976 г. Арнольд Гелен, отметивший необходимость аскезы для любого интеллектуала, в том числе и для профессора (добавим от себя — если он действительно хочет и может быть таковым). И ведь такая рефлексия идет тоже в контексте размышлений Макса Вебера.

Есть для университетского профессора и другой путь, который в гораздо большей степени чреват опасностями попасть в тупики современного мира. А ведь для значительного числа наших современников именно такой путь представляется воплощением настоящего академизма. Как нарочно, ориентирами в эти тупики зачастую оказываются аксиомы нынешнего времени — политкорректность, толерантность и мультикультурализм.

Впрочем, помимо определенных духовных и нравственных императивов существует еще целый ряд необходимых практических условий, без учета которых невозможно реализовать призвание университетского профессора, да и всей преподавательской корпорации в нынешних условиях. Об этом очень точно и определенно пишет профессор Нижегородского государственного университета А. А. Корнилов. Он отмечает, в частности, что

изменения профессорско-преподавательского состава университета не должны быть слишком динамичными. И очень важна систематическая научно-исследовательская работа со студентами, прежде всего та или иная форма научного семинара или целой серии подобных форм для проведения углубленных исследований, поддержки междисциплинарных дебатов самых актуальных вопросов современной науки [Корнилов, 2019: 141—142]. Более того, опыт Русского Зарубежья, по мнению профессора А. А. Корнилова, показывает также, что «педагог должен обогащать своих учащихся познаниями и идеалами и воздействовать на них через совместную с ними духовную жизнь и через любовь к ним (а это уже не совпадает с идеальным типом профессора по Максу Веберу — С. У., И. Б., А. Б.). Система наказаний и принуждения была для него скорее вынужденной мерой, некой корректировкой и лечебным средством для защиты ученика» [Его же, 2020: 127].

Тем не менее, вопросы, поставленные столетие назад Максом Вебером, представляются весьма актуальными для российской интеллигенции наших дней. Они заставляют ее не забывать о собственном «призвании» наряду с выполнением своих профессиональных обязанностей. И в данном контексте совершенно резонно, на наш взгляд, В. Л. Черноперов вслед за Вильгельмом фон Гумбольдтом и Максом Вебером напомнил о наукоцентричности университета. Вместе с тем, как нам видится, в призвании университетского профессора, наряду с веберовскими «ясностью» и «честностью», именно в наше время необходимо еще и нечто не менее существенное: проверенные временем духовные ценности, нравственные устои, эстетический вкус, зрелый патриотизм. Другое дело — как и какими способами здоровая часть университетского мира сможет за них бороться.

Список источников

- Акимова Е. А., Шатаева О. В.* Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 8—17.
- Балабанова Е. А.* М. Вебер о призвании ученого и ценности науки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического

- университета. Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Вып. 2. С. 16—20.
- Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Избранные произведения / пер. с нем., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 707—735.
- Гелен А.* Образ человека в свете современной антропологии // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9, № 3 (37). С. 37—51.
- Головин А. А.* Наука как призвание и профессия. Герменевтика и рефлексия // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 3. С. 190—200.
- Дмитриев Т. А.* Макс Вебер: вехи интеллектуальной биографии // Социология власти. 2020. Т. 32, № 4. С. 8—44.
- Ершова И. В.* Университетский профессор: научная траектория в условиях интеграции и интернационализации // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7 (83). С. 136—144.
- Ефимова Г. З., Грибовский М. В.* Престиж университетского преподавателя: историческая ретроспектива и современное состояние // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 30—44.
- Исаева Т. Е.* Преподаватель как субъект качества образования // Высшее образование в России. 2003. № 2. С. 17—23.
- Китаев Д. Г.* Современные тенденции в образовании и университетская этика // Россия в эпоху революций 1917—2017: опыт осмысления российского самосознания: сб. науч. ст. по материалам Всеросс. науч.-практич. конф., Санкт-Петербург, 6—8 декабря 2017 г. / гл. ред. И. И. Толстикова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. Правосл. духов. академии, 2018. С. 204—206.
- Корнилов А. А.* Развитие зарубежного регионоведения в ИМОМИ ННГУ: основные направления // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сб. ст. / сост. и гл. ред. А. А. Корнилов, отв. ред. А. А. Сорокин. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2019. Вып. 3. С. 137—143.
- Корнилов А. А.* Педагог С. Н. Боголюбов и его заметки о работе приходских школ Русской Зарубежной Церкви в штатах Нью-Йорк и Пенсильвания (1962—1968 гг.) // Интеллигенция и мир. 2020. № 3. С. 115—128.
- Литошенко Д. А.* Академический капитализм и университетская бюрократия (мировой опыт, отечественные реалии, региональная специфика). Ч. I. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 160—167.
- Мартинкус П. П.* Пир на пепле: крах идеи гумбольдтовского университета в информационную эпоху // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: материалы V Междунар. конф., Москва, 27 апреля —

- 25 мая 2020 г. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. М.: Москов. пед. гос. ун-т, 2020. С. 27—36.
- Масланов Е. В.* Университет экспертизы — университет после руин // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2, № 3. С. 63—75.
- Москвич Ю. Н.* Этика профессора в Новом времени // Ведомости прикладной этики. 2020. № 55. С. 133—141.
- Миненков Г.* Профессор-эмерит Григорий Миненков: «Современный профессионал — это человек, который способен меняться». URL: <https://ru.ehu.lt/novosti/professor-jemerit-grigorij-minenkov-sovremennyj-professional-jeto-chelovek-kotoryj-sposoben-menjatsja/> (дата обращения: 01.06.2024).
- Мишина М. М., Делибоженко Е. А.* Историческая динамика гумбольдтовской модели университета // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 4. С. 254—256.
- Мусс А. И.* Lehr und Lernfreiheit: возвращение к истокам // Дискурсы этики. 2021. № 2 (12). С. 57—72.
- Неборский Е. В.* Исследовательские университеты США. Противоречие между «академическим капитализмом» и поиском «истины» // Экономика образования. 2012. № 2. С. 126—132.
- Руткевич А. М.* Макс Вебер об университете // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 43—51.
- Столярова О. Е.* Наука сегодня — профессия или призвание? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 107—112.
- Усманов С. М., Буданова И. А., Бабина А. А.* Призвание университетского профессора: вспоминая Макса Вебера // Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции: материалы XXXIV Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 50-летию Ивановского государственного университета, Иваново, 19—20 сентября 2024 г. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 100—104.
- Черноперов В. Л.* Юрген Хабермас в контексте моделей социально-политической самореализации западных интеллектуалов // Интеллигенция и мир. 2015. № 2. С. 100—108.
- Черноперов В. Л.* Государство, школа и наука в гумбольдтовской модели университетского образования // Интеллигенция и интеллектуалы: генезис, формирование, развитие, деятельность: материалы XXXI Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23—24 сентября 2021 г. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 65—71.

- Черноперов В. Л., Усманов С. М. Сила и бессилие транснациональных интеллектуалов: случай Ральфа Дарендорфа // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 69—83.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М., Буданова И. А. Российские интеллигенты и европейские интеллектуалы XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 9—31.
- Anthony A. The Sexual Experiment at the Ivy Leagues. URL: <https://www.ruthfullyyours.com/2022/07/26/the-sexual-experiment-at-the-ivy-leagues-by-abigail-anthony/> (дата обращения: 21.05.2024).
- Crouch G. Oxford university head says Generation Snowflake students need to toughen up and challenge views they disagree with rather than taking offence URL: <https://www.thesun.co.uk/news/4392155/oxford-professor-toughen-up-snowflake-students/> (дата обращения: 21.05.2024).
- Gatenby M. Why we need to collaborate with ‘generation snowflake’ to improve universities. URL: <https://theconversation.com/why-we-need-to-collaborate-with-generation-snowflake-to-improve-universities-71183> (дата обращения: 21.05.2024).
- Weber M. Wissenschaft als Beruf // Weber M. Schriften 1894—1922. Ausgewählt und herausgegeben von Dirk Kaesler. Stuttgart: Kröner, 2002, S. 474—511.

References

- Akimova, E. A. and Shataeva, O. V. (2020), ‘Academic capitalism: a paradigm shift in the development of higher education’, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, seriia: Ekonomika* [Bulletin of Moscow State Regional University, series: Economics], no. 3: 8—17.
- Anthony, A. (2022), ‘*The Sexual Experiment at the Ivy Leagues*’, available at: <https://www.ruthfullyyours.com/2022/07/26/the-sexual-experiment-at-the-ivy-leagues-by-abigail-anthony/> (Accessed 21 May 2024).
- Balabanova, E. A. (2023), ‘M. Weber on the vocation of a scientist and the value of science’, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitar-no-pedagogicheskogo universiteta, seriia no. 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University, series no. 3: Humanities and social sciences], iss. 2: 16—20.
- Chernoperov, V. L. (2015), ‘Jurgen Habermas in the context of models of socio-political self-realization of Western intellectuals’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 100—108.

- Chernoperov, V. L. (2021), 'State, school and science in the Humboldtian model of university education', in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy: genezis, formirovanie, razvitie, deiatel'nost': materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: genesis, formation, development, activity: proceedings of the XXXI International scientific and theoretical conference], Ivanovo, Russia, 23—24 September 2021, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 65—71.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2020), 'The power and powerlessness of transnational intellectuals: the case of Ralf Dahrendorf', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 69—83.
- Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. and Budanova, I. A. (2015), 'Russian intellectuals and European intellectuals of the twentieth century: features of interaction with society and government', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 9—31.
- Crouch, G. *Oxford university head says Generation Snowflake students need to toughen up and challenge views they disagree with rather than taking offence*, available at: <https://www.thesun.co.uk/news/4392155/oxford-professor-toughen-up-snowflake-students/> (Accessed 21 May 2024).
- Dmitriev, T. A. (2020), 'Max Weber: milestones of intellectual biography', *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], vol. 32, no. 4: 8—44.
- Ershova, I. V. (2021), 'University professor: scientific trajectory in the context of integration and internationalization', *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], no. 7 (83): 136—144.
- Efimova, G. Z. and Gribovsky, M. V. (2023), 'The prestige of a university teacher: historical retrospective and current state', *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], vol. 27, no. 2: 30—44.
- Gatenby, M., 'Why we need to collaborate with 'generation snowflake' to improve universities', available at: <https://theconversation.com/why-we-need-to-collaborate-with-generation-snowflake-to-improve-universities-71183> (Accessed 21 May 2024).
- Gelen, A. (2007), 'The image of man in the light of modern anthropology', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], vol. 9, no. 3 (37): 37—51.
- Golovin, A. A. (2020), 'Science as a vocation and profession. Hermeneutics and reflection identity', *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], vol. 57, no. 3: 190—200.
- Isaeva, T. E. (2003), 'The teacher as a subject of education quality', *Vysshhee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], no. 2: 17—23.

- Kitaev, D. G. (2018), 'Modern trends in education and university ethics', in Tolstikova, I. I. (ed.), *Rossia v epokhu revoliutsii 1917—2017: opyt osmysleniia rossiiskogo samosoznaniia: sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia in the era of revolutions 1917—2017: the experience of understanding Russian identity: a collection of scientific articles based on the materials of the Russian Scientific and Practical Conference], Sankt-Peterburg, Russia, 6—8 December 2017, Izdtael'stvo Sankt-Peterburgskoi Pravoslavnoi dukhovnoi akademii, Sankt-Peterburg: 204—206.
- Kornilov, A. A. (2019), 'Development of foreign regional studies at IMOMI UNN: main directions', in Kornilov, A. A. and Sorokin, A. A. (eds), *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki: sbornik statei* [Regions of the world: problems of history, culture and politics: collection of articles], iss. 3, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, Nizhny Novgorod, Russia: 137—143.
- Kornilov, A. A. (2020), 'Educator S. N. Bogolyubov and his notes on the work of parish schools of the Russian Church Abroad in the states of New York and Pennsylvania (1962—1968)', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 115—128.
- Litoshenko, D. A. (2021), 'Academic capitalism and university bureaucracy (world experience, domestic realities, regional specifics): part 1', *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* [Ojkumena. Regional researches], no. 1: 160—167.
- Martinkus, P. P. (2020), 'A feast on the ashes: the collapse of the idea of the Humboldt University in the information age. Russian intellectual in the era of modernity', in Musarsky, M. M. Omel'chenko, E. A. and Shevtsova, A. A. *Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiia. Rol' sotsial'no-gumanitarnogo znaniia v podgotovke pedagoga: materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii* [Modern education: vectors of development. The role of social and humanitarian knowledge in teacher training: materials of the V International Conference], Moscow, Russia, 27 April — 25 May 2020. Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Moscow: 27—36.
- Maslanov, E. V. (2019), 'University of Expertise — University after Ruins', *Tsifrovoi uchenyi: laboratoriia filosafo* [Digital Scientist: Philosopher's Laboratory], vol. 2, no. 3: 63—75.
- Minenkov, G. (2016), *Professor Emeritus Grigory Minenkov: "A modern professional is a person who is able to change"*, available at: <https://ru.ehu.lt/novosti/professor-jemerit-grigorij-minenkov-sovremennyj-professional-jeto-chelovek-kotoryj-sposoben-menjatsja/> (Accessed 1 June 2024).

- Mishina, M. M. and Delibozhenko, E. A. (2022), ‘Historical dynamics of the Humboldtian university model’, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia* [Problems of modern teacher education], no. 4: 254—256.
- Moskvich, Yu. N. (2020), ‘Ethics of the professor in modern times’, *Vedomosti prikladnoi etiki* [Proceedings of Applied Ethics], no. 55: 133—141.
- Muss, A. I. (2021), ‘Lehr und Lernfreiheit: back to basics’, *Diskursy etiki* [Discourses of ethics], no. 2 (12): 57—72.
- Neborsky, E. V. (2012), ‘US research universities. The contradiction between “academic capitalism” and the search for “truth”’, *Ekonomika obrazovaniia* [Economics of education], no. 2: 126—132.
- Rutkevich, A. M. (2019), ‘Max Weber about the university’, *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], no. 7: 43—51.
- Stolyarova, O. E. (2020), ‘Science today — a profession or a calling’, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 56: 107—112.
- Usmanov, S. M., Budanova, I. A. and Babina, A. A. (2024), ‘The Calling of a University Professor: Remembering Max Weber’, in Chernopervov, V. L. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy v prostranstve universitetskoi traditsii: materialy XXXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiiu Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Intelligentsia and intellectuals in the space of university tradition: proceedings of the XXXIV International. scientific-theoretical conference, dedicated 50th anniversary of Ivanovo State University], Ivanovo, Russia, 19—20 September 2024, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 100—104.
- Weber, M. (1990), ‘Science as a calling and profession’, in *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works], Translated by Davydova, Yu. N., Progress, Moscow, Russia: 707—735.
- Weber, M. (2002), ‘Wissenschaft als Beruf’, *Weber M. Schriften 1894—1922. Ausgewählt und herausgegeben von Dirk Kaesler*, Kröner, Stuttgart: 474—511.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 08.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

С. М. Усманов — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

И. А. Буданова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

А. А. Бабина — кандидат исторических наук, преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. M. Usmanov — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

I. A. Budanova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

A. A. Babina — Candidate of Sciences (History), Lecturer of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

**К 50-ЛЕТИЮ
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
TO THE 50TH ANNIVERSARY OF IVANOVO STATE UNIVERSITY**

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 58—76.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 58—76.

Научная статья

УДК 372.854(091):378.4

EDN: <https://elibrary.ru/bjvgfy>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.3

50 ЛЕТ РАЗВИТИЯ ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИВАНОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Михаил Васильевич Ключев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
klyuev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4695-6158>

Аннотация. В статье изложена краткая история развития химии и химического образования в Ивановском государственном университете (ИвГУ), созданном в 1973 году на базе Ивановского педагогического института (ИвПИ). Первые химики появились в ИвПИ в 1964 году, когда при кафедре общей физики была организована и открыта проблемная лаборатория жидких кристаллов. В ней впервые в СССР были синтезированы и стали интенсивно изучаться вещества, обладающие

уникальными жидкокристаллическими свойствами. При преобразовании ИвПИ в ИвГУ в числе других новых структурных подразделений появился биолого-химический факультет. В статье рассказывается об истории создания химического отделения, которое включало 4 кафедры: неорганической химии; органической и биологической химии; физической химии и аналитической химии, а также о заведующих этими кафедрами и о трансформации 4-х кафедр в две кафедры (неорганической и аналитической химии и органической и физической химии) и появлении в итоге кафедры фундаментальной и прикладной химии. Основные достижения ученых-химиков ИвГУ проиллюстрированы ссылками на их диссертационные работы и монографии. Представлены сведения об активном участии студентов-химиков в программе «Реактив», о созданной химиками ИвГУ системе школ-конференций студентов, аспирантов и молодых ученых по «Квантово-химическим расчетам и реакционной способности органических и неорганических молекул», а также «Органическим и гибридным наноматериалам». Описано международное сотрудничество исследователей-химиков ИвГУ. Отдельно выделено научное сотрудничество ИвГУ с учреждениями АН СССР и РАН, прежде всего с Институтом химической физики РАН, с которым был создан и функционирует учебно-научный комплекс «Химическая физика». Приведены основные места работы выпускников-химиков ИвГУ.

Ключевые слова: история, химия, химическое образование, биолого-химический факультет Ивановского государственного университета

Для цитирования: Клюев М. В. 50 лет развития химии и химического образования в Ивановском государственном университете // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 58—76.

Original article

50 YEARS OF DEVELOPMENT OF CHEMISTRY AND CHEMICAL EDUCATION AT IVANOV STATE UNIVERSITY

Michail V. Klyuev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
klyuev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4695-6158>

Abstract. The article presents a brief history of the development of chemistry and chemical education at Ivanovo State University (IvSU), established in 1973 on the basis of Ivanovo Pedagogical Institute (IvPI). The first

chemists appeared at IvPI in 1964, when a problem laboratory of liquid crystals was organized and opened at the Department of General Physics. It was there that substances with unique liquid crystal properties were synthesized for the first time in the USSR and began to be intensively studied. When IvPI was transformed into IvSU, the Faculty of Biology and Chemistry appeared among other new structural divisions. The article tells about the history of the creation of the Chemistry Division, which included 4 departments: inorganic chemistry; organic and biological chemistry; physical chemistry and analytical chemistry. Further the article talks about the heads of these departments, about the transformation of 4 departments into 2 departments of inorganic and analytical chemistry and organic and physical chemistry and, finally, into the Department of Fundamental and Applied Chemistry. The main achievements of IvSU chemists are illustrated with references to their dissertations and monographs. The active participation of chemistry students in the work in the “Reactive” program is de-scribed. IvSU chemists have built a system of schools and conferences for students, postgraduates and young scientists on Quantum Chemical Calculations and Reactivity of Organic and Inorganic Molecules, as well as Organic and Hybrid Nanomaterials. The international cooperation of IvSU chemists is described. Information is provided on the training of doctors and candidates of chemical sciences at IvSU. The work highlights the scientific cooperation of IvSU with institutions of the USSR Academy of Sciences and the Russian Academy of Sciences, primarily with the Institute of Chemical Physics of the Russian Academy of Sciences, with which the Chemical Physics Educational and Scientific Complex was created and operates. The main places of work of IvSU chemist graduates are enumerated.

Keywords: history, chemistry, chemical education, Faculty of Biology and Chemistry of Ivanovo State University

For citation: Klyuev, M. V. (2025), ‘50 years of development of chemistry and chemical education at Ivanovo State University’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 58—76 (in Russ.).

Настоящая работа не претендует на полноту освещения заявленного. В ней будет рассмотрено развитие химической науки и химического образования в рамках химического отделения биолого-химического факультета, а затем Института математики, информационных технологий и естественных наук Ивановского государственного университета. История развития химии в проблемной лаборатории жидких кристаллов, а затем

НИИ наноматериалов ИвГУ не рассматривалась и ждет своего исследователя.

По-видимому, началом развития химической науки в нашем вузе следует считать 1964 год. Именно тогда в Ивановском педагогическом институте (ИвПИ) при кафедре общей физики по инициативе Игоря Григорьевича Чистякова (1929—1982) была открыта научно-исследовательская лаборатория по изучению уникальных объектов — жидких кристаллов¹. В ее штате было предусмотрено два химика, а на должность заведующей была приглашена работавшая тогда на кафедре органической химии Ивановского химико-технологического института Галина Георгиевна Майдаченко. Именно ей, первой в СССР, удалось наладить синтез и очистку органических соединений, обладающих жидкокристаллическими свойствами [Майдаченко, 1973]. В своих исследованиях Г. Г. Майдаченко не только освоила известные к тому времени методы синтеза жидких кристаллов, но и предложила ряд новых. Поэтому перенимать ее опыт в этой новой для СССР области химии приезжали исследователи из разных организаций.

Полученные химиками вещества исследовались физиками. Аспиранты и стажеры успешно защищали диссертации в Институте кристаллографии АН СССР (г. Москва). Систематически велась наработка опытных партий жидких кристаллов в рамках хоздоговорных работ по заказам различных НИИ, медицинских учреждений и иных организаций.

В конце 1973 года было принято правительственное решение [Балдин, 2023: 335—340] о создании на базе ИвПИ Ивановского государственного университета (ИвГУ). Тогда перестройка педагогического института в университет практиковалась весьма часто. Считалось, что университетское образование должно поднять на новый, более высокий уровень общее образование не только в средних школах, но и дать регионам квалифицированных преподавателей для вузов и техникумов. Аналогичные задачи стояли и перед Ивановской областью, которая кроме перечисленного нуждалась в кадрах для широкого спектра химических исследований, которые планировали проводить в Институте химии растворов АН

¹ URL: <http://nano.ivanovo.ac.ru> (дата обращения: 15.05.2024).

СССР. Именно поэтому в числе новых факультетов ИвГУ был и биолого-химический.

Начался новый этап развития химии, теперь в ИвГУ. Следует подчеркнуть, что огромную помощь в образовании факультета, налаживании учебного процесса, научных исследований сыграл Ивановский химико-технологический институт. Его коллектив «выделил» для ИвГУ молодых, перспективных докторов наук, которые пришли в университет со своими учениками или единомышленниками. Поэтому и первые годы химического отделения биолого-химического факультета прошли в конструктивной работе, а налаженный тогда учебный процесс, разумеется, модифицируясь и развиваясь, в лучших своих проявлениях дожил до наших дней.

Становление биолого-химического факультета неразрывно связано с именем Владимира Ивановича Клопова — первого декана вновь образованного факультета (В. И. Клопов, 1940—2005 гг., доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, Почетный работник высшего образования РСФСР, ученик чл.-корр. АН СССР Г. А. Крестова). Придя в университет в мае 1974 года, тогда еще доцент В. И. Клопов возглавил работы по оборудованию аудиторий и лабораторий нового факультета, подготовке учебного процесса. И это одновременно с выходом на защиту докторской диссертации! Защита докторской диссертации [Клопов, 1974] по естественным наукам в 34 года и сейчас явление не частое, а в те времена и вовсе было воспринято как экстраординарное событие.

1 сентября 1974 года приказом Министерства образования РСФСР была образована кафедра неорганической химии — первая кафедра, с которой начиналось становление биолого-химического факультета университета [Балдин, 2023]. Ее заведующим стал тогда еще доцент В. И. Клопов. Поэтому на кафедре начинали работать преподаватели как химического, так и биологического профиля. С годами из нее выделялись другие биологические и химические кафедры.

Первоначально биолого-химический факультет располагался в 4 корпусе ИвГУ (пр. Ленина, 134). У этого здания своя судьба. Построено оно на территории бывшего кладбища как обычная средняя школа. Во время Великой Отечественной войны там был госпиталь,

позднее в здании размещались подразделения Ивановского совнархоза, а также филиал Всесоюзного заочного юридического института. Это здание было выделено ИвГУ, и там разместились кафедра физики твердого тела под руководством ректора, профессора В. Н. Латышева, и биолого-химический факультет. Однако оказалось, что помещение маловато, деревянные перекрытия слабоваты и не смогут выдержать оборудование химических лабораторий. Поэтому начался перевод химической части факультета во второй корпус ИвГУ, в котором в ИвПИ располагался индустриально-педагогический факультет. Места ему в структуре университета не нашлось, его расформировали и на освободившихся площадях разместили химические лаборатории.

Надо сказать, что областной комитет КПСС «попросил» предприятия города помочь университету с оснащением. В результате были закуплены новейшие комплексные лаборатории неорганической, аналитической, органической и физической химии производства стран социалистического лагеря. В комплект входила не только лабораторная мебель, но и необходимые приборы. До сих пор лаборатории находятся в приличном состоянии и успешно выполняют свои функции.

В октябре 1974 года после обязательного в те времена выезда на сельхозработы (помощь селянам в уборке урожая) начали учебу 100 студентов-химиков первого курса (по 50 чел. на дневном и вечернем отделениях). В течение шести лет Владимир Иванович Клопов был деканом биолого-химического факультета и заведующим кафедрой неорганической химии. Нужно сказать, что в это время профессор Клопов, будучи специалистом в области теории растворов, начал заниматься совершенно новым и малоизученным тогда научным направлением — физической химией жидких кристаллов. Именно этому направлению будет посвящена его дальнейшая научная деятельность.

Профессор Клопов был не только хорошим руководителем, но и талантливым ученым и педагогом. Он щедро делился с учениками и коллегами научными идеями, видением проблем. Под его руководством было защищено 16 кандидатских и 1 докторская диссертации. Он — автор более 200 научных трудов, 8 патентов на изобретения.

В те годы на кафедре неорганической химии работали доценты В. А. Афанасьев, А. И. Пирогов, Г. Г. Майдаченко, Т. И. Маркова, ассистент А. В. Семин. Отметим, что только Маркова имела диплом МГУ, а остальные все были выпускниками Ивановского химико-технологического института.

Большую роль в становлении факультета сыграл доцент Владимир Александрович Афанасьев. На его плечи легла работа заместителя декана. Он занимался основной «текучкой»: организовывал переезд из 4 корпуса во 2-й, организовывал сельхозработы, контролировал успеваемость и посещаемость студентов и т. д. Он пользовался непререкаемым авторитетом у преподавателей и студентов, которые за глаза называли его «Батя».

С 1980 по 1985 годы руководство кафедрой осуществлял доцент А. И. Пирогов. Он пришел на кафедру позднее других, имея опыт работы (как и некоторые иные преподаватели-химики) в университетах африканских стран. Александр Иванович активно включился в работу и совместно со студентами и аспирантами успешно развивал физическую химию жидких кристаллов. Написал и защитил докторскую диссертацию [Пирогов, 1989]. Установил тесные связи с предприятиями, выпускающими изделия на основе жидких кристаллов. В 1985 году кафедру неорганической химии снова возглавил профессор В. И. Клопов. Тогда доценты заведовали кафедрами два срока в исключительных случаях.

А. И. Пирогов в девяностые годы работал в ректорате и был в числе претендентов на пост ректора ИвГУ, но конференция выбрала профессора В. Н. Егорова. С 2003 по 2020 годы заведующей кафедрой была ученица профессора В. И. Клопова — доктор химических наук [Сырбу, 2003], профессор Светлана Александровна Сырбу.

Но вернемся в конец 70-х годов прошлого века.

Кафедра органической и биологической химии ИвГУ была организована по приказу Министерства 07.07.1976 года и начала свою работу в октябре 1976 года [Балдин, 2023: 344]. Основателем и первым заведующим кафедрой (1976—1996) был Юрий Георгиевич Ерыкалов (Ю. Г. Ерыкалов, 1930—2008 гг., доктор химических наук, профессор, кавалер Ордена Дружбы народов, Почетный работник высшей школы РФ). Учебный процесс обеспечивали кандидаты химических наук Е. Н. Крылов, Н. И. Рудако-

ва, В. П. Лещев, М. В. Ключев, кандидат медицинских наук Н. В. Усольцева, лаборанты Н. А. Милинская, З. П. Поспехина и О. И. Постникова. Благодаря им были заказаны и введены в эксплуатацию комплектные лаборатории органической и биологической химии.

Снабжением кафедры посудой и химреактивами очень активно занималась Наталия Александровна Милинская. Во многом благодаря ее усилиям все новые и новые поколения наших студентов имеют возможность заниматься химией не на компьютерных моделях, а «вживую».

С 1977 году на кафедре начал работу замечательный учебный мастер Ф. Ф. Ковалев, который своими руками сделал множество шкафов, полок и усовершенствовал готовую лабораторную мебель. Кроме того, Федор Федорович ремонтировал все приборы, на которых студентами и преподавателями кафедры выполнялась научная работа.

В разные годы на кафедре органической и биологической химии работали и вносили свой вклад в развитие учебного процесса и научной работы многие преподаватели и сотрудники. В их числе первый заместитель заведующего кафедрой канд. хим. наук, доц. В. П. Лещев, канд. хим. наук, доц. О. П. Саватеев, канд. хим. наук, доц. А. А. Насибулин, канд. хим. наук, доц. Л. В. Терешко; ст. науч. сотр. З. К. Тимохина, Н. В. Калинина, И. В. Муравьева; инженеры М. А. Селиванова, Н. А. Хрунова, Г. Г. Жиделева, С. Р. Попова, Е. Г. Белкина, Г. Г. Пелевина, Н. В. Гаврилова, Л. В. Вирзум.

В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века кафедра участвовала в работе комплексной научно-технической программы «РЕАКТИВ» [Балдин, 2023: 425—426]. В рамках программы под руководством заместителя заведующего кафедрой доц. М. В. Ключева разрабатывались методики и осуществлялся синтез новых органических соединений, которые поставлялись всем заинтересованным организациям СССР. Кроме преподавателей и сотрудников кафедры (канд. хим. наук, доц. М. В. Ключева, ст. науч. сотр. Л. В. Терешко, инженера А. А. Семеновой) в работе принимали участие студенты 2—5 курсов Е. Жбанова, Е. Сидорова, Т. Воробьева, О. Павлова, Н. Сидорова, Е. Шуева и др. За активное участие в программе «РЕАКТИВ» сотрудники кафедры были награждены несколькими медалями ВДНХ СССР. Кафедра органи-

ческой и биологической химии неоднократно признавалась лучшей в университете по итогам научной, учебной и общественной работы.

В 1978 году была образована кафедра физической химии.

Коллектив кафедры физической химии состоял из трех профессоров (д-р хим. наук Н. И. Гиричева, д-р хим. наук Л. В. Курицын, д-р хим. наук С. Н. Иванов) и двух доцентов (канд. хим. наук В. М. Петров, д-р хим. наук А. И. Садовников). Сотрудники кафедры с нуля организовали выполнение лабораторных практикумов по всем разделам физической и коллоидной химии, а также разработали лекционные курсы и семинарские занятия по физической химии, кинетике, коллоидной химии, катализу, статистической термодинамике, квантовой химии, строению вещества, компьютерной химии и др. дисциплинам, закрепленным за кафедрой. Большую роль в обеспечении практических занятий играл инженер В. А. Rogozin.

Первым заведующим кафедры физической химии стал д-р хим. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ Лев Викторович Курицын, возглавивший научное направление по изучению кинетики химических реакций в растворах. Целью исследования этого направления являлась разработка теоретических основ реакций ацильного переноса с участием производных ароматических карбоновых и сульфокислот, бифункционального катализа (некоторые результаты исследований опубликованы в монографии [Курицын, 2006]). Преподавателями кафедры (Л. В. Курицын, С. Н. Иванов, А. И. Садовников) совместно с аспирантами и инженерами (Л. А. Бобко, Л. К. Глухой, Л. И. Стасенко) и многочисленными студентами создана обширная база кинетических данных, позволяющих прогнозировать скорости процессов первых стадий синтеза ароматических полиамидов в условиях межфазной поликонденсации. Результаты исследований представляют интерес для развития теории синтеза полимеров, обладающих высокой термо- и химической стойкостью.

В настоящее время развитие кинетического направления успешно продолжается в работах профессоров Т. П. Кустовой и Л. Б. Кочетовой. Изучаются кинетические закономерности образования амидной связи с участием α -аминокислот — важной модельной реакции ацильного переноса в биологических объектах [Кустова, 2008; Кочетова, 2017].

В 1980-е годы параллельно с бюджетными исследованиями на кафедре проводились интенсивные хозяйственные работы по заданию химических предприятий и НИИ (ВНИИСВ г. Калинин, ВНИИСС г. Владимир). Изучалась кинетика формирования волокна «спандекс» (Завод химволокна г. Волжский), кинетика отверждения полиуретанакриловых композиций при получении стекла «триплекс» (НИИ технического стекла, г. Москва).

Особенно следует отметить тесную связь этой кафедры с ИХТИ—ИГХТУ. Доценты Н. И. Гиричева и В. М. Петров, а также их аспиранты и студенты входили в состав Зональной лаборатории молекулярных параметров (г. Иваново), занимающей в настоящее время одно из первых мест в мире в области исследования структуры свободных молекул. С момента возникновения метода электронографии, позволяющего изучать молекулярную структуру, в этой лаборатории было исследовано строение около 25 % всех изученных в мире молекул. Результаты внесены и продолжают вноситься в самые престижные международные базы данных. Они публикуются в высокорейтинговых журналах не только в России, но и за рубежом, в частности: *Journal of Inorganic Chemistry*, *Journal of Physical Chemistry*, *Structural Chemistry*, *Journal of Molecular Structure*. Это фундаментальное направление современной химии были поддержаны множеством грантов как РФФИ, так и совместных российско-германских грантов РФФИ—DFG. Кафедра сотрудничала с университетами г. Ульм (Германия, 2001 г.), г. Осло (Норвегия, 2001 г.), г. Тюбинген (Германия, 2003—2004 гг.), г. Билефельд (Германия), г. Рейкьявик (Исландия), г. Эдинбург (Шотландия).

Именно на этой кафедре в ИвГУ стали развиваться работы по использованию квантово-химических расчетов для исследования строения молекул. Совместно с кафедрой органической и биологической химии результаты квантово-химических расчетов стали применяться для объяснения реакционной способности органических соединений. Эти работы [Клюев, 1988: 36—40] были одними из первых в СССР. Поэтому не случайно на факультете была организована Первая школа-конференция для молодых ученых «Квантово-химические расчеты и реакционная способность органических и неорганических молекул» [Квантово-химические расчеты: структура и реакционная способность органических и неорганических

молекул, 2005]. Ныне это периодическая школа-конференция, которая раз в два года проводится в Иванове по очереди в ИвГУ и в ИГХТУ. Уже состоялись 10 Всероссийских школ-конференций, часть из которых была с участием зарубежных ученых, в том числе выступивших с лекциями. Важность школы была трижды подтверждена финансовой поддержкой Фонда РФФИ, а также Фонда Д. Зимины «Династия».

С 2003 по 2012 гг. кафедрой руководила д-р хим. наук, профессор Н. И. Гиричева [Гиричева, 2000]. С 1 сентября 2012 года в результате реорганизации кафедра волилась в состав кафедры органической и биологической химии и с этого времени по сентябрь 2020 г. существовала объединенная кафедра органической и физической химии, которой сначала заведовал д-р хим. наук, профессор М. В. Клюев, а с 2016 года заведует д-р хим. наук, профессор Т. П. Кустова.

Кафедра аналитической химии была организована в 1978 году. Первой заведующей кафедрой стала кандидат химических наук, доцент С. А. Александрова. С 1984 по 1989 годы кафедрой аналитической химии заведовал кандидат химических наук, доцент В. А. Никитин, с 1989 по 2000 годы — кандидат химических наук, доцент Н. И. Кокурин, с 2000 по 2010 годы — доктор химических наук, профессор Е. В. Козловский. В разные годы на кафедре аналитической химии преподавали кандидаты химических наук, доценты А. Н. Шляпова, А. П. Скиденко, Е. Н. Калачев. Учебный процесс обеспечивали инженеры Г. П. Люлина, Т. Б. Алешина и О. В. Крылова.

На кафедре аналитической химии ИвГУ проведен большой объем экспериментальной работы по термодинамике реакций смешанно-лигандного комплексообразования с участием комплексона-тов металлов в водном растворе. Работы выполнялись с использованием таких методов как потенциометрия, калориметрия, спектрофотометрия, а в последние несколько лет и ЯМР-спектроскопия. Получены полные термодинамические характеристики образования смешанных комплексов в системах $M - Edta$, Nta , $Ida - L$ ($M = Cu(II), Ni(II), Zn(II), Cd(II), Fe(III), Hg(II), Pb(II), Sc(III), Y(III), Ln(III)$; $L = NH_3, en, Gly, His, Lys, Orn, Cys, Met, Ser, GlyGly, AlaAla$ и др.). Полученные термодинамические данные объяснены с позиций структурных изменений в строении комплексона-

тов металлов при присоединении второго лиганда. Использование данных ЯМР-спектроскопии существенно дополняет представления о строении смешанных комплексонов, вытекающие из данных термодинамики. В то же время, именно привлечение данных термохимии наряду с данными других методов позволяет делать более обоснованные выводы по структуре смешанных комплексов. Многие системы изучены впервые.

Полученные данные по термодинамике смешанно-лигандного комплексообразования могут быть использованы при разработке новых и совершенствовании существующих методик разделения и получения лантаноидов, в аналитической химии РЗЭ, в биомедицинских целях, т. к. комплексы гадолиния(III) с полидентатными лигандами (комплексонами), в том числе макроциклическими, активно применяются в качестве контрастных веществ в ЯМР-томографии. Полученные данные способствуют лучшему пониманию молекулярных механизмов действия релаксантов на основе комплексов Gd(III). Фундаментальный интерес к теме продиктован как сменой координационного числа в ряду лантаноидов, происходящей в области гадолиния (т. н. «гадолиниевый излом») и хорошо прослеживаемой в реакциях смешанного комплексообразования, так и способностью комплексонов и аминокислот (дипептидов) к поливариантной координации. Учет образования смешанных комплексонов Cu(II), Ni(II), Zn(II), VO(II) имеет большое значение при рассмотрении вопроса о связывании катионов этих металлов белковым комплексом и их транспорте в организме человека, а также при выведении токсического избытка из организма посредством хелатотерапии. Результаты исследований обобщены в нескольких кандидатских диссертациях и в докторской диссертации Е. В. Козловского [Козловский, 1995], а также опубликованы в ведущих отечественных и зарубежных журналах.

В последние годы начаты исследования по термохимии комплексных соединений антибиотиков пенициллинового и цефалоспоринового рядов (совместно с Тверским госуниверситетом) и термохимическому изучению энантиоселективных эффектов в реакциях образования гомо- и гетеролигандных комплексов меди(II) и никеля (II) с асимметричными аминокислотами (совместно с Казанским госуниверситетом).

С 1996 года кафедру органической и биологической химии возглавил д-р хим. наук, проф. М. В. Ключев (выпускник ИХТИ 1975 г., распределен в ИвГУ, окончил аспирантуру при Институте химической физики АН СССР (Отделение в Черноголовке) и докторантуру при Химическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова [Ключев, 1991], заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник образования Ивановской области). Через него, практически с момента основания, кафедра органической и биологической химии ИвГУ прочно связана с Институтом химической физики АН СССР, Отделением в Черноголовке (в 1990-е переименован в Институт проблем химической физики РАН, г. Черноголовка Московской области (ИПХФ РАН), а ныне Федеральный исследовательский центр проблем химической физики и медицинской химии РАН). Сначала сотрудничество заключалось в целевой подготовке аспирантов для ИвГУ, потом в совместных научных работах в рамках соответствующих хоздоговоров. Наконец, с 2001 года началась подготовка научных кадров для ИПХФ РАН из числа студентов ИвГУ. За 2001—2023 гг. в лабораториях ИПХФ РАН прошли обучение десятки студентов биолого-химического факультета ИвГУ. Все они занимались по индивидуальным планам. После окончания ИвГУ почти все продолжили обучение в аспирантуре ИПХФ РАН или ИвГУ. Часть была принята на работу сотрудниками ИПХФ РАН. Среди них 2 лауреата Премии Президента РФ в области энергетики (для молодых ученых).

Новый этап развития химии в ИвГУ начался в феврале 2005 года, когда наш университет и Институт проблем химической физики РАН создали учебно-научный комплекс «Химическая физика» (далее УНК) (совместный приказ ректора ИвГУ, проф. В. Н. Егорова № 3/22 от 1 февраля 2005 г. и директора ИПХФ РАН, академика С. М. Алдошина № 57 л от 9 февраля 2005 г.). Руководил УНК профессор М. В. Ключев. В 2005 году УНК, получив существенную финансовую поддержку со стороны Рособразования по федеральной программе (грант РНП 2.2.1.1/7181 2006—2008 гг.), вышел на новый уровень интеграции. В 2007 году УНК вошел как структурное подразделение в состав научно-исследовательского института наноматериалов при Ивановском государственном университете (приказ ректора ИвГУ № 3/570 от 29.12.07).

За период работы по грантам Рособразования на развитие УНК в 2006—2011 гг. было подготовлено и защищено 7 докторских и 31 кандидатская диссертации, а также опубликовано: 11 монографий и глав в коллективных монографиях (в том числе 3 в зарубежных издательствах), 7 учебных пособий, 228 статей в ведущих научных российских и зарубежных журналах. Результаты работ по проекту включены в тексты 16 новых учебных программ высшего и послевузовского профессионального образования в области подготовки специалистов по современным направлениям индустрии наносистем и материалов, использованы при выполнении 104 курсовых и 67 дипломных работ. По программе стажировок лекции по разработанным курсам специализации «Химическая физика» прослушали десятки аспирантов и студентов из других вузов РФ, в том числе МГУ, Башкирского ГУ, ИГХТУ, Тверского ГУ и др.

Кроме индивидуальных стажировок в УНК сложилась система проведения научных мероприятий для молодых исследователей. В период 2003—2023 гг. в ИвГУ проведена 21 школа-семинар «Актуальные проблемы химической физики», где ведущие ученые ИПХФ РАН читают лекции, а участники УНК и студенты выступают с докладами по своей научной работе. Число участников — от 60 до 80 человек, 40—50 докладов ежегодно.

В 2008 году в ИвГУ на базе СОЛ «Рубское озеро» состоялась первая Всероссийская школа-семинар молодых ученых «Органические и гибридные наноматериалы», в которой приняло участие 78 человек из разных вузов, институтов РАН и исследовательских организаций РФ [Наноструктурированные материалы для систем запасаения и преобразования энергии, 2007]. Ведущими учеными ИвГУ и ИПХФ РАН были прочитаны 17 лекций, на заседаниях заслушано около 40 докладов молодых ученых, аспирантов и студентов. Эта школа стала традиционной и проводится раз в два года в ИвГУ. В 2023 году состоялась уже 9-я! [Органические и гибридные наноматериалы: получение, исследование, применение, 2023]. Актуальность школы трижды подтверждалась финансовой поддержкой РФФИ. Лекции, прочитанные в рамках школ-семинаров, были изданы в виде девяти коллективных монографий, а доклады — в виде девяти сборников научных трудов, которые используются при обучении не только в ИвГУ, но и во многих других университетах и научных учреждениях.

В сентябре 2009 года химические кафедры совместно с Центром развития детской одаренности г. Иванова организовали профильную школу «Химия для любознательных» для учащихся 8—11 классов (куратор — проф. Т. П. Кустова)². Структурным подразделением профильной школы стало научно-образовательное общественное объединение студентов биолого-химического факультета, в рядах которого работают со школьниками студенты старших курсов бакалавриата, специалитета и магистратуры по направлению «Химия» (ежегодно около 50 человек). Профильная школа «Химия для любознательных» дважды получала финансовую поддержку Фонда Д. Зимина «Династия» в 2011 и в 2013 гг. Выпускники профильной школы ежегодно пополняют ряды студентов-химиков.

В 2020 г. ректором ИВГУ стал А. А. Малыгин. В результате его реформ произошло объединение всех химиков в одну кафедру — «Фундаментальной и прикладной химии». Заведующей кафедрой стала д-р хим. наук, профессор Т. П. Кустова. В состав кафедры вошли доктора химических наук, профессора Н. И. Гиричева, М. В. Клюев, С. Н. Иванов, Е. Н. Крылов, Л. Б. Кочетова, доценты, кандидаты наук Д. Ф. Пырзу, Ю. С. Дорофеева, Т. Г. Волкова, Н. А. Магдалинова, М. С. Федоров, Е. А. Лапыкина, Е. С. Делягина, И. К. Наумова, И. Н. Субботкина, старший преподаватель И. А. Филиппов, документовед Е. А. Сахарова, зав. лабораторией Е. Г. Белкина, учебно-вспомогательный персонал Т. Б. Алёшина, С. И. Минько, Г. Г. Пелевина, В. А. Рогозин, А. А. Багаутдинова, А. А. Филиппов. Теперь все химическое образование и все химические исследования сосредоточены на одной кафедре.

Первый выпуск специалистов-химиков биолого-химического факультета ИВГУ состоялся в 1979 году. С тех пор более 1200 студентов успешно окончили химическое отделение факультета. Среди них преподаватели вузов, школьные учителя, научные сотрудники, инженеры-химики, технологи. Наши выпускники востребованы. Они работают в Ивановском государственном университете, в Учреждении РАН «Институт химии растворов РАН» (г. Иваново), ИГХТУ, в Учреждениях РАН «Институт проблем химической физики РАН» и «Институт физиологически активных веществ РАН»

² URL: http://ivanovo.ac.ru/about_the_univresitu/faculty/archive/870/profile_school/ (дата обращения: 15.05.2024).

(г. Черноголовка Московской области), в Дагестанском государственном университете, в школах г. Иванова и Ивановской области, а также Владимирской, Ярославской, Костромской и др. областей, в ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр им. М. В. Хруничева» (г. Ковров), в ФГУП «ВНИИ Сигнал» (г. Ковров), в экспертно-криминалистическом управлении г. Ханты-Мансийска, на электрокабельном заводе (г. Рыбинск Ярославской области), в фармакологической фирме «ASINEX» (г. Москва), в ООО «Техтраст» (г. Иваново), в ООО «Латекс-Бис» (г. Коломна Московской области), в ООО «Ивмолокопродукт», в ОАО «Азот» (г. Тольятти), группе компаний «Стандартпласт» (г. Иваново), в Ивановской пивоваренной кампании, в ивановских ООО «Химпром», ОАО «Медтехника» и ООО «Автокраны», на заводе «Борское стекло» (Нижегородская область), в Ивановском институте государственной противопожарной службы МЧС РФ, в Институте общей и неорганической химии РАН (г. Москва), в Институте физической химии и электрохимии РАН (г. Москва), в Московском университете тонкой химической технологии, в Институте нефтехимического синтеза РАН (г. Москва), Институте металлургии и материаловедения РАН (г. Москва), а также во многих других научных и производственных предприятиях как в России, так и за рубежом. Среди выпускников химического отделения доктора наук С. А. Сырбу, М. Г. Абдуллаев, Т. П. Кустова, Н. В. Белова, Л. Б. Кочетова, И. В. Терехова и десятки кандидатов наук.

Подведем некоторые итоги. За 50 лет существования ИвГУ химия заняла в его научных направлениях ведущее место. Это подтверждается и публикациями полученных результатов в высокорейтинговых журналах в России и за рубежом, а также признанием наших научных исследований среди коллег, о чем свидетельствуют достаточно высокие индексы цитирования трудов химиков ИвГУ. Ряд наших ученых входят в составы редколлегий журналов из списка ВАК, а также работают в диссертационных советах.

Ныне на кафедре фундаментальной и прикладной химии ИвГУ реализуется весь спектр химического образования: подготовка бакалавров, специалистов и магистров-химиков. Успешно работает аспирантура. Мы смотрим в будущее со сдержанным оптимизмом, поскольку далеко не все зависит от нас.

Список источников

- Балдин К. Е.* Ивановский государственный университет: очерки истории (1918—2023 годы). 2-е изд., испр., доп. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. 628 с.
- Гиричева Н. И.* Строение молекул некоторых соединений d и f-элементов с неорганическими и органическими лигандами: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново, 2000. 435 с.
- Квантово-химические расчеты: структура и реакционная способность органических и неорганических молекул. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2005. 88 с.
- Кинетика реакций ацильного переноса / под ред. Курицына Л. В. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.
- Клопов В. И.* Термодинамика и строение концентрированных растворов электролитов в воде, одноатомных спиртах и их смесях: автореф. ... дис. д-ра хим. наук. Иваново, 1974. 40 с.
- Клюев М. В.* Каталитический синтез аминов гидрированием и гидроаминированием: дис. ... д-ра хим. наук. Москва, 1991. 368 с.
- Клюев М. В., Терешко Л. В., Соломонова С. Ю.* Сопоставление результатов квантово-химических расчетов молекул ароматических нитросоединений со скоростями их гидрирования // Известия вузов. Серия: Химия и химическая технология. 1988. Т. 31, вып. 9. С. 36—40.
- Козловский Е. В.* Термодинамика реакций смешаннолигандного комплексообразования с изменением дентатности хелатного лиганда в растворе: автореф. дис. ... д-ра хим. наук. Иваново, 1995. 40 с.
- Кочетова Л. Б.* Кинетические закономерности и механизмы реакций амидообразования: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново, 2017. 355 с.
- Кустова Т. П.* Аренсульфонилирование аминов, аренкарбогидразидов и аминокислот: влияние строения реагентов и эффекты среды: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново, 2008. 300 с.
- Майдаченко Г. Г.* Синтез и физико-химические свойства органических жидких кристаллов: автореф. ... дис. канд. хим. наук. Иваново, 1973. 20 с.
- Наноструктурированные материалы для систем запасания и преобразования энергии / под ред. В. Ф. Разумова, М. В. Клусова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 296 с.
- Органические и гибридные наноматериалы: получение, исследование, применение / под ред. В. Ф. Разумова, М. В. Клусова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. 404 с.
- Пировов А. И.* Мезоморфизм, строение и свойства жидкокристаллических растворов немезоморфных соединений: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново, 1989. 370 с.
- Сырбу С. А.* Влияние межмолекулярных взаимодействий на физико-химические свойства жидкокристаллических систем нематического типа: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново, 2003. 308 с.

References

- Baldin, K. E. (2023), *Ivanovskii gosudarstvennyi universitet: ocherki istorii (1918—2023 gody)* [Ivanovo State University: essays on history (1918—2023)], 2nd ed., Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Giricheva, N. I. (2000), *Stroenie molekul nekotorykh soedinenii d i f elementov s neorganicheskimi i organicheskimi ligandami* [The molecular structure of some compounds of d and f elements with inorganic and organic ligands], D. Sc. (Chemistry) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Klopov, V. I. (1974), *Termodinamika i stroenie kontsentrirrovannykh rastvorov elektrolitov v vode, odnoatomnykh spirtakh i ikh smesiakh* [Thermodynamics and structure of concentrated solutions of electrolytes in water, monohydric alcohols and their mixtures], Abstract of D. Sc. (Chemistry) dissertation, Ivanovskii khimiko-tekhnologicheskii institut, Ivanovo, Russia.
- Klyuev, M. V. (1991), *Kataliticheskii sintez aminov gidrirovaniem i gidroaminirovaniem* [Catalytic synthesis of amines by hydrogenation and hydroamination], D. Sc. (Chemistry) Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Klyuev, M. V., Tereshko, L. V. and Solomonova, S. Yu. (1988), 'Comparison of the results of quantum chemical calculations of molecules of aromatic nitro compounds with their hydrogenation rates', *Izvestiia vuzov, seriia: Khimiia i khimicheskaiia tekhnologiia* [Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeniy. Series: Chemistry and chemical technology], vol. 31, iss. 9: 36—40.
- Kochetova, L. B. (2017), *Kineticheskie zakonomernosti i mekhanizmy reaktsii amidoobrazovaniia* [Kinetic patterns and mechanisms of amide formation reactions], D. Sc. (Chemistry) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Kozlovsky, E. V. (1995), *Termodinamika reaktsii smeshannoligandnogo kompleksobrazovaniia s izmeneniem denticity khelatnogo liganda v rastvore* [Thermodynamics of mixed-ligand complexation reactions with changes in the denticity of the chelate ligand in solution], Abstract of D. Sc. (Chemistry) dissertation, Ivanovskaia gosudarstvennaia khimiko-tekhnologicheskaiia akademiia, Ivanovo, Russia.
- Kuritsyna, L. V. (ed.) (2006), *Kinetika reaktsii atsil'nogo perenosy* [Kinetics of acyl transfer reactions], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Kustova, T. P. (2008), *Arensul'fonilirovanie aminov, arenkarbogidrazidov i aminokislot: vliianie stroeniia reagentov i efekty sredy* [Arenesulfonylation of amines, arenecarbohydrazides and amino acids: influence of reagent structure and environmental effects], D. Sc. (Chemistry) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

- Kvantovo-khimicheskie raschety: struktura i reaktsionnaya sposobnost' organicheskikh i neorganicheskikh molekul* [Quantum chemical calculations: structure and reactivity of organic and inorganic molecules] (2005), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Maidachenko, G. G. (1973), *Sintez i fiziko-khimicheskie svoystva organicheskikh zhidkikh kristallov* [Synthesis and physicochemical properties of organic liquid crystals], Abstract of Ph. D. (Chemistry) dissertation, Ivanovskii gosudarstvennyi khimiko-tehnologicheskii institut, Ivanovo, Russia.
- Pirogov, A. I. (1989), *Mezomorfizm, stroenie i svoystva zhidkokristallicheskikh rastvorov nemezomorfnykh soedinenii* [Mesomorphism, structure and properties of liquid crystalline solutions of non-mesomorphic compounds], D. Sc. (Chemistry) Thesis, Institut khimii nevodnykh rastvorov AN SSSR, Ivanovo, Russia.
- Razumov, V. F. and Klyuev, M. V. (eds) (2007), *Nanostrukturirovannye materialy dlia sistem zapasaniia i preobrazovaniia energii* [Nanostructured materials for energy storage and conversion systems], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Razumov, V. F. and Klyuev, M. V. (eds) (2023), *Organicheskie i gibridnye nanomaterialy: poluchenie, issledovanie, primeneniye* [Organic and hybrid nanomaterials: preparation, research, application], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Syrbu, S. A. (2003), *Vliianie mezhmolekuliarnykh vzaimodeistvii na fiziko-khimicheskie svoystva zhidkokristallicheskikh sistem nematicheskogo tipa* [The influence of intermolecular interactions on the physicochemical properties of nematic liquid crystal systems], D. Sc. (Chemistry) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 01.07.2024; approved after reviewing 20.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

М. В. Ключев — доктор химических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной и прикладной химии, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

М. V. Klyuev — Doctor of Sciences (Chemistry), Professor, Professor of the Department of Fundamental and Applied Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

INTELLIGENTSIA, RELIGION, CHURCH

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 77—96.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 77—96.

Научная статья

УДК 373(470)(091)

EDN: <https://elibrary.ru/bostjg>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.4

НЕОСУЩЕСТВИВШИЕСЯ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Юрий Анатольевич Иванов¹

Татьяна Александровна Красницкая²

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия,

¹iv_shuya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2085-6254>

²krasniz_t@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-318>

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников, прежде всего архивного и впервые введенного в научный оборот, осуществлен анализ проектов в области церковно-школьного образования в России в конце XIX — начале XX века. В центре внимания — вопрос устройства церковно-учительских школ в разных регионах страны, а также разработка проекта церковно-учительского института в Москве. Делается вывод о том, что в решении вопроса обеспеченности начальных церковных школ педагогическими кадрами Училищный совет при Св. Синоде осуществлял последовательную политику, исходя из реалий и опираясь в первую очередь на собственные ресурсы. Важно было не только заполнить вакантные места в школах грамоты и церковно-приходских, но и осуществить качественную подготовку учителей.

Ставка была сделана на низший тип учительской школы — второклассную, которая требовала меньше финансовых затрат на устройство и содержание, но со временем перестала удовлетворять потребностям как самой системы, так и населения. Устройство церковно-учительских школ позволяло в большей мере решить вопрос качественной подготовки учителей, но реализовать его в полной мере не удалось. Главным препятствием стала недостаточность финансовых ресурсов у ведомства православного исповедания. Вместе с тем на воплощение проекта в жизнь влияли и другие ситуативные факторы. Логическим продолжением и вместе с тем завершающей ступенью в подготовке кадров для церковных школ должен был стать неосуществившийся проект церковно-учительского института в Москве. Нереализация по объективным и субъективным причинам проектов в области церковно-школьного образования стала одним из факторов, сдержавших формирование особой группы церковно-учительской интеллигенции в России конца XIX — начала XX века.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковные школы, система церковно-школьного образования, второклассные школы, церковно-учительские школы, церковно-учительский институт, церковная интеллигенция

Для цитирования: Иванов Ю. А., Красницкая Т. А. Неосуществившиеся проекты в области церковно-школьного образования в России в конце XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 77—96.

Original article

UNIMPLEMENTED PROJECTS IN THE FIELD OF CHURCH-SCHOOL EDUCATION IN RUSSIA AT THE END OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURY

Yuri A. Ivanov¹

Tatyana A. Krasnitskaya²

Shuya branch of the Ivanovo State University, Shuya, Russia,

¹iv_shuya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2085-6254>

²krasniz_t@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7554-318>

Abstract. The article analyzes projects in the field of church school education in Russia in the late XIX — early XX centuries based on a wide range of sources, primarily archival and those introduced into scientific

circulation for the first time. The focus is on the organization of church teacher training schools in different regions of the country, as well as the development of a project for a church teacher training institute in Moscow. It is concluded that in addressing the issue of providing primary church schools with teaching staff, the School Council under the Holy Synod pursued a consistent policy based on realities and relying primarily on its own resources. It was important not only to fill vacancies in literacy and parochial schools, but also to provide high-quality training for teachers. The emphasis was placed on the lowest type of teacher training school — the second-class school, which required less financial costs for its organization and maintenance, but over time ceased to meet the needs of both the system itself and the population. The organization of church teacher training schools made it possible to resolve the issue of high-quality training of teachers to a greater extent, but it was not possible to fully implement it. The main obstacle was the lack of financial resources in the department of the Orthodox confession. At the same time, other situational factors also influenced the implementation of the project. The logical continuation and at the same time the final stage in the training of personnel for church schools was supposed to be the unrealized project of the church-teaching institute in Moscow. The non-realization of projects in the field of church-school education for objective and subjective reasons became one of the factors that held back the formation of a special group of church-teaching intelligentsia in Russia in the late XIX — early XX centuries.

Keywords: Church intelligentsia, the Russian Orthodox Church, church schools, the system of church-school education, two-class school, church-teacher schools, Church Teachers' Institute, Church intelligentsia

For citation: Ivanov, Y. A. and Krasnitskaya, T. A. (2025), 'Unimplemented projects in the field of church-school education in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 77—96 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Важнейшей составляющей деятельности Русской православной церкви в дореволюционный период являлась образовательная сфера, включавшая учебные учреждения разных типов. В последние два десятилетия XIX в. и в начале XX в. духовное ведомство осуществляло активную деятельность по распространению среди народа просвещения «в духе Православной веры и

Церкви»¹. Целенаправленная политика Русской православной церкви в этом вопросе способствовала созданию церковно-школьной образовательной системы, состоящей из начальных (церковно-приходские школы, школы грамоты, воскресные) и учительских (второклассные и церковно-учительские) учебных заведений. Последние с разным уровнем подготовки учреждались с целью обеспечения первых педагогическими кадрами. Второклассные школы предназначались для подготовки учителей для школ грамоты, а церковно-учительские — для начальных училищ всех разрядов. В конце XIX века общая численность первых составляла 349, а вторых — 18 [Всеподданнейший отчет, 1900: 337]. В 1914 г. в стране функционировало уже более пятисот учебных заведений по подготовке учителей для начальных школ. Организация и практика работы церковных учительских школ в России в дореволюционный период является историческим опытом в вопросе подготовки педагогических кадров, который в настоящее время может быть востребован.

Историография. В современной отечественной историографии достаточно изучен опыт функционирования церковных начальных и учительских школ в России в обозначенных временных рамках. Предметом научного исследования становились история развития, система управления, организация учебно-воспитательного процесса, материальное обеспечение, кадровый состав действовавших учебных заведений духовного ведомства. Степень изученности различных аспектов церковно-школьной системы рассматривалась автором в научных публикациях [Красницкая, 2011: 14—29; Ее же, 2022: 152—173]. В последние два десятилетия в центре внимания исследователей находится вопрос подготовки учителей для школ ведомства православного исповедания в России в дореволюционный период [Красницкая, Иванов, 2010: 70—73; Красницкая, 2016: 72—75; Ее же, 2021: 127—130; Житенев, 2020: 42—48; Гончаров, Плохова, 2012: 101—117; Гончаров, Плохова: 2015: 80—88; Чернецкий, 2021: 400—412; Смирнов, 2013: 59—74; Никонов, Денисов, 2020: 97—103; Войтеховская, 2022: 169—187].

¹ Положение о церковных школах ведомства православного исповедания. № 21290, 1 апреля 1902 г. // Полн. собр. законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1904. Собрание III. Т. XXII. С. 207.

Вместе с тем малоизученным остается комплекс архивных документов Училищного совета при Св. Синоде об учреждении и функционировании церковно-учительских школ в России². Научный интерес представляют материалы не только действовавших подобных учебных заведений, но и проектировавшихся. Они позволяют раскрыть механизм работы структур ведомства православного исповедания как в центре, так и на местах, процесс принятия решения, определить вектор развития церковно-школьной системы.

Постановка вопроса. В данной статье будет предложен анализ неосуществившихся проектов в области церковно-школьного образования в России в конце XIX — начале XX века: церковно-учительских школ и церковно-учительского института. Задуманные церковно-школьным управлением в одной логике, нереализованные планы были призваны решать одну из главных задач — задачу подготовки педагогических кадров для начальных школ.

Методология и методы исследования

При подготовке авторы статьи руководствовались принципами историзма и научной объективности. Используются историко-генетический, структурно-функциональный и историко-сравнительный методы исследования. Первый способствовал выявлению причин неосуществившихся проектов в области церковно-школьного образования. Второй дал возможность определить внутренние механизмы работы ведомства православного исповедания в подготовке и реализации проектов. Последний метод позволил выявить специфику в организации и жизнедеятельности разных типов учительских школ.

Основная часть

Церковно-учительские школы

Первые церковно-учительские школы, появившиеся в стране в 80—90-е гг. XIX века, не имели единых правил устройства и функционирования. До утверждения на законодательном уровне в 1902 г. подобного типа учебного заведения на местах учреждались школы с разными задачами. Одна часть (Кирилло-Мефодиевская

² Российский государственный исторический архив. Ф. 803. Оп. 5 (далее: РГИА).

в с. Тростянице Гродненской епархии, Милославичская в Могилевской епархии, Леушинская в Новгородской епархии) представляла собой учительские школы низшего типа, курс которых по некоторым предметам превышал объем второклассных школ, а другая — (в Нижнем Новгороде, в Перми, в Екатеринославле, при Почаевской лавре в Волынской епархии, в Киеве) готовила учащихся к выполнению не только педагогических, но и псаломщических, диаконовских обязанностей. Опыт первых лет деятельности церковно-учительских школ показал, что последнее являлось трудновыполнимым делом. Распространение получила практика преобразования действующих учебных заведений ведомства православного исповедания с педагогической подготовкой в церковно-учительские. Показателен пример Свято-Владимирской церковно-учительской школы в Санкт-Петербурге, история которой началась в 1889 г. и стала образцом для других. Она была учреждена Санкт-Петербургским братством Пресвятой Богородицы как церковно-приходская школа с учительским курсом. Спустя десять лет она была переведена в ведение Св. Синода и стала функционировать на основании утвержденного Государственным советом «Положения о Свято-Владимирской церковно-учительской женской школе» [Исторический очерк..., 1909: 295—296].

С 1898 года, получив финансовую поддержку со стороны государства, Училищный совет при Святейшем Синоде начинает разрабатывать план распространения сети церковно-учительских школ. С этой целью в епархиальные училищные советы был сделан запрос о необходимости устройства учебного заведения подобного типа, а также уровне образования, финансовой и материальной обеспеченности работающих в церковно-приходских школах педагогов³. На основе полученных данных Специальной комиссией Училищного совета при Св. Синоде была разработана «Примерная сеть церковных учительских школ», в которой значились существующие и проектируемые школы. Согласно архивным данным в стране уже функционировало 12 подобных педагогических учебных заведений ведомства православного исповедания. При этом 7 церковно-учительских школ уже строилось и «намечалось

³ РГИА. Ф. 803. Оп. 5. Д. 410. Л. 5.

к устройству», а оставшиеся 15 предполагалось учредить⁴. Итого в стране должно было действовать более трех десятков подобных учебных учреждений, каждое из которых должно было обслуживать две—три епархии. Согласно официальной статистике в начале XX века в России функционировало на порядок меньше: в 1901 г. — 15 [Всеподданнейший отчет, 1905: 285], в 1915 г. — 21⁵. Между тем, согласно сведениям Училищного совета при Св. Синоде 1915 года, «чтобы восполнить всю естественную убыль учителей правоспособными» нужно было иметь 75 церковно-учительских школ, как минимум одну в епархии⁶.

Отложившийся в РГИА делопроизводственный материал Училищного совета при Св. Синоде позволяет проследить процесс реализации плана, определить причины его корректировки. В первую очередь это касается двух церковно-учительских школ, которые на момент составления примерной сети значились в категории «строящиеся и намечаемые к устройству». Одна из них — Тифлисская в Грузинской епархии, предназначавшаяся для обеспечения педагогическими кадрами закавказских епархий (кроме Сухумской). Она была учреждена определением Св. Синода от 20 сентября — 5 октября 1900 г. Для ее первоначального устройства из государственных средств было выделено 27 тысяч рублей. На эту сумму было приобретено здание экзаршеского дома с земельным участком в предместье Тифлиса — Харпурах⁷. К декабрю 1900 г. был подготовлен проект плана церковно-учительской школы общей стоимостью 86098 р. 4 к. Предполагалось построить двухэтажное здание с подвалом, трехэтажный флигель для учительских квартир и помещение для канцелярии Училищного совета. В соответствии с общепринятым порядком был заключен контракт между председателем Грузинского епархиального училищного совета иеромонахом Никандром и дворянином Казимиром Генриховичем Туркуллом на постройку зданий⁸. Строительство велось до 18 марта 1902 г.,

⁴ Там же. Д. 410. Л. 227—227 об.

⁵ Там же. Д. 1983.

⁶ Там же. Л. 23.

⁷ Там же. Д. 616. Л. 6—8 об.

⁸ Там же. Л. 27—31 об.

а далее было приостановлено из-за проблем с подрядчиком. Местные власти не нашли возможность продолжить строительство, а оставшиеся средства 34 835 р. 19 к. были перечислены в специальные средства Св. Синода⁹. Не решив вопрос с устройством мужской церковно-учительской школы в Тифлисе, церковно-школьное управление в Грузии пошло по другому пути, преобразовав в 1911/12 учебном году существовавшую второклассную школу в повышенный тип педагогического заведения. В Грузинской епархии начала действовать Бодбийская женская церковно-учительская школа. Но ее ресурсов было недостаточно для увеличения контингента учителей. Данному региону требовалась мужская церковно-учительская школа. Грузинский епархиальный наблюдатель А. И. Одоев указывал, что в крае необходимо учредить еще и мужскую учительскую семинарию в Елисаветполе, которая бы обслуживала и интересы населения Карсской области [Татиев, 1913: 121]. Камнем преткновения в открытии данного учреждения стал вопрос с выделением земельного участка под школу.

Не была открыта и другая проектируемая Новочеркасская церковно-учительская школа для Донской и Астраханской епархий. При этом вопрос подготовки кадров для церковных начальных школ в Донской епархии стоял очень остро. В начале XX века на ее территории функционировало 923 начальные школы. Для обеспечения их учителями работало шесть второклассных школ, которые «с трудом успевали выпускать кандидатов на учительские места в школы грамоты». Но только половина из наиболее подготовленных выпускников низшей учительской школы далее поступала в учительские семинарии Министерства народного просвещения или в другие средние учебные заведения и, безусловно, в церковные школы уже не возвращались. В начальные школы в основном шли работать «самые посредственные личности или уже такие, которые почему-либо не могли продолжать дальше своего образования». У местного церковно-школьного управления вполне закономерно напрашивался вывод о том, что «второклассные школы Донской епархии, получающие полное содержание от ведомства православного исповедания, служат не всеми своими силами тому ведомству, от которого получают

⁹ Там же. Л. 74 об.

начало, содержание и поддержку, а почти половину своих питомцев, стоящих для духовного ведомства больших денег, отдают Министерству Народного Просвещения». И в этом случае церковно-учительская школа более чем необходима¹⁰. Этот вопрос удалось решить только к 1907 г., когда завершилось строительство здания церковно-учительской школы в г. Александровске-Грушевском Черкасского округа.

При действовавшей в «Примерной сети церковных учительских школ» норме закрепления за одной церковно-учительской школой нескольких епархий неоднократно возникали прошения об устройстве новых учебных заведений подобного типа. Так, в ходе визита 1 апреля 1901 г. в Рязанскую епархию наблюдатель церковно-приходских и школ грамоты В. И. Шемякин высказал мнение о «желательности и полезности иметь ... при 1780 школах, в том числе 12 второклассных, церковно-учительскую школу»¹¹. Местное церковно-школьное управление решило действовать немедленно, подыскав место для устройства школы в местечке Никуличах и отправив ходатайство в июне 1902 г. в вышестоящую инстанцию — Училищный совет при Св. Синоде, но в ответ получило отказ¹².

В 1900 г. Училищный совет при Св. Синоде рассматривал вопрос об открытии церковно-учительской школы в отдаленном регионе Российской империи г. Владивостоке. При этом во Владивостокской епархии существовали только начальные учебные заведения и ни одной второклассной школы¹³. В своем ходатайстве, случай редкий в церковно-школьной практике, местное руководство переступало установленную ступень (второклассную школу) в организации учебных заведений по подготовке педагогических кадров для начальной церковной школы. Желая решить вопрос качественной подготовки учителей, власти в случае положительного решения вопроса столкнулись бы с другой проблемой — с набором обучающихся в церковно-учительскую школу, т. к. в нее могли приниматься лица, окончившие второклассную школу или

¹⁰ Там же. Д. 747. Л. 1—2.

¹¹ Там же. Д. 763. Л. 1.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Д. 626. Л. 7.

учебное заведение, курс которого был не ниже. Отказ синодального Училищного совета в открытии церковно-учительской школы был продиктован в первую очередь отсутствием у центрального школьного управления средств (90000 р.) на устройство здания школы, а также малочисленностью учащихся в церковных школах. В 1903 г. епископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Евгений Иванович Никольский) вновь повторил попытку открытия церковно-учительской школы в 15 верстах от г. Владивостока, но, как и в предыдущий раз получил отказ¹⁴. Дело сдвинулось с мертвой точки только спустя несколько лет, когда возник вопрос о закрытии Томской церковно-учительской школы в 1906 году¹⁵. В связи с тем, что вышеуказанное учебное заведение было одно для Приамурья, в синодальном Училищном совете было предложено перевести его в другую епархию¹⁶. При активном содействии проповедника-миссионера Московской епархии протоиерея Иоанна Восторгова в 1909 г. было принято решение о перемещении церковно-учительской школы во Владивосток¹⁷. На протяжении последующих лет решался вопрос о выборе ее местонахождения. Было рассмотрено несколько вариантов, и выбор был сделан в пользу третьего участка г. Владивостока, предназначенного некогда для устройства духовной семинарии¹⁸. Далее последовал процесс составления проекта и сметы здания школы с последующим утверждением Техническо-строительным комитетом Хозяйственного управления при Св. Синоде. Но в 1914 г. был поднят вопрос о перенесении архиерейской кафедры из Владивостока в Хабаровск и, соответственно, церковно-учительской школы. Для учебного учреждения были дополнительные преимущества: наличие обширного земельного участка (142 квартал), удаленность города от внешних границ, относительно более «дешевая жизнь», чем во Владивостоке. В результате принимается положительное решение, за которым последовал этап подготовки

¹⁴ Там же. Д. 626. Л. 26—27.

¹⁵ Там же. Д. 360. Л. 196.

¹⁶ Там же. Л. 179.

¹⁷ Там же. Д. 626. Л. 30—32.

¹⁸ Там же. Л. 61—69.

новой проектно-сметной документации для строительства школьного здания в Хабаровске¹⁹.

В открытии церковно-учительских школ, что было редким явлением, было заинтересовано не только духовное ведомство. Согласно архивным материалам в 1909 г. Сольвычегодское земство Вологодской губернии ходатайствовало перед Училищным советом при Св. Синоде о преобразовании Ильинской и Верхне-томской второклассных школ Сольвычегодского уезда, отмечая что выпускники этого типа учебных заведений «уже давно не получают учительских должностей», т. к. школы грамоты не функционируют с 1905 г. Но этот запрос не был удовлетворен²⁰. В 1913 г. Вологодский губернатор на основании ходатайства Сольвычегодской Земской управы и Земского собрания, отправил прошение в Училищный совет при Св. Синоде об открытии церковно-учительской школы. Несмотря на существующие условия для ее устройства, как то: выгодное географическое положение, водный и железнодорожный пути сообщения, земельный участок, здание для размещения школы, достаточный контингент воспитанников, «дешевизна продуктов»²¹, Училищный совет при Св. Синоде на заседании 10 июня 1913 г. постановил: «... открытие новой, сверх существующих двадцати церковно-учительских школ ныне не представляется возможным»²².

Научный интерес представляет не только вопрос, связанный с устройством церковно-учительских школ, но и их название, которое вызывало у представителей других ведомств непонимание. В частности, в 1917 г. выпускники 3 класса Иоанно-Богословской церковно-учительской школы Козловского уезда Тамбовской епархии обратились в Совет учебного заведения с ходатайством, где обращали внимание на то, что в выпускных свидетельствах не указывается весь объем изученных в школе предметов. Особо подчеркивалось, что «само название церковно-учительская школа, как показывает опыт предыдущих товарищей, вышедших из школы, вызывает немало недоразумений. Немало

¹⁹ Там же. Л. 108—113.

²⁰ Там же. Д. 1707. Л. 3.

²¹ Там же. Л. 5—6.

²² Там же. Л. 9.

приходилось иным тратить времени на переписку, чтобы убедить военное начальство, что церковно-учительская школа — это тот же тип учебных заведений, что и учительская семинария Министерства Народного Просвещения. В смущение здесь вводило название «школа». ... Многие выражали сомнение в соответствии церковно-учительской школы учительской семинарии настаивали на замене в свидетельствах слов «церковно-учительская школа» на «церковно-учительская семинария»²³.

Церковно-учительский институт в Москве

Церковно-школьное управление, учитывая изменения в системе образования в начале XX века, связанные с введением всеобщего обучения в стране, а также проблем, возникавших в работе подведомственных учебных заведений, искало пути их решения одной из главных задач — качественной подготовки учителей. Согласно материалам дела, хранящегося в РГИА, в 1912 году возникла идея открыть в Москве церковно-учительский институт как высшую ступень подготовки педагогических кадров в системе церковно-школьного образования²⁴.

В учебное заведение предполагалось принимать «молодых людей всех званий» православного исповедания в возрасте от 17 до 22 лет, которые окончили церковно-учительскую школу, а также духовную семинарию или гимназию и прочие средние учебные заведения. При этом существовал разный подход к приему. Выпускников церковно-учительской школы с аттестатом, а также выпускников духовной семинарии, гимназии принимали без вступительных испытаний. Претенденты из числа выпускников церковно-учительской школы со свидетельством или не обучавшиеся в среднем учебном заведении должны были сдать испытания по всем предметам церковно-учительской школы.

Проект предписывал не принимать женатых людей. Такое ограничение действовало и на весь период обучения в институте. Поступающие должны были получить и положительное заключение врача учебного заведения, в котором подтверждалось отсутствие

²³ Там же. Д. 1761. Л. 174.

²⁴ Там же. Д. 2558.

«телесных недостатков», которые могли препятствовать исполнению учительских обязанностей²⁵.

Типичным для того времени было и проектное решение в отношении содержания воспитанников. Учащиеся могли в первую очередь содержаться за казенный счет (по штату планировалось 60)²⁶, а также на собственные средства (своекоштные пансионеры) или при наличии частных стипендий. Особо подчеркивалось, что нерадивые казеннокоштные воспитанники могли быть уволены из учебного заведения, а на их место принимали лучших своекоштных.

Проект закреплял общепринятую норму, согласно которой казенное обеспечение определяло необходимость по назначению Училищного совета при Св. Синоде прослужить в церковно-учительской школе не менее 6 лет. Другие ведомства (земства, городские общества) или частные лица, которые учреждали стипендии в данном учебном заведении могли устанавливать свой срок службы. В случае оставления церковно-учительского института до окончания обучения или нежелания отработки на должности учителя в течение шести лет вступало в действие другое положение — возвращение суммы на их содержание (250 р. в год)²⁷.

Обучение в церковно-учительском институте предусматривало льготу по воинской повинности, относясь по этому показателю к первому разряду учебных заведений²⁸.

Четвертый раздел проекта определял организацию учебного дела в педагогическом учебном заведении. Курс обучения, как и в действующих на тот момент учительских институтах, составлял 3 года. Предполагалось изучать предметы, соответствующие курсу среднего специального педагогического образования, но с углубленным курсом предметов религиозного характера: Священное Писание, православное христианское вероучение, общую и русскую церковную историю, церковное пение и обучение регентованию и музыке, педагогику и дидактику, русский язык, историю, литературу, церковно-славянский язык, гражданскую

²⁵ Там же. Л. 6.

²⁶ Там же. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 10.

²⁸ Там же. Л. 8.

и всеобщую историю, русскую и всеобщую географию, черчение и рисование, алгебру и геометрию, естественную историю и физику, ручной труд и гимнастику.

Для практической подготовки будущих педагогов при церковно-учительском институте должна была действовать второклассная школа.

В конце каждого года учащиеся 1 и 2 класса сдавали переводные экзамены, а учащиеся 3 класса — выпускные. Выпускникам, успешно окончившим учебное заведение, выдавался аттестат.

В проекте был прописан штатный состав церковно-учительского института²⁹. На ректоре лежала полная ответственность за функционирование учебного заведения, включая материальное состояние и учебно-воспитательную часть. В 23 статье проекта прописывались все должностные обязанности руководителя церковно-учительского института: «избрание кандидатов на штатные преподавательские и учительские должности», «аттестовывать.... всех лиц перед Училищным советом при Св. Синоде», представлять их к наградам, увольнять служащих в отпуск, «определять и увольнять низших служителей и назначать им жалованье»³⁰.

Для решения учебно-воспитательных и хозяйственных вопросов из всех штатных педагогов института и почетных попечителей образовывался педагогический совет. Его председателем являлся ректор. Педагогический совет должен был собираться не менее одного раза в две недели, в особых неотложных случаях по распоряжению ректора могло назначаться чрезвычайное собрание. Решение по рассматриваемым вопросам принимались простым большинством голосов, а при их равенстве — голос ректора имел перевес. Согласно церковно-школьной системе ряд решений представлялись на утверждение вышестоящей управленческой инстанции. В частности, Училищный совет при Св. Синоде рассматривал заключения педагогического совета института «об увольнении неблагонадежных воспитанников», «по устройству учебной части и всего образа жизни» в учебном заведении, а также те, что не предусматривается правилами института³¹.

²⁹ Там же. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 3.

³¹ Там же. Л. 13.

Общая сумма предполагаемых расходов на церковно-учительский институт составляла 42 300 р. в год³². В нее не включались средства на содержание второклассной школы. Предполагалось, что ее финансирование будет идти по смете Св. Синода для данного типа школ. Из указанных средств 9 000 р. составляли хозяйственные расходы на отопление, освещение, наем прислуги. Судить об их достаточности в условиях проектирования трудно, но, как правило, выделяемых средств на содержание учительских школ обычно не хватало. Об этом свидетельствуют многочисленные ходатайства руководств этих учебных заведений. В частности, на главную церковно-учительскую школу страны — Свято-Владимирскую в Санкт-Петербурге в 1902 г. по штату было назначено 8 340 р., но требовалось 10 280 р.³³ На выплату жалования педагогам и работникам института закладывалась сумма в размере 16 400 р. Оклад педагогов колебался от 1 800 р. (преподавателя лю наук) до 600 р. (учителю гимнастики) в год. Жалование ректора определялось суммой в 3 600 р.

Ректор, педагоги, врач и письмоводитель церковно-учительской школы могли получать пенсию из государственного казначейства³⁴. За штатными преподавателями и учителем пения сохранялись «права и преимущества, присвоенные учебной службе по Министерству Народного Просвещения»³⁵.

Церковно-учительский институт, как двухклассные церковно-приходские и учительские церковные школы, для выполнения учебных целей имел право приобретать в собственность недвижимость. На это требовалось разрешение Училищного совета при Св. Синоде.

Заключение

В решении вопроса обеспеченности начальных церковных школ педагогическими кадрами Училищный совет при Св. Синоде в конце XIX—начале XX осуществлял последовательную политику, исходя из реалий и опираясь в первую очередь на собственные ресурсы. Важно было не только заполнить вакантные места в школах

³² Там же. Л. 1.

³³ Там же. Д. 423. Л. 286.

³⁴ Там же. Д. 2558. Л. 1 об.

³⁵ Там же. Л. 15.

грамоты и церковно-приходских, но и осуществить качественную подготовку учителей. Для достижения поставленных целей с конца XIX века церковно-школьное управление при поддержке государства определяет пути решения насущной задачи и приступает к ее реализации. В стране начинают функционировать церковные учительские учебные заведения разных типов, что соответствовало разноуровневому обучению в начальных школах. Ставка была сделана на низший тип учительской школы — второклассную, которая требовала меньше финансовых затрат на устройство и содержание, но, к сожалению, со временем перестала удовлетворять потребностям как самой системы (сокращение школ грамоты), так и населения. Устройство церковно-учительских школ позволяло в большей мере решить вопрос качественной подготовки учителей, но реализовать это в полной мере не удалось. Главным препятствием стала недостаточность финансовых ресурсов у ведомства православного исповедания. Вместе с тем на воплощение проекта в жизнь влияли и другие ситуативные факторы, в частности, выделение земельного участка под школу, проблемы с подрядчиком в ходе строительства, которое продолжалось длительное время. Немаловажной причиной отказа от устройства новой церковно-учительской школы была неизменная позиция Училищного совета при Св. Синоде: одно учебное заведение на несколько епархий. Таким образом, можно говорить о совокупности факторов, которые обусловили невыполнение намеченного в 1898 г. плана устройства церковно-учительских школ.

Логическим продолжением и вместе с тем завершающей ступенью в подготовке кадров для церковных школ должен был стать неосуществившийся проект церковно-учительского института в Москве. Он разрабатывался в рамках действующих документов в системе церковно-школьного образования и опыта подобных светских учреждений.

Таким образом, можно констатировать, что нереализация по объективным и субъективным причинам проектов в области церковно-школьного образования стала одним из факторов, сдержавших формирование особой группы церковно-учительской интеллигенции в России конца XIX — начала XX в.

Список источников

- Войтеховская М. П.* Развитие российской модели подготовки педагогических кадров в образовательных учреждениях разной ведомственной принадлежности: исторический опыт и современные задачи // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 169—187.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 год. СПб.: Синод. типография, 1903. 387 с.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб.: Синод. типография, 1905. 337 с.
- Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX — начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2012. Серия IV: Педагогика. Психология. Вып. 2. С. 101—117.
- Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Священный Синод и его роль в системе подготовки педагогических кадров в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2015. Серия IV: Педагогика. Психология. Вып. 2 (37). С. 80—88.
- Житенев Т. Е.* Второклассные школы — начальные педагогические учебные заведения Святейшего Синода на рубеже XIX—XX веков // Поволжский вестник науки. 2020. № 1 (15). С. 42—48.
- Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884—1909 гг.). СПб.: Училищный совет при Св. Синоде, 1909. 135 с.
- Красницкая Т. А.* Система управления церковными школами в дореволюционной России (на материалах Владимирской и Костромской губерний) // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2011. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 5 (42). С. 14—29.
- Красницкая Т. А.* Организация курсов для учителей второклассных церковных школ в дореволюционной России // Преподавание истории в школе. 2016. № 3. С. 72—75.
- Красницкая Т. А.* Практическая подготовка учащихся учительских церковных школ России в конце XIX — начале XX в. // Наука, образование и культура: сб. науч. статей / отв. ред. А. А. Михайлов. Шуя: Изд-во Шуйского филиала Иван. гос. ун-та, 2021. С. 127—130.
- Красницкая Т. А.* Безмерно преданы: о просветительской деятельности церковной интеллигенции российской провинции в последней четверти XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 152—173. doi: 10.46725/IW.2022.1.7.

- Красницкая Т. А., Иванов Ю. А. Система подготовки учителей для начальных школ в дореволюционной России // Начальная школа плюс До и После. 2010. № 5. С. 70—73.
- Никонов В. В., Денисов М. В. Особенности подготовки преподавателей для воскресных и церковно-приходских школ в Российской империи в конце XIX — начала XX в. // Наука и школа. 2020. № 6. С. 97—103. doi: 10.31862/1819-463X-2020-6-97-103.
- Смирнов В. И. Зарождение и развитие системы педагогического образования в России (конец XVIII — начало XX в.) // Историко-педагогический журнал. 2013. № 1. С. 59—74.
- Татиев Н. Г. Исторический очерк развития церковно-школьного дела в Грузинской епархии за 25 лет (1884—1909). Тифлис: Грузинский епархиальный училищный совет. 1913. 212 с.
- Чернецкий В., прот. К вопросу о подготовке педагогических кадров для школ грамоты в конце XIX — начале XX вв. на примере Таврической епархии // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 400—412. doi: 10.47132/2587-8425_2021_3_400.

References

- Chernetsky, V., archpriest (2021), 'On the issue of training teaching staff for literacy schools in the late XIX — early XX centuries using the example of the Tauride Diocese', *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy], no. 3 (8): 400—412.
- Goncharov, M. A. and Plokhova, M. G. (2012), 'Parish schools and their place in teacher training in Russia in the late XIX — early XX century', *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia IV: Pedagogika. Psikhologiiia* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 2: 101—117.
- Goncharov, M. A. and Plokhova, M. G. (2015), *Sviashchennyi Sinod i ego rol' v sisteme podgotovki pedagogicheskikh kadrov v dorevoliutsionnoi Rossii*, *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia IV: Pedagogika. Psikhologiiia* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon State University, series IV: Pedagogy. Psychology], iss. 2 (37): 80—88.
- Istoricheskii ocherk razvitiia tserkovnykh shkol za istekshee dvadtsatipiatiletie. (1884—1909 gg.)* (1909), [Historical outline of the development of church schools over the past twenty-five years. (1884—1909)], Uchilishchnyi soviet pri Sviateishem Sinode, Saint Petersburg, Russia.

- Krasnitskaya, T. A. (2011), 'The system of management of church schools in pre-revolutionary Russia (based on materials from the Vladimir and Kostroma provinces)', *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's State University, series II: History. History of the Russian Orthodox Church], iss. 5 (42): 14—29.
- Krasnitskaya, T. A. (2016), 'Organization of courses for teachers of second-grade church schools in pre-revolutionary Russia', *Prepodavanie istorii v shkole* [Teaching history at school], no. 3: 72—75.
- Krasnitskaya, T. A. (2021), 'Practical training of students of teacher-training church schools in Russia in the late XIX — early XX centuries', in Mikhailov, A. A. (ed.), *Nauka, obrazovanie i kul'tura: sbornik nauchnykh statei* [Science, education and culture. Collection of scientific articles], Izdatel'stvo Shuiskogo filiala Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Shuia, Russia: 127—130.
- Krasnitskaya, T. A. (2022), 'Immensely devoted: on the educational activities of the church intelligentsia of the Russian province in the last quarter of the XIX — early XX century', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1: 152—173, doi: 10.46725/IW.2022.1.7.
- Krasnitskaya, T. A. and Ivanov, Yu. A. (2010), 'The system of training teachers for primary schools in pre-revolutionary Russia' *Nachal'naia shkola plus Do i Posle* [Primary School Plus Before and After], no. 5: 70—73.
- Nikonov, V. V. and Denisov, M. V. (2020), 'Features of training teachers for Sunday and church-parish schools in the Russian Empire in the late XX — early XXI centuries' *Nauka i shkola* [Science and School], no. 6: 97—103, doi: 10.31862/1819-463X-2020-6-97-103.
- Smirnov, V. I. (2013), 'The origin and development of the system of pedagogical education in Russia (late XVIII — early XX centuries)', *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and pedagogical journal], no. 1: 59—74.
- Tatiev, N. G. (1913), *Istoricheskii ocherk razvitiia tserkovno-shkol'nogo dela v Gruzinskoj eparkhii za 25 let (1884—1909)* [Historical essay on the development of church-school affairs in the Georgian diocese for 25 years (1884—1909)], Gruzinskii eparkhial'nyi uchilishchnyi sovet, Tiflis, Russia.
- Voitekhovskaya, M. P. (2022), 'Development of the Russian model of training teaching staff in educational institutions of different departmental affiliation: historical experience and modern tasks', *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriia 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University, series 20: Pedagogical education], no. 4: 169—187.

- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1900 god* (1903), [The most humble report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the department of the Orthodox confession for the year 1900], Sinodal'naia tipografiia, Saint Petersburg, Russia.
- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1901 god* (1905), [The most humble report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the department of the Orthodox confession for 1901], Sinodal'naia tipografiia, Saint Petersburg, Russia.
- Zhitenev, T. E. (2020), 'Second-grade schools — primary pedagogical educational institutions of the Holy Synod at the turn of the XIX—XX centuries', *Povolzhskii vestnik nauki* [Volga Region Bulletin of Science], no. 1 (15): 42—48.

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 29.05.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 29.05.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Ю. А. Иванов — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, географии и экологии Шуйского филиала Ивановского государственного университета, Шуя, Россия.

Т. А. Красницкая — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, географии и экологии Шуйского филиала Ивановского государственного университета, Шуя, Россия.

Y. A. Ivanov — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of History, Geography and Ecology, Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia.

T. A. Krasnitskaya — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Ecology, Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 97—103.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 97—103.

Эссе

УДК 821.111"19"

EDN: <https://elibrary.ru/brkjxr>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.5

ЭРИК БЛЭР: БЕЗЫСХОДНОСТЬ ОБМАНУТОЙ ВЕРЫ

Иеромонах Макарий (Марк Симонович Маркиш)

Иваново-Вознесенская епархия Русской православной церкви,
Московская патриархия, Иваново, Россия, pmmakarios@yandex.ru,
<https://orcid.org/009-0001-4173-0726>

Аннотация. В статье рассмотрена эмоциональная травма, перенесенная в школьные годы Джорджем Оруэллом, и ее религиозное измерение в отношении к интеллектуальному атеизму писателя на фоне христианской реальности XX века.

Ключевые слова: Эрик Блэр, Джордж Оруэлл, «1984», интеллектуальный атеизм, христианство, новые мученики, Россия, Испания

Для цитирования: *Иеромонах Макарий (Маркиш).* Эрик Блэр: безысходность обманутой веры // *Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 97—103.*

FAITH FALSIFIED: LIFELONG WOUND OF ERIC BLAIR

Priest-monk Makarios (Mark S. Markish)

Ivanovo-Voznesensk Diocese of the Russian Orthodox Church,
Moscow Patriarchate, Ivanovo, Russia, pmmakarios@yandex.ru,
<https://orcid.org/009-0001-4173-0726>

Abstract. Emotional affliction suffered by George Orwell in his early school years, its religious dimension along with its impact upon the writer's intellectual attitude towards religion against the background of the Christian faith in the XX century, is the subject matter of this article.

Keywords: Eric Blair, George Orwell, “1984”, intellectual atheism, Christianity, New Martyrs, Russia, Spain

For citation: Makarios (Markish), priest-monk (2025), ‘Faith Falsified: Lifelong Wound of Eric Blair’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 97—103 (in Russ.).

Некто усердно молился *о рабе Божием Георгии*, имея в виду Джорджа Оруэлла; узнав же, что это его литературный псевдоним, был заметно разочарован. Позвольте упомянуть об этом легком инциденте в качестве эпиграфа к тяжелому случаю, упомянутому в заглавии: если бы не он, мир, возможно, не узнал бы Оруэлла или, вернее, узнал бы совсем другого автора под тем же именем.

Всем известен смысл латинского слова *религия*: линия связи человека с Божеством. Также известно, особенно в наши дни, сколь часто и коварно по любой линии связи наносятся удары в виде помех и лжи. До известной меры защитой служат тщательный контроль, трезвый рассудок и сдержанность выводов.

* * *

Восьми лет от роду, в 1911 году, Эрик Блэр был отдан в школу свт. Киприана, где он учился пять лет, пока не сдал экзамен на бесплатное обучение в Итоне, одной из элитных средних школ Англии. Условия жизни в интернате и их воздействие на ребенка в те годы плохо поддаются беспристрастному описанию — и опять же,

тем более на ребенка, которому предстояло стать Джорджем Оруэллом. О школьных его годах мы узнаем из душераздирающих воспоминаний «Вот такие были радости...» [Orwell, 1952]: опубликовать их удалось лишь после смерти автора, и то с обширной правкой, дабы избежать судебных преследований за клевету.

Самая авторитетная и объективная биография Оруэлла [Crick, 1980] ставит под сомнение буквальную точность его воспоминаний, записанных долгие годы спустя; здесь, однако же, нам предстоит сосредоточиться лишь на одном ключевом эпизоде персональной природы, оставившем глубокую рану в душе ребенка.

Воспоминания открываются следующим образом: «Вскороности по прибытии в школу свт. Киприана (не сразу, а через пару недель, когда я стал привыкать к школьным порядкам), у меня открылось ночное недержание мочи. Мне было уже восемь лет, так что это был рецидив детского изъяна, из которого я должен был бы давно вырасти. Насколько мне известно, сейчас ночное недержание понимают как естественную невротическую реакцию ребенка, попавшего из домашних условий в незнакомую среду. В те годы, однако, оно расценивалось как дерзкое, преднамеренное нарушение законного порядка и требовало неременной педагогической реакции в виде порки» [Orwell, 1952].

Как ни воспринимать сомнения в «буквальной точности», порка была фактом школьной жизни, и юный Эрик был несколько раз выпорот за свое преступление. Горестная первая глава задает тон дальнейшим воспоминаниям: «Меня не надо было убеждать, что это преступление. Каждый вечер я молился Богу с незнакомым прежде усердием: *«Господи, пусть постель будет сухой! О Боже, пожалуйста, пусть постель будет сухой!..»*, — но безрезультатно» [Ibid.].

Впрочем, не побои, не боль, не стыд и не «преступление» (факторы с очевидностью печальные, но возможные в жизни каждого), а нечто совершенно другое нанесло ребенку жестокую неисцелимую рану: «Я понимал, что мочиться в постель (а) плохо и (б) мне не подвластно. В первом я не сомневался, а второе испытал на опыте. Итак, не исключено совершить грех, не зная, что совершаешь его, не желая его совершить и не имея возможности его предотвратить. Значит, грех — не обязательно мой поступок; бывает, грех происходит со мною сам по себе... Таков был урок,

внушительный и памятный, что я вынес из своих детских лет: в этом мире невозможно избежать ответственности за грех. Порка за мокрую постель открыла мне жестокую истину: жизнь ужаснее и сам я хуже, чем можно было себе представить [Ibid.].

Вот такие выводы извлекает писатель Джордж Оруэлл из детского опыта Эрика Блэра, религиозного по содержанию и экзистенциального по значению (судя по всему, всякий подлинный религиозный опыт экзистенциален...). Но хотя пункты (а) и (б) никто не ставит под сомнение — в самом деле, куда лучше избежать недержания, чем даже гордиться этой чертой по догматам психотерапии — урок, полученный им в Школе Жизни, внушительный для ребенка и памятный для каждого, был беспощадно изуродован и извращен.

Кто или что несет ответственность за *этот грех*, настоящий и отвратительный, в отличие от мокрой простыни? Кто в сердце древней христианской нации, в земле великих святых, в школе, названной в честь христианского учителя и мученика, посмел скрыть от искреннего и доброго ребенка светлый Лик Христа, Который *непрерывно* открыл бы ему путь к добру прочь от всякого греха или «греха», в любой беде, в любых обстоятельствах и условиях? Откуда выполз жуткий идол вместо Бога Любви, который восходит на Крест и разделяет с нами наши скорби и страдания?..

* * *

Гной от незаживающей раны отравляет всю короткую, но бурную жизнь писателя, всю его прозу: «Оруэлл отвергает религию прежде всего потому, что, как ему представляется, религиозная вера служит порабощению личности, препятствует прогрессу и социализму, открывает дорогу диктатуре... По его мнению, веру в Бога беспрепятственно заменяет вера в Сталина, Гитлера, Муссолини и им подобных» [Bowker, 2011].

Исходя из сказанного выше о сомнениях в буквальной точности детских воспоминаний, можно было бы рассмотреть противоположную логику: интеллектуальная неприязнь зрелого Оруэлла к религии, прежде всего к римо-католицизму [Ibid.], сообщает антирелигиозную окраску его оценкам тех давних событий детства. И хотя такая гипотеза была бы для кого-то утешительной, она опровергается последним и главным шедевром

писателя: «В романе “1984” Джордж Оруэлл создает вселенную, где нет ни свободы, ни справедливости, ни истины, ни правды. Но и другая страшная пустота зияет здесь, пустота, которую критики предпочитают не замечать: здесь нет религиозной веры.... Это вселенная Оруэлла, рожденная его личностью в самом подлинном смысле, это родное, хоть и нежеланное дитя его собственных мировоззренческих основ. Все то, что неладно в самом романе, один к одному неладно в авторском сознании» [De Silva, 1986].

Авторское сознание в романе ничуть не озабочено интеллектуальными проблемами прогресса и социализма. Оно отравлено трупным ядом убитого и раздавленного сердца христианской веры, то есть *любви*. И действительно: самая слабая и даже ходульная сюжетная линия романа — это брак главного героя; самый мощный, жуткий и значимый образ — это *Министерство Любви*; а заключительная фраза, словно гербовая печать, удостоверяет итог всей той вселенной: «Он полюбил Старшего Брата».

Следует добавить все с той же нотой горечи, что и жизнь самого писателя в значительной мере была пропитана тем же ядом. Даже акт несомненного мужества, Гражданская война в Испании против националистов на стороне республики и полученное там опаснейшее ранение, завершается характерным событием. Вот свидетельство очевидца: ««Эрик стоит в окопе, рассказывает нам о своих похождениях в парижских борделях, ... голова высоко поднята над бруствером, — и внезапно падает, простреленный в гортань» [Crick, 1980].

* * *

Здесь ни к чему пускаться в богословские и экклесиологические споры или сокрушаться о социальных и педагогических пороках того времени. Также не к месту сопоставления с православной воспитательной практикой: в конце концов, даже среди двенадцати ближайших учеников Спасителя был Иуда Искариот. Но одну особенность духовной травмы Блэра-Оруэлла невозможно обойти вниманием, а именно ее *безысходность*.

Мы неизбежно встречаемся со злом, но мы же и оставляем его позади. Жизнь — не «где», а «куда», и таков в принципе христианский образ бытия; в значительной мере вся православная аскетика («гигиена души») служит его реализации. Снова и снова,

без счета принимая исповедь и отвечая на тревожные письма, я открываю в прошлом — а нередко и в настоящем — эпизоды, в чем-то сходные с горестным опытом будущего писателя, и сдержанное слово утешения о присутствии Христа среди нас неизменно направляет человека к свету, сколь бы длинным ни казался туннель.

История одной молодой девушки, в числе прочего, заставила меня написать об Оруэлле. С ранней юности она прервала всякую связь с Церковью, возлагая на старших, включая некоего игумена, на Самого Бога и на весь созданный им мир вину за свою растоптанную жизнь. Она была удивлена, услышав от меня, что упомянутый игумен с тех пор был лишен священного сана по приговору Церковного суда; но еще важнее для нее было осознать, что все те, кто «топтал ее жизнь» — физически, эмоционально, ментально, — тем самым служили не Богу, а сатане.

Чтобы распутать весь клубок своих заблуждений и возвратиться в Церковь, ей, конечно, понадобилось некоторое время; решающую помощь она получила от Новомучеников и Исповедников коммунистической эры, тех, чья земная жизнь была *действительно* растоптана слугами сатаны во «вселенной 1984 года», и тех, кто в той вселенной неуклонно оставался на службе Христа, заложив основу возрождения России. — Сегодня в браке и материнстве, ее давняя «растоптанная жизнь» стала позапрошлогодним снегом.

* * *

Опыт прошедшего столетия служит надежным фундаментом для разрешения мировоззренческих коллизий Эрика Блэра, превосходным бальзамом для исцеления его ран: увы, слишком поздно для него, но очень своевременно для всех нас. Нового, впрочем, ничего в этом опыте нет: «...*Не как новую пишу тебе заповедь, но ту, которую мы имели от начала, чтобы мы любили друг друга*» (2 Ин. 1: 5). Бог Один, и Бог есть любовь: следовательно, любовь также одна, по свидетельству того же источника: «*Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев*» (1 Ин. 3: 16).

Черпая из этого источника, писатель мог бы (должен был бы?), хоть и постепенно, оттолкнуться от своих детских обид, обманутой веры, интеллектуальных недоразумений, прогресса,

социализма и парижских борделей, — дабы встретить лицом к лицу «вселенную 1984 года», не склоняясь перед нею ни на дюйм. Современные Оруэллу Новомученики Российского народа были бы ему мощной вдохновляющей силой. Или Новомученики Испанского народа, они еще ближе к нему во времени и в пространстве.

Список источников

- Bowker G.* George Orwell and the Church of England. 2011. URL: <https://goo.su/fz3Prb> (дата обращения: 06.06.2024).
- Crick B.* George Orwell: A Life. L.: Penguin Books, 1992. URL: <https://goo.su/tPMbL37> (дата обращения: 12.04.2024).
- Orwell G.* Such, Such Were The Joys // *Partisan Review*. 1952. Vol. 19. URL: <https://goo.su/gTNec> (дата обращения: 15.04.2024).
- Silva De A.* Orwell and Religion // *Chronicles*. 2019. June 26. URL: <https://goo.su/9GBsl> (дата обращения: 29.04.2024).

Referenses

- Bowker, G. (2011), *George Orwell and the Church of England*, available at: <https://goo.su/fz3Prb> (Accessed 6 June 2024).
- Crick, B. (1992), *George Orwell: A Life*, Penguin Books, London, UK, available at: <https://goo.su/tPMbL37> (Accessed 14 April 2024).
- Orwell, G. (1952), 'Such, Such Were The Joys', *Partisan Review*, vol. 19, available at: <https://goo.su/gTNec> (Accessed 15 April 2024).
- Silva, De A. (2019), Orwell and Religion, *Chronicles*, 26 June, available at: <https://goo.su/9GBsl> (Accessed 29 April 2024).

Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 21.08.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Иеромонах Макарий (М. С. Маркиш) — бакалавр богословия, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Иваново-Вознесенская епархия Русской православной церкви, Московская Патриархия, Иваново, Россия.

Priest-monk Makarios (M. S. Markish) — Bachelor of Theology, Head of the Department for Church Relations with Society and the Media, Ivanovo-Voznesensk Diocese of the Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Ivanovo, Russia.

ДЕБЮТ

DEBUT

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 104—127.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 104—127.

Научная статья

УДК 281.93:94(57+47)''18/19''

EDN: <https://elibrary.ru/jcekaf>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.6

ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ СИМБИРСКОГО КРАЯ В РАМКАХ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Иван Алексеевич Ильин

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник

«Родина В. И. Ленина», Ульяновск, Россия, ilivan2015@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автором были рассмотрены различные аспекты непростого положения «раскольников» в Российской империи и не менее противоречивые их отношения со светскими и церковными органами власти и обществом на примере Симбирской губернии, входившей в состав многоконфессионального Среднего Поволжья.

Исследовалось влияние, оказанное государственной политикой в отношении староверов на различные стороны российского общества в целом и на сферы жизни Симбирского-Ульяновского края в частности. Автором были рассмотрены также некоторые факторы взаимного влияния общественности (точнее, ее «православной» и «старообрядческой» частей) на религиозную политику самого государства.

Исследованию подверглись в основном социальная и культурологическая составляющие взаимодействия, а также его личностный аспект. Важно обозначить, что феномен «русского раскола» оказывал серьезное воздействие на развитие нашей страны и формирование ее

© Ильин И. А., 2025

культурного и интеллектуального наследия, тем самым став значимым и неотъемлемым составляющим российского социума. Положительный и отрицательный опыт трехсторонних отношений между государством, обществом и «старообрядческим» элементом общества ценен как возможность лучшего понимания вышеуказанного феномена. Побуждает этот опыт и к размышлению о путях взаимодействия между вероисповеданиями для поддержания гражданского согласия уже в наши дни.

В числе источников, использованных в рамках данной статьи, особенно надлежит отметить архивные документы второй половины XIX в. — начала XX в. и статьи из «религиозной» периодической печати означенного периода.

Ключевые слова: Симбирская губерния, Православие, старообрядчество, беспоповцы, поповцы, взаимодействие, веротерпимость

Для цитирования: Ильин И. А. Положение старообрядцев Симбирского края в рамках религиозной ситуации в Российской империи // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 104—127.

Original article

THE STATE OF THE OLD BELIEVERS OF THE SIMBIRSK REGION WITHIN THE RELIGIOUS SITUATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Ivan A. Ilyin

State Historical and Memorial Museum-Reserve “Motherland of V.I. Lenin”, Ulyanovsk, Russia, il.ivan2015@yandex.ru

Abstract. Within the framework of this article, the author examined various aspects of the difficult situation of the “schismatics” in the Russian Empire, and their no less contradictory relations with secular and church authorities and society using the example of the Simbirsk Governorate, which was part of the multi-confessional Middle Volga region.

Through analysis, synthesis, induction and deduction, a study was carried out of the influence exerted by state policy towards Old Believers on various aspects of Russian society in general, and on spheres of life in the Simbirsk-Ulyanovsk region in particular. The author also examined some factors of mutual influence of the public (more precisely, its “Orthodox” and “Old Believer” parts) on the religious policy of the state itself.

The study mainly focused on the social and cultural components of the interaction, as well as its personal aspect. It will be important to point out

that the phenomenon of the “Russian schism” also had a serious impact on the development of our country and the formation of its cultural and intellectual heritage, thereby becoming a prominent and integral component of the Russian society. The positive and negative experience of tripartite relations between the state, society and the “Old Believer” element of society is valuable, among other things, due to the possibility of a better understanding of the above phenomenon. This experience also encourages reflection on ways of interaction between religions to maintain civil harmony in our days.

Among the sources used in this article, especially noteworthy are archival documents of the second half of the XIX century — beginning of the XX century and articles from the “religious” periodicals of the designated period.

Keywords: Simbirsk Governorate, Orthodoxy, Old Believers, priesless Old Believers, priestled Old Believers, interaction, religious tolerance

For citation: Ilyin, I. A. (2025), ‘The state of the old believers of the Simbirsk region within the religious situation in the Russian Empire’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 104—127 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Религиозное краеведение в силу событий XX в. является одним из малоизученных направлений исследования, несмотря на весьма значительное число имеющихся материалов. Но оно позволяет лучше понимать как тонкости взаимодействия между приверженцами разных исповеданий, так и отображение на местах религиозной ситуации Российской империи, что способствовало бы укреплению гражданского согласия *в наши дни*. Краеведческие исследования в данном направлении также помогли бы лучше понимать особенности быта и развития дореволюционного общества. При этом нельзя не отметить, что в настоящее время имеет место пробуждение интереса к различным явлениям в традиционных религиях России.

Так, в музее «Градостроительство и архитектура Симбирска-Ульяновска» (ул. Льва Толстого, д. 24), входящего в состав Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В. И. Ленина», работает выставка «Рисованный лубок и медное литье старообрядцев». Она является партнерским проектом Музея-заповедника и Государственного исторического

музея, предоставившего чуть более трети¹ своей самой значительной коллекции, редко выставляемой для широкой аудитории. Эти лубки — произведения конца XVIII — начала XX в. самобытных школ духовных центров старообрядчества, сформировавшихся на Русском Севере, в Московской губернии, в Поволжье, на Урале. Печатные лубочные картинки² имели широкое хождение перед началом церковных реформ второй половины XVII в., «раскольники» же, не имея возможности печатать лубки, совершенствовали технику ручного их выполнения и активно применяли их для духовного просвещения и назидания³ своих приверженцев. Из Русского Севера этот метод был перенят староверами всей России.

В целом выставка демонстрирует вклад старообрядчества, являющегося неотъемлемым составляющим российского социума, в общественное развитие, культурное и интеллектуальное наследие нашей страны. Органичным же ее дополнением является сформированная сотрудниками Музея-заповедника Документальная экспозиция, в которой были отображены история и положение «раскола» в Симбирской губернии в русле общероссийских исторических процессов. Подчеркивается также связь «симбирских» старообрядцев с братьями по вере, проживавшими в других местностях империи.

Постановка цели. Данная статья направлена на исследование положения и значения феномена «русского раскола» для Симбирского-Ульяновского края, а также на исследование особенностей взаимодействия староверов с обществом, органами светской власти и «господствующей Церкви» в условиях применения разных государственных подходов к этому явлению и в связи с наличием тех или иных социальных запросов.

Обзор источников. Положенные в основу настоящей статьи материалы раскрывают некоторые аспекты непростых отношений

¹ Лисицина Т. ГИМ открыл в ульяновском Музее-заповеднике «Родина В. И. Ленина» уникальную выставку. URL: <https://goo.su/6cQJz> (дата обращения: 31.05.2024).

² Открытие выставки «Рисованный лубок и медное литье старообрядцев». URL: <https://goo.su/9uqBk1V> (дата обращения: 31.05.2024).

³ Иткина Е. ГИМ, выставка старообрядцев. URL: <https://clck.ru/3NWEyG> (дата обращения: 25.05.2024).

между государственными органами Российской империи, их уполномоченными лицами и «раскольниками» разных направлений, аспекты взаимодействия староверов с обществом («православной» его части, если говорить точнее) на примере Симбирского-Ульяновского края и связанных с ним людей.

При подготовке статьи задействованы документы преимущественно из фондов Государственного архива Ульяновской области, в том числе из фондов Канцелярии Симбирского губернатора и симбирского губернского правления. Использованы также материалы дореволюционных журналов религиозного направления: «Симбирские епархиальные ведомости» (*«господствующая Церковь»*), «Церковь», «Слово Церкви», «Старообрядческая мысль» (*«Белокриницкая иерархия»*) и «Щит веры» (*Поморский толк*). В статье приведены данные из трудов дореволюционных авторов (например, священников С. И. Введенского и М. Багрянского, видных специалистов по «расколу») и современных авторов (например, А. А. Виноградова и А. А. Кирикова), а также публикации старообрядческого портала-сайта «Русская вера»).

Методология и методы исследования

Основным методом исторического исследования являлся историко-генетический метод. В качестве общенаучных методов исследования применены анализ, синтез, индукция и дедукция. При разборе и сопоставлении данных из отмеченных документов и материалов они были задействованы для формирования по возможности целостного представления о положении староверов в религиозной ситуации Симбирской губернии в связи с общероссийскими тенденциями и решениями центральной власти.

Основная часть

Многие староверы были активными участниками выступлений «бунташного» XVII века. Симбирский протопоп Никифор за «крайнее упорство во мнениях» был подвергнут в 1667 г. заточению в Пустозерске. «Раскольники» были вовлечены и в восстание Степана Разина. Примечателен факт паломничества атамана в 1652

и 1661 гг.⁴ в Соловецкий монастырь, не принявшего церковные «новины» с самого начала⁵. Решающее значение в крахе мятежа С. Разина имело поражение под Симбирском, но ход крестьянской войны сделал будущую Симбирскую губернию одной из местностей компактного поселения старообрядцев.

Край полюбился им благодаря достаточному числу «глухих» мест [Введенский, 1902: 152], куда гонителям трудно было добраться, и расположению на пересечении торговых путей, что позволяло староверам поддерживать между собой связь. Первый фактор отразился на религиозной ситуации в Алатырском и Карсунском уездах [Багрянский, 1909: 81], второй фактор — на ситуации в Сенгилеевском и Сызранском [Введенский, 1902: 155—156] уездах.

При Петре Великом в 1716 г. староверам было дозволено жить в селениях и городах на условиях оплаты ими двойной подушной подати, несения особых повинностей и запрета открытой проповеди. Так появилась первая легальная категория старообрядцев — «записных раскольников»⁶. Основным же способом взаимодействия религиозных оппонентов постепенно становились «собеседования» — полемика, в рамках которой ими доказывалась правота и приверженность православной традиции на основе Священного Писания, Священного предания, церковной истории и канонического права.

Но на вопросы об отношении к российскому государству, организации жизни после кончины последних из священников, не принявших «новины», разные группы самих «раскольников» — поповцев и беспоповцев — дали принципиально разные ответы. Рассмотрим лишь несколько направлений и ответвлений в их рамках, имевших место в Симбирской губернии: поморцев, спаса согласия и поповцев.

⁴ История Соловецкого монастыря в XVII в. Сайт Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. URL: <https://solovki-monastyr.ru/abbey/history/XVII/> (дата обращения: 14.05.2024).

⁵ Монастырь сопротивлялся нововведениям до 1676 г., в том числе силой оружия.

⁶ Русские царицы и старообрядчество. URL: <https://clck.ru/3HWF6i> (дата обращения: 14.05.2024).

По учению беспоповцев-поморцев, антихрист является направлением, овладевшим обществом, истребившим священство и таинства. Потому крещение, исповедь и некоторые чинопоследования могут совершать миряне. Переходящие в поморское согласие подлежат перекрещиванию (имеет место перекрещивание староверов других толков, как правило, поповских направлений⁷). Допускаются молитвы за начальствующих, совершение браков без участия священника и признание браков поморцев с православными, совершенных священником «господствующей Церкви»⁸.

Наибольшее распространение в Симбирской губернии. Поморское согласие имело в Сызранском уезде (58,47 % всех старообрядцев Уезда на 1904 г. [Виноградов, 2009: 29]). По распространенности же среди старообрядцев Симбирской губернии оно было вторым из согласий (30,14 % «раскольников» на 1904 г.).

Направление Спасова согласия, возникшее в Среднем Поволжье в конце XVII в., учит об истреблении антихристом даже силы таинств крещения и исповеди. Благодать Божия, взятая на небо, не осталась *«ни в церквях, ни в чтении, ни в пении, ни в иконах, ни в какой вещи»*, и только Сын Божий, Спас, знает, кто и как спасется. Допускались крещение и брак у священников «господствующей Церкви» (с молитвами, уже приверженцев согласия, чтобы Господь вменил эти крещение и брак за истинные⁹). «Глухая нетовщина» отличалась отсутствием общественного богослужения, замененного чтением канонов и Псалтыри (так, исповедь совершалась посредством чтения Скитского канона перед иконой [Введенский, 1906: 101—103]). «Поющая нетовщина»,

⁷ Крещение у старообрядцев-беспоповцев. URL: <https://clck.ru/3NWFER> (дата обращения: 04.04.2024).

⁸ Переложение экспертного мнения протоиерея Казанского собора в г. Сызрани Матфея Ефимовича Ксанфа, данного 03 ноября 1886 г. в связи с расследованием совращающей в раскол деятельности Фомы Вяткина и пояснения самого Вяткина // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 69. Д. 2. Л. 71—72, 87 (далее: ГАУО).

⁹ Переложение экспертного мнения протоиерея Казанского собора в Сызрани Матфея Ефимовича Ксанфа, данного 03 ноября 1886 г. в связи с расследованием совращающей в раскол деятельности Фомы Вяткина // Там же. Л. 71—72.

основанная симбирским мещанином Светловым в 1840-ые годы¹⁰, признавала возможность совершения служб по уставу с пением, позволяла наставникам совершать крещение, благословлять брачный союз и принимать исповедь, хотя как истинные таинства эти действия не воспринимались.

Последователи согласия преобладали среди старообрядцев Симбирской губернии, в частности, в Симбирском, Карсунском и Сенгилеевском уездах (61,6 %, 57,97 % и 60,36 % староверов соответствующих уездов на 1904 г. [Виноградов, 2009: 23, 27, 28]; по губернии же — 35,83 % «раскольников»). Примечателен факт созыва уже в 1966 г. последнего в XX веке¹¹ всероссийского собора Спасова согласия в Ульяновской области в г. Димитровград.

Беглопоповцы, изначально — «поповцы», принимали для совершения таинств священников «господствующей Церкви», «перебежавших» из нее. Без священника, согласно каноническим правилам, совершение большинства таинств, в том числе причастия, невозможно (что, важно обозначить, стало предметом особой горечи для старообрядцев беспоповских направлений¹²). Различался способ присоединения нового пастыря: по «второму чину», то есть без перекрещивания, но с помазанием святым миром и произнесением проклятия ересям, или по «третьему чину», то есть только с произнесением проклятия ересям.

Поповцы при этом не оставляли стремления найти епископа, который «восстановил» бы трехстепенную иерархию. Поиски во второй половине XVIII века в условиях смягчения государственной политики способствовали оформлению в 1800 г. компромиссного¹³ единоверия. Архиерей «господствующей Церкви» возводил в сан священников для совершения богослужений,

¹⁰ Нетовцы (Спасово согласие). URL: <https://ruvera.ru/netovcy> (дата обращения: 04.04.2024).

¹¹ Областной съезд спасовцев в Нижнем Новгороде // Старообрядец. 2007. № 40. URL: <https://samstar.ucoz.ru/news/2007-10-23-58> (дата обращения: 06.04.2024).

¹² Рукописный Сборник старообрядческий [беспоповский]. Конец XIX — начало XX в. // Отдел редкой книги ОГБУК «Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина», Шифр: РФ (Р) 2078.

¹³ Единоверцы. URL: <https://ruvera.ru/edinovercy> (дата обращения: 14.05.2024).

таинств и обрядов по старопечатным книгам; по ним же совершалось само таинство священства. Приверженцы этого направления считались духовными властями свободными от анафем XVII в. лицами православного исповедания (что приходилось отстаивать в том числе в Симбирской губернии и на «собеседованиях», и перед отдельными светскими властями на местах даже век спустя¹⁴).

Со второй четверти XIX века в условиях запрета на принятие новых «беглых» священников, принудительного обращения в единоверие верующих, их храмов и центров поиск собственного епископа стал вопросом выживания. Все попытки найти на Православном Востоке архиерея, сохранившего «древнее благочестие», были безуспешны. Не все приверженцы поповского направления приняли духовенство, поставленное митрополитом Боснийским Амвросием, присоединенным в Австрии в 1846 г.: например, ходили слухи о его крещении обливанием, а не троекратным погружением — единственной действительной формой таинства у старообрядцев¹⁵.

К 1904 г. в Симбирской губернии позиции беглопоповцев были тверды в Карсунском уезде и устойчивы в Сызранском уезде (6,41 % и 5,25 % старообрядцев соответствующих уездов; в Карсунском уезде беглопоповцев было несколько больше, чем поморцев; по губернии же последователи данного направления составляли 3,5 % «раскольников» [Виноградов, 2009: 22, 27, 29]).

Перед описанием «Австрийского согласия» прежде следует сказать подробнее о проводимой во второй половине XVIII в. политике терпимости к «раскольникам» и начавшихся во второй трети XIX в. гонениях на них.

«Просвещенный абсолютизм» Екатерины II способствовал появлению новых способов взаимодействия староверов с государством. «Раскольники» в 1762 г. получили возможность вернуться на Родину, организовать новые духовные центры, имевшие влияние и на симбирских староверов (например, Иргизские

¹⁴ Циркулярное письмо попечителя Казанского учебного округа № 1321 директору народных училищ Симбирской губернии от 27 февраля 1892 г. // ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

¹⁵ Белокриницкая иерархия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 14.05.2024).

монастыри в Саратовской губернии в 1763 г., в 1771 г. — московское Рогожское кладбище). Была отменена с 1782 г. двойная подушная подать. Термин «*раскольник*» как «*хульное имя*» в 1783 г. временно вышел из официального употребления, и закрепление получил термин «*старообрядец*». Преследование перешедших к староверам духовных лиц практически прекратилось. Примечательно, что их прием через миропомазание в глазах поповцев стал практически исключительным правом иргизских монастырей [Агеева, 2018: 51].

Но с 1826 г. вновь предпринимались меры, направленные на «постепенное уничтожение раскола». Так, запрещалось чинить и строить старообрядческие молитвенные дома, «лишенные» также колоколов и крестов. В правление Николая I закрыта была Выговская пустынь — духовный центр поморцев, существовавший на Русском Севере с конца XVII в., и переведены в единовение поповские Иргизские монастыри, стеснено существование Рогожского кладбища.

Еще в 1831—1832 гг. на фоне усиливающегося давления соборы на Иргизе и на Рогожском кладбище постановили сосредоточить усилия верующих для обретения архиерея, кафедра которого, учрежденная при зарубежной общине, была бы недосыгаема для гонителей. Выходцы из России, иноки Павел (Великодворский) и Алимпий (Милорадович), избрали для этой цели монастырь вблизи австрийской Белой Криницы, приглянувшийся им сохранением русского стародавнего быта [Зеньковский, 2009] даже спустя сто лет после переселения за границу.

Затем они уговорили присоединиться к старообрядчеству митрополита на покое Амвросия, отстраненного в свое время по требованию турецких властей, и убедили многих поповцев, что таинства крещения и священства, совершенные над ним «у греков», действительны¹⁶. Торжественное присоединение через миропомазание состоялось 28 октября 1846 г.

6 января 1847 г. митрополит единолично, в силу «экстремальности» ситуации¹⁷, возвел в сан епископа указанного жребием

¹⁶ Белокриницкая иерархия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/77938.html> (дата обращения: 14.05.2024).

¹⁷ Русская Православная старообрядческая Церковь. URL: <https://clck.ru/3HWFR5> (дата обращения: 08.04.2024).

Кирила¹⁸ (Тимофеева). Уже с участием последнего были посвящены первые российские архиереи Белокриницкой иерархии: в 1849 г. — епископ Симбирский Софроний (Жирнов), в 1853 г. — епископ Владимирский Антоний (Шутов), будущий первый старообрядческий архиепископ Московский и всяя Руси.

При организации иерархии оказались допущены злоупотребления (особенно в них «преуспел» епископ Софроний) и недоразумения, сам процесс организации вызвал критику беглопоповцев и беспоповцев. Для унификации идеологии Белокриницкой иерархии и обозначения позиции к «новообрядческим» Церквам и светской власти 24 февраля 1862 г. Московский духовный совет принял «Окружное послание». Там, в частности, отмечалась необходимость вынимать «за Царя и власти» частицу при приготовлении к причастию [Учение о богослужении Христовой церкви (старообрядческой), 1913: 69] из пятой просфоры (старообрядцы-поповцы применяют при приготовлении семь и более просфор); отмечалось, что в «господствующей Церкви» под именем «Иисус» не почитают антихриста. Не все последователи толка, включая некоторых архиереев, приняли подобные положения, и споры продолжались до установления в начале XX в. веротерпимости.

К 1904 г. в Карсунском уезде Симбирской губернии «раскольники Австрийской секты» были третьими по численности в Сенгилеевском уезде (10,91 %) и Сызранском уезде (12,24 %). В Алатырском уезде, где их было немного (6,08 %), существовали и центр «окружников» в с. Ждамирово, и центр «неокружников» в с. Астрадамовка, каждый¹⁹ из которых [Виноградов, 2009: 23—24] имел своего священника. Всего же по губернии последователи Белокриницкой иерархии составляли 10,64 % всех старообрядцев (четвертые по численности).

При Александре II политика притеснения «раскольников» в целом продолжалась, и им по-прежнему приходилось конспиративно отправлять религиозные потребности. Но постепенно формировалось стремление широких слоев населения лучше понимать состояние и сущность старообрядчества. Наметились

¹⁸ Принятая в старообрядчестве форма написания имени.

¹⁹ Ныне — Сурский район Ульяновской области.

и изменения к веротерпимости. Так, на уровне Империи староверам разрешено было заниматься иконописанием для своих нужд.

Правление Александра III отметились Высочайшим одобрением 3 мая 1883 г. мнения Государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» (далее — Мнение от 3 мая 1883 г.), которое было призвано установить «на твердых основаниях религиозную и общественную правоспособность» старообрядцев. Согласно Циркуляру министра внутренних дел от 21 июля того же года, где была обозначена эта направленность, данный нормативный акт имел цели, во-первых, удовлетворить религиозные потребности староверов в мере, в которой *не наносился бы «вред» «господствующей Церкви»*, а во-вторых, *способствовать* развитию промышленности и торговли, *упрочнению народного благосостояния*. Например, старообрядцам было позволено, с разрешения губернатора, чинить или возобновлять свои молитвенные дома, а также — с разрешения министра внутренних дел — обращать в них существующие строения. Наружный вид помещения не мог быть изменен без согласия Министерства внутренних дел, не мог иметь вид православного храма и наружные колокола — только небольшой наддверный крест или икону перед входом.

В рамках данного исследования вызвали интерес два документа, оригиналы которых хранятся в Государственном архиве Ульяновской области и которые отображали случаи непростых взаимоотношений старообрядцев с духовными и светскими властями Симбирской губернии при реализации Мнения от 3 мая 1883 г. Важно пояснить: в большинстве своем, староверы проявляли лояльность и честно пытались соблюдать возложенные ограничения и обязанности. Имевшие же место недоразумения и злоупотребления правами, проявленные с обеих сторон, проверяли на прочность установившийся хрупкий мир.

Первый документ — чертеж приспособления под поморскую часовню жилого дома²⁰ в с. Жигули Сызранского уезда²¹ 1887 года. Незаконная молельня, существовавшая в доме крестьянина Айдоchina с 1878 г. (и на которую «никто не обратил внимание» в течение

²⁰ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 23.

²¹ Ныне входит в Ставропольский район Самарской области.

почти десяти лет²²), была запечатана, когда прошение самих «раскольников» об использовании дома для религиозных нужд добиралось до губернатора. Начальник губернии направил данное ходатайство в Министерство внутренних дел и приложил к нему свое заключение, основанное на описаниях религиозной ситуации уполномоченными лицами на месте, приложил положительное мнение губернского правления о чертеже здания. Примечательно, что губернатор еще до получения официального ответа на просьбу староверов сообщить о ходе рассмотрения ходатайства уведомил их, что оно поступило министру внутренних дел²³ — в полном соответствии с Циркуляром от 21 июля 1883 г.: *«всякий раз, когда представляется возможным, объяснять»* старообрядцам, *«в каких именно видах состоялся...закон»*²⁴. Власти на местах из-за халатности или предубеждения к «раскольникам» не всегда так поступали. В Симбирской губернии подобные дела чаще всего завершались отказом, в том числе в силу устоявшегося мнения, что *«в официальном смысле слова раскольников нет, а есть со- вратившиеся в раскол, подлежащие духовному увещанию»*²⁵; отказ пришел и по этому делу.

Второй документ — рапорт пристава 1-го стана Сызранского уезда от 30 августа 1905 г. о событиях 1886 г. вокруг незаконной поморской часовни в с. Винновка²⁶. «Совращение» православных в «раскол» и «публичное оказательство раскола» по-прежнему считались серьезными преступлениями. Однако в Симбирской губернии до суда доходило немного таких уголовных дел — как правило, если факты были слишком очевидными или слишком громкими. Власти преимущественно «только» закрывали моленные дома, действовавшие без разрешения, и направляли конфискованные богослужебные предметы в Духовную консисторию. На прошения старообрядцев об их возврате следовал неизменный ответ

²² ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 20.

²³ Там же. Л. 32.

²⁴ Секретное циркулярное письмо министра внутренних дел № 525 начальникам губерний и областей от 21 июля 1886 г. // Там же. Ф. 134. Оп. 7. Д. 381. Л. 3.

²⁵ Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 74. Л. 18.

²⁶ Ныне входит в Ставропольский район Самарской области.

(даже, как видно из рапорта, после установления веротерпимости²⁷) о необходимости обращаться в консисторию²⁸.

В пасхальный день 17 апреля 1905 г. был принят Указ, дозволивший переходить из «официального» Православия в другие христианские исповедания. Акт предписывал: *«Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»*. Признавалось, что *«сооружение молитвенных старообрядческих... домов, точно так же, как разрешение ремонта и их закрытие, должны происходить применительно к основаниям, которые существуют или будут постановлены для храмов инославных исповеданий»*²⁹. Настоятели и наставники старообрядцев были названы «духовными лицами», и после утверждения полномочными властями не считались состоящими в сословиях мещан и сельских обывателей³⁰. После Указа принимались новые акты о свободе вероисповедания, укреплявшие права старообрядцев.

Весьма интересен случай с Покровской беглопоповской общиной с. Головино Сызранского уезда³¹, имевший место перед Первой мировой войной. Общее собрание, повторно созданное по распоряжению вице-губернатора, просило губернское правление утвердить план уже возведенного нового молитвенного дома и разрешить совершать в нем богослужения. Кроме того, что

²⁷ Схожие ответы от симбирского губернатора получили сызранский мещанин Порфирий Никитин (от 06.06.1877 — ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 34) и крестьянин сельца Алакаевка Сызранского уезда (ныне — Новоспасский район Ульяновской области) Андрей Шебетин (от 04.04.1889 — ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 86) — старообрядцы поповского направления и поморского согласия соответственно.

²⁸ ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1328. Л. 8—9.

²⁹ Именной высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. // Полн. собр. законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXV. СПб.: Государственная типография, 1908. С. 257—258.

³⁰ Именно такие состояния указывались ранее в документах.

³¹ Ныне — Николаевский район Ульяновской области.

здание взамен ветхого было построено без своевременного дозволения (что обозначено в Постановлении общего собрания³²), других нарушений обнаружено не было. Вскоре разрешение утвердил губернатор, согласно положениям о веротерпимости и предусмотренным полномочиям.

Еще при Николае I от губернаторов требовались ежегодные отчеты о численности «раскольников», но долгое время данные отличались поверхностным и неполным характером. Ведомость, опубликованная в Памятной книжке Симбирской губернии 1889 г. [Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год, 1889: 30—133], отображает эту ситуацию: отмечена общая численность официальных «раскольников» без учета их принадлежности к конкретному толку, без учета «уклонившихся» от «официального» Православия. В рамках Первой всеобщей переписи населения 1897 г. было обозначено общее число «легальных» и фактических староверов. Переписчики на местах могли указать конкретное направление, к которому принадлежал «раскольник», как на приводимом переписном листе из с. Астрадамовки — «Спасово согласие»³³.

Указанные там два брата, работники хозяина двора, были обучены грамоте в земском одноклассном училище, но один из них остался старовером Спасова согласия, другой принял «официальное» Православие. Детям старообрядцев разрешалось обучаться в земских и церковно-приходских училищах, в школах грамоты, организованных духовенством. Такие ученики могли не посещать уроки Закона Божьего, однако главной целью их допуска к образованию было недопущение *«большого отчуждения раскольников и вящего укоренения их в заблуждении»*³⁴ (по этой причине не дозволялась организация обучения самими старообрядцами детей из нескольких своих семей, даже если оно не имело *«раскольничьего направления»*³⁵).

³² ГАУО. Ф. 88. Оп. 4. Д. 229. Л. 15.

³³ Там же. Ф. 597. Оп. 1. Д. 33. Л. 63—64.

³⁴ Циркулярное письмо попечителя казанского учебного округа № 1321 директору народных училищ Симбирской губернии от 27 февраля 1892 г. // Там же. Ф. 99. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

³⁵ Письмо И. В. Ишерского, директора народных училищ Симбирской губернии (1886—1908 гг.), губернатору в связи с обнаружением

С принятием Указа от 17 апреля 1905 г., который разделил сведенные в термин «раскол» понятия «старообрядческие толки», «сектантство» и «изуверные учения», статистика о численности толков стала более детальной, что наглядно видно по выдержке из «Симбирских епархиальных ведомостей»³⁶. На основании сведений от миссионеров «господствующей Церкви», там было отмечено не только общее число отдельно — старообрядцев, отдельно — сектантов обоего пола по уездам, но также их численность по конкретным поповским, беспоповским и «сектантским» направлениям, имевшим место в губернии.

Эволюцию правового регулирования «старообрядческих» дел и отношения властей к «раскольникам» можно наблюдать также на примере сызранского семейства Бочкаревых, приверженцев поморского толка.

Мнение Государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. содержало, кроме ранее отмеченных дозволений, право на вступление в иконописные цехи с разрешения министра внутренних дел (пункт 3) и право быть избранным на общественные должности, впервые возникшее у староверов еще при Екатерине II³⁷ (пункт 4)³⁸.

В фондах ГАУО сохранились сведения об избрании 20 октября 1884 г. крестьянина Архипа Афанасьева Бочкарева, 54 лет, торговца г. Сызрани, на должности волостного старшины и волостного казначея³⁹ на три года. Его сын и первенец, Александр

«раскольнической» школы грамоты в с. Красная Сосна Карсунского уезда (ныне — Базарносызганского района Ульяновской области), направленное весной 1887 г. // Там же. Ф. 76. Оп. 3. Д. 75. Л. 7.

³⁶ Симбирские епархиальные ведомости. 1911. № 11.

³⁷ Митрополит Корнилий (Титов). Выступление на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ, посвященном 250-летию Указа о терпимости всех вероисповеданий. URL: <https://clck.ru/3HWFer> (дата обращения: 24.05.2024).

³⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собрание третье. Т. III. СПб.: Государственная типография, 1886. С. 219—221.

³⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 68. Л. 57—58.

Архипович, через 11 лет удостоился похвальной грамоты на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде благодаря своим иконам. Сызрань в принципе славилась как один из поволжских центров старообрядческой иконописи, которая выполнялась на основе древних традиций греческого письма. Сам Александр Бочкарев и его брат Феодор были внуками видного иконописца Давыда Васильевича Попова, неоднократно терпевшего преследования за веру. Например, в 1869 г., когда комнату, где хранились сделанные на заказ работы, посчитали незаконной молельной, их деда приговорили к году тюрьмы, обстановка же комнаты подлежала слому и продаже в пользу городской власти.

Мастерство братьев, открывших свои мастерские, стало широко востребованным в Поволжье. Но Александру Архиповичу, как и его деду, пришлось в 1920-е гг. пострадать по ложному обвинению, результатом которого стали 4 года ссылки в Архангельскую губернию и смерть вскоре после возвращения оттуда. В качестве рода занятий мастера в советское время указывалось: «Живописец в фотоартели при мастерских ИЗО». Но до наших дней сохранилась икона «Богоматерь Новгородское Знамение», которая была выполнена в характерной для сызранской школы манере и над которой, предположительно, в последние годы жизни трудился Александр Бочкарев [Кириков, 2007: 9—10].

Интересна история отдельных деятелей старообрядчества, например, уроженца Симбирска, епископа Михаила (в миру — Павла Васильевича Семенова). Его церковная карьера началась в рамках «официального» Православия. Духовную семинарию будущий старообрядческий епископ окончил в 1895 г. первым по успеваемости воспитанником [Разрядный список воспитанников Симбирской духовной семинарии..., 1895: 222]. Причем к предмету «История и обличение русского раскола» Павел Семенов проявлял особенный интерес. Именно он «исполнял роль» сторонника старообрядчества, что требовало тщательного изучения первоисточников, которых было достаточно в библиотеке учебного заведения (именно туда, как правило, Симбирская консистория направляла конфискованные у староверов книги). Будучи воспитанником семинарии, будущий епископ начал и свою публицистическую деятельность, направляя статьи в «Симбирские губернские ведомости».

В 1899 г. Павел Семенов был пострижен в монашество с наречением имени Михаил своим наставником, ректором Казанской духовной академии Антонием (Храповицким). В 1900 г. он совершил научную командировку в Российский археологический институт в Константинополе и монастыри Афона. С 1903 г. Михаил (Семенов) стал приват-доцентом по кафедре церковного права Санкт-Петербургской духовной академии; вскоре он был возведен в архимандриты и получил звание экстраординарного профессора. О его особенном влиянии на слушателей при помощи внимательности к их запросам, мягкого обращения, находчивости и эрудиции вспоминал Мануил (Лемешевский), будущий митрополит Куйбышевский и Сызранский⁴⁰, управлявший с 1960 г. также Ульяновской епархией.

Михаил (Семенов) входил в состав «кружка 32-х», предлагавшего для оживления церковной жизни заменить бюрократический принцип управления соборным принципом — регулярным и, по возможности, частым созывом церковных съездов на различных уровнях (Поместный собор, округ, епархия, благочиние). Выступал он и в поддержку Трудовой народно-социалистической партии, называл себя христианским социалистом. На потерю архимандритом места в Духовной академии в 1906 г. остро отозвался Сергей Николаевич Булгаков⁴¹: *«Его душе близки социальные нужды нашего времени, и ему свойственно понимание социальных задач христианства...»* [Булгаков, 1906]. Тогда же Михаил (Семенов) знакомится со староверческим епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (Усовым) и начинает сотрудничество с первым легальным староверческим журналом «Старобрядец», издававшимся в «его» епархии.

Вскоре публицистическая деятельность в «господствующей Церкви» стала для архимандрита невозможной, и он принял решение присоединиться к Белокриницкой иерархии. В июле 1908 г. архимандрит блестяще выдержал полемику, организованную в рамках

⁴⁰ Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи: период с 1893—1965 гг. Ч. 4. [Каталог]. Куйбышев, 1966. URL: <https://clck.ru/3HWFhz> (дата обращения: 17.05.2024).

⁴¹ Деятель Серебряного века, знакомый Михаилу (Семенову) по петербургскому Религиозно-философскому обществу.

IV миссионерского съезда, с видным синодальным миссионером Ксенофонтом Крючковым. Сохранилось письмо Михаила (Семенова), направленное из Симбирска редактору газеты «Русское слово», с просьбой командировать на этот съезд⁴².

Единоличное возведение Иннокентием (Усовым) архимандрита в сан епископа для канадских верующих осенью того же года вызвало немало споров в среде староверов: нового архипастыря возводят не менее двух архиереев. Дело завершилось запрещением в служении, поскольку не удалось отплыть к пастве из-за недостатка средств. Однако в первых номерах журнала «Церковь» за 1909 г. были опубликованы путевые письма Михаила (Семенова), составленные в ходе этой попытки. В них архиерей отметил свои духовные переживания, в частности, от посещения полузаброшенной могилы митрополита Амвросия на «греческом» кладбище ныне итальянского Триеста [Михаил (Семенов), 1909: 169], и приводил доказательства каноничности Белокриницкой иерархии, выведенные им из неофициального разговора с секретарем Константинопольского Патриарха [Михаил (Семенов), 1909: 53—54].

Активная публицистическая деятельность в защиту основ «исконного» Православия стала для Михаила (Семенова) делом его жизни. Архипастырь сотрудничал со многими светскими изданиями и изданиями поповского направления (например, журналами «Церковь», «Старообрядческая мысль»), был автором художественных и исторических произведений о Русской церкви (в том числе о боярыне Феодосии Морозовой и Соловецком «сидении»). Занимался он и разработкой основ старообрядческого образования, составлением учебников, организацией Старообрядческого духовного учительского института. От запрещения в служении епископ Михаил (Семенов) был освобожден за несколько часов до своей трагической кончины 27 октября 1916 года⁴³; похороны состоялись по архиерейскому чину на Рогожском

⁴² Указанная в письме Кирпичная улица, имевшая репутацию «страшной» и «дурной», сегодня называется «улицей Мира».

⁴³ Журналы «Слово Церкви» (1916. № 47) и «Старообрядческая мысль» (1916. № 11—12) сообщали, что Михаил (Семенов) скончался от последствий тяжелых побоев, причиненных ломовыми извозчиками, и небрежности, проявленной персоналом больницы, куда он поступил как неизвестный.

кладбище. Его смерть произвела на общество тяжелое впечатление и вызвала широкий отклик сочувствия.

При осуществлении исследования внимание привлек также феномен «собеседований» между епархиальными миссионерами и наставниками староверов. Такие «беседы», прочно заняв положение главного способа обращения «раскольников» в «официальное» Православие или единоверие, носили открытый характер и проходили в церквях, помещениях школ, домах местных жителей, как из числа старообрядцев, так и из числа православных. *«Невежество, как раскольников, так и православного народа»*, считалось одной из основных причин устойчивости «зablуждений» [Верноподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода..., 1909: 138]. При этом от миссионеров требовалась тщательная всесторонняя подготовка к полемике.

На «собеседования» староверы и прежде привлекали наиболее сведущих в богословии и красноречии своих начетчиков. После 1905 г. известные на всю страну наставники сами приезжали в разные местности России. Ход и результаты «бесед», уже с точки зрения староверов, публиковались в их легальных газетах и журналах. Л. Ф. Пичугин, уроженец Саратовской губернии, выходец из бедной, но ревностной в вере семьи, человек малограмотный, стал для многих *«светочем разума... и защитником основ древлеправославия»*. Благодаря ему была заложена основа объединению беспоповцев под главенством Поморской церкви и развитию соборного начала, а также упорядочению церковного богослужения. Приходилось начетчику при этом полемизировать также с представителями других старообрядческих направлений; одна такая «беседа» состоялась в мае 1909 г. в московском Политехническом музее со староверами Белокриницкой иерархии.

Сохранились сведения о диспутах, проведенных Л. Ф. Пичугиным в Симбирской губернии. Посещение начетчиком с. Наченалы стало настоящим событием⁴⁴ — притом, что Ардамовский уезд, к которому оно относилось⁴⁵, не отличался большой

⁴⁴ Фотография «После беседы. Л.Ф. Пичугин в кругу христиан с. Наченалы, Симбирской губ.» // Щит веры. 1913. Книги 14-я и 15-я (февраль, март). С. 271.

⁴⁵ Ныне — Чамзинский район республики Мордовия.

распространенностью «раскола». В 1911 г. Л. Ф. Пичугин участвовал в диспуте в с. Загарино Сызранского уезда⁴⁶, где присутствовало до двух тысяч человек слушателей из Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. На второй из обозначенных полемик оппонентом наставника поморского толка выступил не менее сведущий священник Владимир Петрович Садовский, в 1930-ые гг. расстрелянный по ложному обвинению. Свое мнение о ходе полемики миссионеры также печатали в своих периодических изданиях. Так, в № 4 «Симбирских епархиальных ведомостей» за 1911 г. было отмечено, что «беседа» между о. В. П. Садовским и Л. Ф. Пичугиным окончилась «вполне благоприятно» [Миссионерские беседы, 1911: 170].

Заключение

Староверы Симбирской губернии являлись составляющей многоконфессионального Среднего Поволжья, имели ряд особенностей многогранного и непростого взаимодействия с обществом, органами светской власти и «господствующей Церковью» на фоне изменений общероссийской религиозной ситуации и государственного подхода к религиозной политике, когда гонения сменялись предоставлением свободы исповедания и наоборот.

Феномен «русского раскола» является видным и неотъемлемым составляющим российского общества с самого появления на примере «симбирских» старообрядцев. Они вполне ощущали и положительное, и отрицательное воздействие общегосударственного подхода к своему исповеданию и общественному его восприятию; они пребывали в тесных связях со своими братьями и сестрами по вере, видными своими духовными центрами. Можно отметить значение общественного стремления к веротерпимости и соответствующей государственной политике, которые способствовали установлению и последующему укреплению гражданского мира, весьма примечательно отобразившееся в губернии. Вклад многих «симбирских» староверов — братьев Бочкаревых, епископа Михаила (Семенова) и многих других — не только укрепил феномен старообрядчества, но и определил его значимое положение в интеллектуальном и культурном наследии России.

⁴⁶ Ныне – Барышский район Ульяновской области.

Список источников

- Агеева Е. А.* Иргизские монастыри в контексте русской культуры XVIII—XIX вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: спец. выпуск: V Мальцевские краеведческие чтения, посвящ. 255-летию начала заселения Большого Иргиза старообрядцами и возникновения на Иргизе старообрядческих монастырей: Междунар. науч. конф., г. Балаково, 18—19 окт. 2018 г. / под ред. Л. Р. Миролюбовой. Вольск: Вольск. Военн. ин-т матер. обеспечения, 2018. С. 4—10.
- Багрянский М.* Старообрядчество и сектантство в Карсунском уезде Симбирской губернии // Симбирские епархиальные ведомости. 1909. № 3. С. 80—87.
- Булгаков С. Н.* Духовенство и политика // Товарищ. 1906. № 132. С. 1—2.
- Введенский С. И.* Исторический очерк раскола и сектантства в Симбирской губернии // Симбирские епархиальные ведомости. 1902. № 7. С. 149—156.
- Введенский С. И.* Описание некоторых рукописных книг Симбирской ученой архивной комиссии, касающихся русского раскола старообрядчества (к характеристике безпоповщинского раскола) // Сб. в память десятилетия Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии: 1895—1905 / под ред. П. Л. Мартынова. Симбирск: Губернск. типография, 1906. С. 101—112.
- Верноподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1903—1904 годы. СПб.: Синод. типография, 1909. 149 с.
- Виноградов А. А.* Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX — первой трети XX в. Ульяновск: Ульяновск. вышп. авиац. училище гражд.-ой авиации (ин-т), 2009. 186 с.
- Епископ Михаил (Семенов).* Письма с дороги. Письмо первое «Из Константинополя» // Церковь. 1909. № 2. С. 51—54.
- Епископ Михаил (Семенов).* Письма с дороги. Письмо третье // Церковь. 1909. № 5. С. 169—170.
- Зеньковский С. А., Прохоров Г. М.* Русское старообрядчество: в 2 т. Т. 2: Русское старообрядчество. Семнадцатый—девятнадцатый века / сост. Г. М. Прохоров. М.: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрика, 2009. 688 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej-Zenkovskij/russkoe-starobryjadchestvo/2_18 (дата обращения: 08.04.2024).
- Календарь и памятная книжка Симбирской губернии на 1889 год / сост. В. И. Виноградов. Симбирск: Губернск. типография, 1889. 205 с.
- Кириков А. А.* Об иконописании в Сызрани конца XVIII—XIX веков // Каталог выставки «Самарская икона». Самара: Издат. дом «Агни», 2007. 148 с.
- Миссионерские беседы // Симбирские епархиальные ведомости. 1911. № 4. С. 170.

Разрядный список воспитанников Симбирской духовной семинарии, составленный Педагогическим Собранием Правления семинарии после годичных испытаний, бывших в мае и июне месяцах 1895 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1895. № 15. С. 222—228.

Учение о богослужении Христовой церкви (старообрядческой). М.: Типография П. П. Рябушинского, 1913. 204 с.

References

- Ageeva, E. A. (2018), 'Irgiz monasteries in the context of Russian culture of the XVIII—XIX centuries', in Mirolyubova, L. R. (ed.), *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: spetsial'nyi vypusk: V Maltsevskie kraevedcheskie chteniia, posviashchennnye 255-letiiu nachala zaseleniia Bol'shogo Irgiza staroobriadtsami i vznikeniiu na Irgize staroobriadcheskikh monastyrei: Mezhdunarodnia nauchnaia konferentsiia* [Current issues of the humanities and socio-economic sciences: special issue: V Maltsev Local History Readings dedicated to the 255th anniversary of the beginning of the settlement of Greater Irgiz by Old Believers and the emergence of Old Believer monasteries in Irgiz: International Scientific Conference], Balakovo, Russia, 18—19 October 2018, *Vol'skii Voennyi institut material'nogo obespecheniia*, Vol'sk: 4—10.
- Bagryansky, M. (1909), 'Old Believers and sectarianism in Karsun district of Simbirsk province', *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 3: 80—87.
- Bulgakov, S. N. (1906), 'Clergy and politics', *Tovarishch* [Comrade], no. 132: 1—2.
- Episkop Mikhail (Semenov) (1909), 'Letters from the road. Letter one "From Constantinople"', *Tserkov'* [Church], no. 2: 51—54.
- Episkop Mikhail (Semenov) (1909), 'Letters from the road. Letter third', *Tserkov'* [Church], no. 5: 169—170.
- Kirikov, A. A. (2007), 'About icon painting in Syzran at the end of the XVIII—XIX centuries', *Katalog vystavki "Samarskaia ikona"* [Catalog of the exhibition "Samara Icon"], Izdatel'skii dom 'Agni', Samara, Russia.
- 'Missionary conversations' (1911), *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 4: 170.
- 'Rank list of students of the Simbirsk Theological Seminary, compiled by the Pedagogical Assembly of the Seminary Board after year-long tests that took place in May and June 1895' (1895), *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 15: 222—228.
- Vernopoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishego Sinoda po Vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1903—1904 gody* (1909) [The most loyal report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Office of the Orthodox Confession for 1903—1904], Sinodal'naia tipografiia, Saint Petersburg, Russia.

- Vinogradov, A. A. (2009), *Staroobriadtsy Simbirsko-Ul'ianovskogo Povolzh'ia serezhiny XIX — pervoi treti XX v.* [Old Believers of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga region in the mid XIX — first third of the XX century], Ul'ianovskoe vysshee aviationsionnoe uchilishche grazhdanskoi aviatsii (institut), Ul'ianovsk, Russia.
- Vinogradov, V. I. (comps) (1889), *Kalendar' i pamiatnaia knizhka Simbirskoi gubernii na 1889 god* [Calendar and memorial book of the Simbirsk province for 1889], Gubernskaia tipografiia, Simbirsk, Russia.
- Vvedensky, S. I. (1906), 'Description of some handwritten books of the Simbirsk Scientific Archival Commission relating to the Russian schism of the Old Believers (to the characteristics of the non-priest schism)', in Martynova, P. L. (ed.), *Sbornik v pamiat' desiatiletiia Simbirskoi Gubernskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii: 1895—1905* [Collection in memory of the tenth anniversary of the Simbirsk Provincial Scientific Archival Commission: 1895—1905], Gubernskaia tipografiia, Simbirsk, Russia: 101—112.
- Vvedensky, S. I. (1902), 'Historical sketch of schism and sectarianism in Simbirsk province', *Simbirskie eparkhial'nye vedomosti* [Simbirsk Diocesan Gazette], no. 7: 149—156.
- Uchenie o bogosluzhanii Khristovoi Tserkvi (staroobriadcheskoi)* [Doctrine on the worship of the Church of Christ (Old Believers)] (1913), Tipografiia, P. P., Riabushinskogo, Moscow, Russia.
- Zenkovsky, S. A. (2009), *Russkoe staroobriadchestvo: v 2 tomakh. Tom 2: Russkoe staroobriadchestvo. Semnadsatyi—deviatnadsatyi veka* [Russian Old Believers, in 2 vol., vol. 2: Russian Old Believers. Seventeenth—nineteenth centuries"], Prokhorov, G. M. (comps.), Institut DI-DIK, Kvadrika, Moscow, Russia, available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej-Zenkovskij/russkoe-starobriadchestvo/2_18 (Accessed 08 April 2024).

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 17.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 09.07.2024; approved after reviewing 17.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

И. А. Ильин — научный сотрудник Научно-исследовательского отдела, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина», Ульяновск, Ульяновская область, Россия.

I. A. Ilyin — Researcher, Scientific Research Department, State Historical and Memorial Museum-Reserve "Motherland of V. I. Lenin", Ulyanovsk, Russia.

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 128—147.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 128—147.

Научная статья

УДК 94(410).04

EDN: <https://elibrary.ru/yqjpsz>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.7

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ЭПОХИ ВОЙН РОЗ В ОСВЕЩЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛОНДОНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЭЛИТЫ — УИЛЬЯМА ГРЕГОРИ И РОБЕРТА БЕЙЛА

Алёна Игоревна Филиппова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
filippovaist@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2003-5292>

Аннотация. Серия вооруженных династических конфликтов между Йорками и Ланкастерами, вошедшая в историографию как Войны Роз (1455—1485), нашла отражение в городских хрониках, авторами которых преимущественно были образованные люди, имеющие доступ к историческим источникам, либо непосредственно современники событий. В статье рассматривается изображение событий Войн Роз шерифом Уильямом Грегори и городским нотариусом Робертом Бейлом, которые являлись представителями городской элиты Лондона. Данные источники впервые становятся объектом исследования не только в рамках отечественной историографии, но и в рамках исследований элементов пропаганды в них. Чтобы выявить значимость событий во время политических конфликтов группировок знати для представителей Лондонской интеллигенции, в статье анализируется и сравнивается содержание лондонских хроник, а также определяются политические симпатии и антипатии лондонцев на основе высказываний авторов. Методология исследования исходит из цели исследования, для достижения которой применяются: структурно-семантический анализ текста хроник, историко-компаративный метод, метод классификаций. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Состоятельные представители образованной городской элиты принимали активное

© Филиппова А. И., 2025

участие в делах Лондона и проявляли интерес к истории своего города, что нашло отражение в составлении хроник, в которых события второй половины XV века не могли остаться без внимания. Грегори и Бейл сосредотачивают свое внимание на фигурах королей Эдуарда V и Генриха VI, при этом напрямую не обозначают свою приверженность к династии Йорков или Ланкастеров. При этом оба хрониста восхваляют действия короля Эдуарда IV и оправдывают его жесткие действия и неудачи, а Генриха VI, напротив, представляют «неспособным монархом». Данный факт можно расценить как элемент пропаганды в пользу установившейся на троне династии.

Ключевые слова: Войны Роз, городская элита, Роберт Бейл, Уильям Грегори, восприятие политической борьбы, лондонские хроники, Эдуард IV, Генрих VI, Уорик, элементы пропаганды

Для цитирования: Филиппова А. И. Политическая борьба эпохи Войн Роз в освещении представителей лондонской городской элиты — Уильяма Грегори и Роберта Бейла // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 128—147.

Original article

POLITICAL STRUGGLE OF THE WAR OF THE ROSES AS SHOWN BY REPRESENTATIVES OF LONDON URBAN ELITE — WILLIAM GREGORY AND ROBERT BALE

Alena I. Filippova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, filippovaist@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-2003-5292>

Abstract. A series of armed dynastic relations between the Yorks and Lancasters, which entered into historiography as the Wars of the Roses (1455—1485), were reflected in traditional chronicles, the authors of which were educated people who had access to historical sources, or were directly contemporaries of the events. The article depicts the events of the War of the Rose described by Sheriff William Gregory and city notary Robert Bale, who represented the urban elite of London. These sources for the first time become the object of study not only within the framework of domestic historiography, but also from the point of view of external elements of propaganda. In order to determine the importance of the events during political conflicts of groups known

as representatives of the London intelligentsia, the article analyzes and compares the content of the London chronicles, as well as the economic political sympathies and antipathies of Londoners based on these sources. The methodology of the research is based on the objectives of the research, for the achievement of which the following is used: structural and semantic analysis of the text chronicle, historical and comparative analysis, and the method of classification. As a result of the study, the following conclusions were made. Wealthy representatives of the urban educated elite took an active part in the affairs of London and were constantly interested in the history of their city, which was reflected in the composition of the chronicle, in which the events of the second half of the XV century could not be ignored. Gregory and Bale focus their attention on the figures of kings Edward IV and Henry VI, while not directly indicating their commitment to the York or Lancaster dynasty. At the same time, both chroniclers praise the actions of King Edward IV and justify his harsh actions and failures, and on the contrary, Henry VI is presented as an “incapable monarch”. This fact can be regarded as an element of propaganda in favor of the dynasty established on the throne.

Keywords: Wars of the Roses, urban elite, Robert Bale, William Gregory, perception of political struggle, London Chronicles, Edward IV, Henry VI, Warwick, elements of propaganda

For citation: Filippova, A. I. (2025), ‘Political struggle of the War of the Roses as shown by representatives of London urban elite — William Gregory and Robert Bale’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1.: 128—147 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В XV веке в Англии разразился затяжной политический кризис — многолетняя борьба между феодальными группировками, приверженцами двух противоборствующих династий Йорков и Ланкастеров. Страну на несколько десятилетий охватили непрерывные мятежи и военные столкновения. Борьба за власть вызвала появление разных хроник, авторы которых являлись сторонниками Йорков или Ланкастеров. Вследствие чего они по-разному воспринимали, преподносили и оценивали происходящее. В английском летописании появились совершенно различные точки зрения на одни и те же события и процессы.

Развитие городов привело к появлению источников муниципального происхождения. В конце четырнадцатого — начале пятнадцатого века в крупных городах Англии представители

образованной городской элиты, мэр и другие муниципальные чиновники — клерк, шериф или камергер (казначей) — начали вести записи, связанные со своей деятельностью. В них были отражены разбирательства мэра и советов, отчеты камергеров, отчеты различных судов, проводимых в городе, протоколы различных городских гильдий, поэтому, несомненно, данный факт свидетельствует о значительно возросшем внимании к ходу и ведению дел в английских городах.

Источниковедческий обзор. Особый интерес представляют преимущественно лондонские хроники. Их комплекс включает 12 манускриптов. К сожалению, имена большинства создателей этих источников восстановить невозможно. В XV столетии по крайней мере 25 человек внесли свою лепту в составление 30 сохранившихся вариантов лондонских хроник [McLaren, 2002: 43].

Во времена правления Эдуарда IV распространяются городские анналы, внимание которых концентрируется на событиях преимущественно локальной истории. Хронисты не только стремились зафиксировать значимые события национального масштаба, но и отразить вызванную ими реакцию общества [Bale's Chronicle, 1911: 11].

Тот факт, что, рассказывая о событиях своего времени, создатели хроник Лондона часто принимают чью-то из сторон противостоящих династий, повышает интерес к их содержанию и обстоятельству, при которых хроники создавались. Среди подобных произведений можно выделить труды У. Грегори [Chronicle of London by William Gregory..., 1986: 55—239] и Р. Бейла [Bale's Chronicle, 1911: 114—153]. Грегори был представителем высшей муниципальной власти, а Бэйл относился к образованной городской элите — юристам. Их отношение к Войнам Роз показывает восприятие событий в лице муниципальной элиты Лондона.

Хроника Грегори и Хроника Бейла были опубликованы в сборниках Чарльза Кингсфорда [Kingsford, 1905] и Ральфа Фленли [Bale's Chronicle, 1911: 114—153]. Примечательно, что данные издания содержат не только публикацию текстов хроник с примечаниями, но и вступительную часть, в которой авторы издания представили свой анализ данных хроник с точки зрения определения авторства, времени и места появления, а также краткого содержания.

Историографический обзор. Научная литература содержит достаточно большое количество публикаций — как зарубежных, преимущественно британских, так и отечественных исследователей — о причинах, хронологии, персоналиях Войн Роз. Споры о том, когда начались, какой период охватывали, какие причины и последствия имели Войны Роз, начались еще в XV веке. Английское летописание также стало объектом для изучения, преимущественно в британской историографии.

Двухтомный труд «Историческое письмо в Англии» английского историка-медиевиста Антонии Грансден представляет собой всесторонний критический обзор исторического письма в Англии с середины шестого века до начала шестнадцатого века [Gransden, 1982]. Две главы второго тома посвящены английским и иностранным источникам, освещающим события периода Войн Роз. Автор не только подробно их анализирует, но и критикует за различные предрассудки, неточности [Ibid.: 48—54, 68—71]. Грансден также определяет, насколько полезны в качестве источников для современного историка летописи, созданные в период Войн Роз.

Профессор Крис Гивен-Уилсон в своей монографии «Хроники: Написание истории в средневековой Англии» ставит задачу — определить роль хроник в формировании исторических убеждений и возможность их рассмотрения как надежных источников [Givew-Wilson, 2004]. По его мнению, хроники были не только сообщениями о фактах, но и были предназначены для того, чтобы быть учебниками, сообщающими читателю универсальные истины и советы [Ibid.: 28].

В вышеперечисленных работах историки рассматривали изучаемые нами хроники в контексте общей традиции создания исторических источников в Англии XV века, посвящая им лишь отдельные пункты в своих трудах.

Фундаментальным трудом является монография «Лондонские хроники пятнадцатого века: Революция в английском письме» Мэри-Роуз Макларен [McLaren, 2002], в котором подробно анализируется историографическая традиция изучения лондонских анналов, а также непосредственно текст ряда Лондонских хроник. Историк пытается выяснить происхождение данных источников, проследить взаимосвязь между ними и определить характер влияния на аудиторию.

В отдельную группу следует выделить авторов, предметом исследования которых стали исключительно Хроника Грегори и Хроника Бейла. В статье Мэри К. Эрлер «Библиотека Гилдхолла, Роберт Бейл и написание истории Лондона» произведена попытка исправить некоторые ошибки в биографии Р. Бейла, а также определить влияние его рукописи на другие лондонские хроники [Erler, 2015]. Британский историк Чарльз Летбридж Кингсфорд отождествил Р. Бейла с городским писарем Джоном Бейлом [Kingsford, 1916]. Результатом текстологического анализа Хроники Грегори и ряда других источников Дж. Томпсоном стала статья «Продолжение “Хроники Грегори”: возможный автор?» [Thomson, 1972].

Данная тематика была затронута и отечественными исследователями. В. В. Кудряков [Кудряков, 2011] в своей статье анализирует летописание в Англии XV в. и его восприятие историографической традицией.

Е. Д. Браун в своей статье «Войны Роз в Лондонской хронике» [Браун, 2019] исследует содержание Лондонской хроники с точки зрения влияния политической борьбы Йорков и Ланкастеров на жизнь лондонцев. Историк распределила хронологический материал Лондонской хроники в зависимости от степени конфликтности конкретного года, определила, о каких фактах Войн Роз лондонские хронисты пишут, а какие оставляют без внимания, а также проанализировала степень эмоциональности авторов по отношению к происходящему. Хронику Холла [Его же, 2021] исследователь рассматривает в рамках начала формирования «Тюдоровского мифа».

Отдельно необходимо отметить монографию Л. Н. Черновой «Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV—XVI вв.» [Чернова, 2016], объектом исследования которой выступают предпринимательские слои Лондона на рубеже Средних веков и раннего Нового времени. Историк раскрывает влияние данного социального слоя в лице олдерменов, мэров, шерифов на жизнь не только Лондона, но и всего государства, а также выявляет особенности и характер взаимоотношений городской элиты с королевской властью.

Лондонские хроники неоднократно становились объектом изучения как в англоязычной, так и в отечественной историографии. Зарубежные историки не только создали обобщающие

труды, отражающие основные тенденции историописания, но и предметно проанализировали конкретные источники данной группы, в том числе и Хроники Бейла и Грегори. Однако основное внимание историков было сосредоточено на вопросе об авторстве данных хроник, а не на вопросе многоаспектного анализа их содержания. С точки зрения особенностей изображения событий, описанных хронистами как представителями образованной интеллигенции Лондона, вышеуказанные хроники не изучались вовсе. Отечественные исследователи лишь упоминали Хроники Бейла и Грегори в контексте тематики своих работ.

Таким образом, выбор в качестве объекта исследования лондонских хроник — Хроники Грегори и Хроники Бейла — обоснован малой степенью изученности данных источников в англоязычной литературе и отсутствием публикаций, анализирующих данные хроники в отечественной историографии.

Постановка вопроса. Цель работы — выяснить, как воспринимали и насколько значимыми считали Уильям Грегори и Роберт Бейл — представители образованной элиты Лондона, авторы хроник, события политической борьбы 1455—1485 гг. В ходе анализа и сравнения содержания лондонских хроник необходимо выявить симпатии и антипатии лондонцев, а также определить наличие элементов пропаганды в изображении Войн Роз современниками.

Методология и методы исследования

Выполнение поставленной цели требует различных методов исследования, среди которых: структурно-семантический анализ текста хроник, историко-компаративный, метод классификаций. Данные методы позволяют исследовать особенности стиля изображения авторами хроник королей Эдуарда IV и Генриха VI, а также их сподвижников, методов завоевания власти; литературно-художественных приемы хронистов в контексте особого авторского восприятия исторического процесса в целом и отдельных элементов в частности.

Основная часть

Войны Роз в Хронике Грегори

Одним из современников, освещающих события Войн Роз, был мэр Лондона Уильям Грегори, которому приписывается

авторство Хроники Грегори. В 1436 г. Грегори занимал пост шерифа, а в 1451 г. был избран мэром Лондона. Согласно данным Национального биографического словаря, Уильям Грегори был богатым человеком и в 1461 году основал часовню в приходской церкви Св. Анны и Св. Агнес в Олдерсгейте на ренту с некоторой собственности в приходе, которую он купил у вдовы по имени Маргарет Холмхегге и двух других лиц. Помимо обеспечения своих родственников, он оставил щедрые завещания различным больницам, церкви и другим благотворительным организациям в городе [Gairdner, 1890: 103—104].

В хронике Грегори автором были описаны события, охватывающие период с 1189 г. до времени его мэрства, т. е. до 1451 года. Данный источник сохранился в единственной рукописи из собрания Британской библиотеки (*MS Edgerton 1995*), которую историки окрестили Хроникой Грегори, в честь мэра. Несмотря на тот факт, что никто никогда не утверждал, что она принадлежала именно Грегори или что он имел последнее слово в ее создании или редактировании.

Автором первой части хроники практически единогласно исследователи называют Уильяма Грегори, а вторая часть в данном отношении вызывает трудности. Во введении к изданию рукописи специалист по истории XV века Джеймс Гарднер указывает, что «автором “Хроник” был некий Грегори Скиннер (имеется в виду Уильям Грегори из компании Скиннеров), который был мэром Лондона в 1451 году тридцатого года. Генриха VI» [Ibid.: 103—104]. Вторая часть произведения написана анонимным продолжателем Уильяма Грегори и доведена до 1469 г. Вопрос об анонимном продолжателе автора первой части был затронут Дж. Томпсоном, который считал, что кто бы это ни был, он должен был быть человеком со «связями в Лондоне и гордостью города» [Thomson, 1972: 96]. В тексте «Хроники Грегори» имеются совпадения с такими источниками, как Julius VI, Vitellius, Хроника Фабиана и Хроника Бейла. Естественно, данная хроника преимущественно ориентирована на Лондон. Особенно это проявляется по отношению к крупным политическим событиям, среди которых восстание Джека Кэда в 1450 году, которое, как известно, ряд исследователей принимают за начало Войн Роз. В хронике Грегори наряду с событиями национального масштаба

затронуты и сюжеты городской жизни: выборы власти, цены на товары, ремонт стен и мостов, нарушения закона. На протяжении всего изложения в хронике прослеживается важный принцип лондонского управления: «в Лондоне он [мэр] всегда следует за королем во всех отношениях» [Chronicle of London by William Gregory, 1876: 222]. Это был юридический факт: мэр был заместителем монарха и официально признанным хранителем мира короля. Это также имело социальные импликации: в «Хронике Грегори» вышеуказанный принцип прослеживается, чтобы подчеркнуть, что мэр должен быть почитаем обществом так же, как и король. А отношения между мэром и королевской властью разыгрывались практически на каждой странице лондонской хроники. Несомненно, мэр столицы, как представитель городской элиты играл важную роль в обеспечении поддержки того или иного короля в период династической борьбы.

В хронике Грегори большое внимание уделяется фигурам королей — главных действующих лиц политической борьбы. Применительно к XV веку речь преимущественно идет о Генрихе VI из династии Ланкастеров и Эдуарде IV из династии Йорков. Что объясняется временем создания хроники — временем правления Эдуарда IV.

К Эдуарду IV и его деятельности автор относится весьма благосклонно. В хронике неоднократно подчеркивается благородство и великодушие короля, особенно по отношению к предателям или отступникам, заслуживающим наказания. Когда горожане узнали о предательстве герцога Сомерсета и хотели убить его, «королю удалось своими мудрыми речами спасти ему [Сомерсету] жизнь» [Ibid.: 194]. Также в хронике упоминается такое высокое моральное качество короля, как умение быть благодарным. Так, Эдуард IV отблагодарил горожан за свое спасение от возможного убийства в ходе заговора герцога Сомерсета: «король заботливо пожаловал жителям Нортгемптона бочку вина, чтобы они пили и веселились» [Ibid.: 195]. Хроника Грегори, созданная в правление Эдуарда IV, имеет йоркистские симпатии и антипатии относительно представителя династии Ланкастеров — короля Генриха VI, характерные для лондонских хроник и проявляющиеся при описании вступления в столицу войск будущего короля в 1461 г.: «Затем пришли вести о приезде графа Марча в Лондон; тогда

весь город был в отчаянии и благодарил Бога, и сказал, что тот, кто оставил Лондон, больше не будет им нужен» [Ibid.: 181]. Приведенная цитата Хроники показывает, в каком печальном состоянии находился Лондон при Генрихе VI и что его жители не желали возвращения этого короля. Радость лондонцев по поводу возвращения Эдуарда IV отражает следующее предложение одного из олдерменов: «Давайте пройдемся по городу, новому винному двору, и давайте устроим у себя веселый праздник в марте месяце с этой прекрасной белой розой» [Ibid.: 211].

Представитель династии Ланкастеров Генрих VI представлен в ином свете: не способным самостоятельно принимать решения. Об этом в хронике сказано с некой иронией: «было хорошо известно, что она (королева Маргарита) заправляла всеми делами, поскольку была умнее короля; все ее решения только представлялись как плоды его трудов» [Ibid.: 215]. Указывает хронист и на личные качества короля, который в отличие от Эдуарда IV не отличался смелостью: «в разгар битвы король Гарри, оставив всех своих лордов, бежал к королеве» [Ibid.: 218]. Автор повествует о действиях королевы Маргариты, а не короля: «королева послала к герцогу Сомерсету, находившемуся тогда в Дорсетшире письмо, заклиная его прибыть к ней как можно скорее вместе со своими вассалами, снаряженными для военного похода» [Ibid.]. Тем самым хронист указывал на недееспособность Генриха VI.

При изложении событий 1463—1464 гг. автор заостряет внимание на личности сэра Гарри Бофорта, герцога Сомерсета [Ibid.: 196—210]. Он был одним из соратников Эдуарда IV и по свидетельству хрониста пользовался чрезвычайной милостью короля: «несколько раз на охоте позволял ему ехать позади себя» [Ibid.: 209]. Сомерсет добился расположения Эдуарда: «король оказывал этому герцогу особое покровительство и очень доверял ему». Однако этот герцог оказался предателем и организовывал заговор против своего покровителя [Ibid.: 198]. За это хронист осуждает Сомерсета, называет его лживым, вероломным, также подчеркивает опасность, грозящую от него королю Эдуарду IV: «охрана его [короля] была подобна злобным волкам, стерегущим ягненка» [Ibid.]. Ненависть хрониста к герцогу проявляется и в период союза Сомерсета с Ланкастерами: Грегори заметил, что «люди говорили, что герцог Сомерсетский достоин претерпеть эту смерть» [Ibid.].

Хронист рассуждал и о личной жизни Эдуарда IV и отмечал, что люди «всегда были убеждены, что он не был целомудрен в своей любви», а также утверждал, что его низложение в 1470 году было божественным наказанием за его «нечестивую любовь» [Ibid.: 171]. Подобная точка зрения характеризует добропорядочного бюргера. Кроме того, мы можем видеть и критику Эдуарда за то, что он слушал неправильных советников, таких как семья Вудвилл, тем самым обедняя «субстанцию благородной крови королевской земли» [Ibid.: 221]. Они были недостаточно знатными, но быстро возвысились при дворе, что вызывало недовольство английской знати, которое нашло отражение и в позиции автора Хроники Грегори.

В Хронике Грегори, автор которой принадлежал к среде купечества, активно обсуждаются вопросы экономического характера, например, обесценивание валюты королем Эдуардом IV в 1464 году. При этом освещаются и военные действия, среди которых одно из ключевых событий Войн Роз — вторая битва при Сент-Олбансе 17 февраля 1461 года. Из хроники, кроме хода битвы, мы узнаем о вооружении, которое применялось с обеих сторон. Кроме того, в хронике управление Лондоном позиционировалось как общее дело короля и мэра. Несомненно, важнейшие городские должности рассматривались и как королевские, в деятельности шерифа королевская служба стояла в приоритете [Чернова, 2016: 340].

Грегори изображал королей как лично заинтересованных в благополучии Лондона. Хронист также рассматривал в контексте событий и экономическое регулирование в период династических конфликтов второй половины XV века. Автор часто отмечал избыток или излишки продовольствия и фиксировал взлеты и падения цен на товары, в основном на продукты питания [Chronicle of London by William Gregory, 1876: 68, 75, 79, 80, 83—84, 88, 103, 164, 181, 238]. В хронике зафиксированы и периоды денежного дефицита, а также любые изменения в чеканке денег: возможно, данные такого рода могли бы быть полезны в денежно-кредитной политике. По мнению Грегори, причиной роста цен и упадка торговли были действия «неумелого» короля Генриха VI [Ibid.: 191]. Эти заметки, по крайней мере, должны были внушить читателям важность экономического регулирования, так как торговля

воспринималась англичанами как богоугодное дело и занимала большую часть сознания. Вполне возможно, что «Хроника Грегори» и другие хроники могли сыграть определенную роль не только в пропагандистском воздействии для формирования определенного общественного мнения, но и в информировании о задачах регулирования торговли, выполняемых лондонской гражданской элитой.

Мэр Лондона — Уильям Грегори в своей хронике особое внимание уделял событиям городской жизни столицы, однако не упустил из виду и сюжеты национального масштаба. Не исключением стала и политическая борьба Йорков и Ланкастеров. Центральное место хронист отводит фигурам королей Эдуарда IV и Генриха VI. Открыто автор не занимает чью-либо сторону, однако, судя по характеристике действий королей и оценке их политики, Грегори явно симпатизирует представителю династии Йорков, взшедшей на английский престол на момент создания хроники.

Войны Роз в Хронике Бейла

В годы правления Эдуарда IV Йорка в рамках формирования «Йоркского мифа» была создана другая хроника, отражающая представления одного из «знатных горожан Лондона» о событиях Войн Роз юрисконсульта и правоведа Роберта Бейла, которая охватывает события с 1189 по 1460 год.

Согласно данным составленного Р. Фленли введения к публикации текста хроники Р. Бейла, рукопись была найдена в библиотеке Тринити-колледжа в Дублине и идентифицирована как общая книга Роберта Бейла. Она представляла собой том размером девять на пять дюймов на английском и латыни, состоявший из 153 листов пергамента. Текст написан одним очень четким, хотя и мелким почерком середины пятнадцатого века, за исключением последних лет хроники, которые менее аккуратны и более тесно написаны; судя по содержанию, том был предположительно написан в Лондоне [Flenley, 1911: 67—68].

Заключительная часть хроники Роберта Бейла (за 1437—1460 гг.) была издана с комментариями в переводе на современный английский со среднеанглийского и латыни в 1911 году профессором истории Оксфордского университета Ральфом Фленли по единственной пергаментной рукописи середины XV века из библиотеки Тринити-колледжа в Дублине в сборнике «Шесть

городских хроник Англии» [Bale's Chronicle, 1911]. Во введении к хронике Фленли указывает, что ему удалось установить следующее: в середине XVI столетия манускрипт оказался в Ирландии, в собрании епископа Оссори, вследствие чего стал недоступным для английских историков эпохи Тюдоров, только Холиншеду удалось воспользоваться поздней копией рукописи [Ibid.: 70].

Полное научное издание латинского оригинала хроники и других сочинений Бейла до сих пор не осуществлено. Возможно ли, что после смерти Роберта Бейла в 1473 году его рукописная подборка попала в библиотеку Гилдхолла, где ее видел и использовал Ричард Арнольд до начала века и где около 1508 года Роберт Фабиан мог ознакомиться с ее внешним видом, по крайней мере, если не с ее содержанием? До сих пор данные вопросы остались без ответа.

Следует более подробно рассмотреть фигуру Роберта Бейла как представителя муниципальной интеллигенции Лондона второй половины XV века. Самая ранняя биография хрониста была представлена Джоном Бейлом драматургом и епископом Оссори. Биографическая информация, которую Джон Бейл сообщил в своем *Catalogus*, кажется, придает Роберту Бейлу слишком высокий статус. Роберта называют «*publicus civitatis notarius*» (государственный нотариус), и действительно, у него была интересная карьера. Он вступил в «Компанию переписчиков» в 1440 году и в 1450 году был избран младшим смотрителем [Ibid.: 69].

Согласно сообщению известного антиквара XVI века Джона Бойла, Роберт Бейл являлся адвокатом и служил нотариусом в Лондоне, затем был судьей по гражданским делам [Ibid.: 68—69].

Британский историк Чарльз Летбридж Кингсфорд выдвинул гипотезу, согласно которой Роберт Бейл был отождествлен с неким Джоном Бейлом, городским писарем [Kingsford, 1916: 128]. Однако она не нашла убедительных доказательств среди других исследователей.

Как было указано выше, в некоторых работах ряда лондонских историков встречаются сведения о Бейле и его хронике, которые могли бы пролить свет на сюжет о личности хрониста и его труде. Еще один лондонский историк знал Роберта Бейла, хотя его ссылка на него нелестна. Примерно в 1515 г. Роберт Фабиан работал над своими Новыми хрониками Англии и Франции. Стихи Фабиана, высмеивающие длину рукописи Бейла, указыва-

ют на то, что он, вероятно, видел ее в ее первоначальной более полной форме [The Great Chronicle of London, 1938: 352, 454].

Таким образом, мы наблюдаем, что биография Бейла вызывает множество вопросов. Чрезвычайно затруднительно проследить судьбу и личной рукописи Роберта Бейла, которая содержит его хронику, чтобы определить роль, которую она сыграла в написании лондонских хроник в течение трех четвертей века после смерти ее составителя в 1473 году.

Последующая передача рукописи Джону Бейлу к 1548 году и ее вывоз из Англии означали, что Джон Стоу и более поздние историки не знали данный источник. В результате отсутствия этой рукописи в кругах хронистов, связанных с Сити, означало, что ее влияние было невелико.

Вполне естественно, что в своем отчете о последних годах правления Генриха Роберт Бейл принимает сторону Йорков, что скорее и следовало ожидать в работе, написанной жителем Лондона в царствование Эдуарда IV. По мнению Мэри-Роуз Макларен, эта рукопись явно была написана для личного пользования, но об этом в самой хронике свидетельств нет.

Так же как и лондонский мэр Грегори, Бейл значимое место в своем повествовании отводит характеристике личности и действий главных действующих лиц. Бейл, в противовес Грегори, не критиковал личность Генриха VI, но при этом порицал его политику: он следовал «ложному совету, который был жадным», при нем «ни хорошего правления, ни конюшни [не было] в то время» [Bale's Chronicle, 1911: 126].

Однако, в отличие от Хроники Грегори и других хроник Лондона, главная хвалебная речь отведена не королю Эдуарду IV Йорку, а графу Уорику, «названному и почитаемому во всех местах как самый отважный и мужественнейший рыцарь из ныне живущих», «ни один лорд страны не подвергался опасности и не трудился ради чести и выгоды короля и страны, но только он ... пользовался репутацией и считался самым знаменитым рыцарем на свете» [Ibid.: 125]. К сожалению, Бейл не обозначает причину столь повышенного внимания к графу Уорику. Также хронист не концентрирует внимание на предательстве Уорика по отношению к своему королю — Эдуарду IV и его переходе на сторону Ланкастеров.

Бейл, вслед за Грегори представляя общественное мнение в Лондоне, показывает скорее негативное отношение к раздору между группировками знати. В тексте хроники местами встречаются комментарии о беспорядках того времени: «Ибо мир был настолько странным в то время, — говорит хронист, — что ни один человек не мог бы спокойно ездить верхом или отправляться в путь ни по одному побережью этой земли без общения, если бы его не ограбили» [Ibid.: 127].

Бейл, бесспорно, отражал мнение многих лондонцев своим благосклонным отношением к ранним этапам восстания Кеда. Цели которого, по словам хрониста, были благими и на благо страны» [Ibid.: 130]. В повествовании Бэйла люди Кеда изначально предстали как «просители», которые хотели «не причинить никакого вреда, а добиться исполнения желаний членов парламента» [Ibid.: 130]. Поворотным моментом для хрониста стало то, что Кед вернулся в Блэкхит, «против своей связи» с королем, превратив протест в измену [Ibid.: 132].

Бейл также подтверждает симпатии жителей Лондона к «Белой розе» в своем повествовании, как и многие другие лондонские авторы. Хронист рассказывает о том, как мэр и олдермены города отказались принять помощь от лорда Скейлза в 1460 году против графов-йоркистов. В данном отношении следует рассмотреть сюжет о том, что Бейл, как и многие летописцы, в том числе У. Грегори, изображали верность Лондона короне как сделку, открытую для пересмотра. В 1450 году Роберт Бэйл сообщил о изменнических словах, за которые был привлечен к ответственности слуга винодела: «Лондон лишит короля его короны» [Ibid.: 128]. То, что когда-то было мятежным и изменническим, впоследствии стало приемлемым. Про-йоркистская «Хроника Грегори» изображает переход города от Ланкастера к Йорку в 1461 году, одобritельно цитируя двустиишие: «Тот, у кого был Лондон, не хотел большего» [Chronicle of London by William Gregory, 1876: 215]. Другими словами, ланкастерцы оставили свои обязанности по отношению к городу и взамен город имел право отказаться от своей верности. Следовательно, хронисты указывают на прагматизм лондонцев, готовых порвать с текущей королевской преданностью города и принять другую стратегию. Данное явление можно объяснить тем, что городские правители — мэры — проявляли

верность и материальную поддержку тому правителю, который мог обеспечить им безопасность и легитимность. Таким образом, Грегори и Бэйл показывали отношения между короной и городом как состоящие из сделок и временных союзов.

Летописцы прямо отмечали угрозу королевской власти, которую представляли аристократы. Бэйл зафиксировал, что перед парламентом 1450 года на улицах Лондона находилось большое количество стражи, потому что «люди тревожились и боялись того, что может произойти, ибо лорды явились в Вестминстер и в парламент с огромной силой как люди противоборствующих сил» [Ibid.: 127]. Хроника Грегори отмечает, что зрелище марша сторонников герцога Йоркского в строю в Лондоне в 1450 году было бы «веселым и славным, если бы оно произошло во Франции, а не в Англии», поскольку оно пробудило антипартийные настроения и «стало причиной множества смертей» [Ibid.: 196].

Бэйл, в отличие от Грегори, не говорит о масштабных казнях при Эдуарде IV как о способе борьбы с бунтовщиками, однако упоминает о том, что во время парламентского заседания 1450 г. несколько людей герцога Саффолка были схвачены ночными сторожами города и заключены в тюрьму, «были доставлены по приказу без суда» [Bale's Chronicle, 1911: 128—129].

Данные Хроник Грегори и Бейла во многом совпадают с классификацией хронологического материала Лондонской хроники в зависимости от степени конфликтности конкретного года. Так, в период 1450—1452 гг. хронисты фиксируют волнения, которые явно преобладали над мирной жизнью. Особенно критическое положение дел обоими хронистами определено в 1460—1461 гг., в которые Лондонская хроника фиксирует исключительно конфликты и перипетии.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что состоятельные представители образованной городской элиты, которые принимали активное участие в делах Лондона, проявляли интерес к истории своего города, поэтому они старались писать о происходящих в столице событиях. Естественно, династическая борьба между кланами Йорков и Ланкастеров в данном отношении не могла остаться без внимания.

Материалы лондонских хроник оказались собраны и записаны горожанами, для которых это занятие было как хобби. Поэтому лондонские хронисты были вполне удовлетворены копированием у предыдущих авторов, добавляя свой отчет о происходящих событиях. При этом почти невозможно сказать, какая из хроник стала первоисточником для всех остальных. Связь между управлением Сити и его историей регулярно иллюстрируется хронистами, которые были частью административного аппарата Лондона. Важную роль в создании данных трудов играл доступ к городским документам в области права, торговли и истории.

Хроника Грегори, авторство которой приписывается лондонскому мэру Уильяму Грегори, и Хроника, созданная лондонским юрисконсультom Робертом Бейлом — значимые источники по истории Войн Роз.

Авторы проанализированных нами источников, довольно близки по своему рангу и положению: Роберт Бейл, городской нотариус в начале правления Эдуарда IV; Уильям Грегори, скиннер, шериф в 1436—1477 годах и мэр четырнадцать лет спустя. Однако данные лондонские хроники различаются по содержанию, как и интересы людей, которые их написали.

Генрих VI и Эдуард IV были главными объектами оценки представителей лондонской городской элиты Р. Бейла и У. Грегори. В их хрониках характеры и политика королей анализировались и критиковались. Эдуард IV был в основном представлен как несовершенный, но хороший король, тогда как Генрих VI казался одновременно набожным и некомпетентным.

Грегори сосредотачивает свое внимание на фигуре короля Эдуарда Йорка и одобряет фактически все его действия, даже жестокое подавление мятежей и масштабные казни, о представителе династии Ланкастеров хронист зачастую отзывался негативно, даже с язвительной иронией, в отличие от юрисконсультa Р. Бейла, который более лоялен к Ланкастерам и самую положительную оценку дает не Эдуарду IV, а графу Уорику.

Хронисты напрямую не обозначают свою приверженность к династии Йорков или Ланкастеров, однако, судя по восхвалению действий короля Эдуарда IV и его личностных качеств, оправданию его жестких действий по отношению к мятежникам, частичному замалчиванию фактов, которые могли неблагоприятно

отразиться на прочности его власти, и, напротив, по представлению Генриха VI «неспособным монархом», авторы выражали симпатию Йоркам, что можно расценить как элемент пропаганды в пользу установившейся на троне династии. Особенно данный сюжет прослеживается в хронике Уильяма Грегори. Авторы единогласно воспринимали Войны Роз как очень трудное время, период практически постоянных беспорядков и эмоционально не принимали события этой политической борьбы, что и отражали в текстах своих хроник.

Список источников

- Браун Е. Д.* Войны Роз в Лондонской хронике // Люди и тексты. Исторический альманах. 2019. № 12. С. 55—75.
- Браун Е. Д.* Войны Роз в хронике Эдуарда Холла // Люди и тексты. Исторический альманах. 2021. № 14. С. 261—278.
- Кудряков В. В.* Летописание в Англии XV столетия: традиции и новации в освещении историографии // Преподаватель XXI век. 2011. № 4. С. 284—290.
- Чернова Л. Н.* Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV—XVI веков. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 363 с.
- Bale's Chronicle. Six town chronicles of England* / ed. by R. Flenley. Oxford: Clarendon Press, 1911. 216 p.
- Given-Wilson C.* Chronicles: The Writing of History in Medieval England. L.; N. Y.: Hambledon and London, 2004. 292 p.
- Chronicle of London by William Gregory, skinner* // The Historical Collections of a Citizen of London in the Fifteenth Century / ed. by J. Gairdner. L.: Printed for the Camden Society, 1876. P. 55—239.
- Erler M.* The Guildhall Library, Robert Bale and the writing of London history // Historical Research. 2016. Vol. 89. P. 176—186.
- Gairdner J.* Gregory, William // Dictionary of National Biography. L.: Smith, Elder & Co, 1890. Vol. 23. P. 103—104.
- Gransden A.* Historical writing in England, II: c. 1307 to the early sixteenth century. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1982. 644 p.
- Kingsford C.* Robert Bale, the London Chronicler // The English Historical Review. 1916. Vol. 31. № 121. P. 128—137.
- Kingsford C.* Chronicles of London. Oxford: Clarendon Press, 1905. 368 p.
- McLaren M-R.* The London Chronicles of the Fifteenth Century. A revolution in English Writing. Rochester, N. Y.: D. S. Brewer, 2002. 294 p.
- Pollard A.* The Wars of the Roses. N. Y.: St. Martin press, 1988. 152 p.

The Great Chronicle of London / ed. by A. H. Thomas, I. D. Thornley.
L.: Guildhall Library, 1938. 502 p.

Thomson J. The Continuation of «Gregory's Chronicle»: A Possible Author?
// The British Museum Quarterly. 1972. vol. 36. P. 92—97.

References

- Braun, E. D. (2019), 'Wars of the Roses in the London Chronicle', *Liudi i teksty. Istoricheskii al'manakh* [People and texts. Historical almanac], no. 12: 55—75.
- Braun, E. D. (2021), 'Wars of the Roses in the Chronicle of Edward Hall', *Liudi i teksty. Istoricheskii al'manakh* [People and texts. Historical almanac], no. 14: 261—278.
- Chernova, L. N. (2016), *Pod sen'iu Sviatogo Pavla: delovoi mir Londona XIV—XVI vekov* [In the shadow of St. Paul: the business world of London in the XIV—XVI centuries], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Saint Petersburg, Russia.
- Erler, M. (2016.), 'The Guildhall Library, Robert Bale and the writing of London history', *Historical Research*, vol. 89: 176—186.
- Flenley, R. (ed.), (1911), *Bale's Chronicle. Six town chronicles of England*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Gairdner, J. (ed.), (1876), 'Chronicle of London by William Gregory, skinner', in *The Historical Collections of a Citizen of London in the Fifteenth Century*, Printed for the Camden Society, London, UK: 55—239.
- Gairdner, J. (1890), Gregory, William, in *Dictionary of National Biography*, vol. 23, Smith, Elder & Co, London, UK: 103—104.
- Given-Wilson, C. (2004), *Chronicles: The Writing of History in Medieval England*, Hambledon and London, London and New York, UK and USA, N. Y.
- Gransden, A. (1982), *Historical writing in England, II: c. 1307 to the early sixteenth century*, Cornell University Press, Ithaca, N. Y.
- Kingsford, C. (1905), *Chronicles of London*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Kingsford, C. (1916), 'Robert Bale, the London Chronicler', *The English Historical Review*, vol. 31, no. 121: 128—137.
- Kudryakov, V. V. (2011), 'Chronicling in England of the XV century: traditions and innovations in the coverage of historiography', *Prepodavatel' XXI vek* [Russian Journal of Education], no. 4: 284—290.
- McLaren, M.-R. (2002), *The London Chronicles of the Fifteenth Century. A revolution in English Writing*, D. S. Brewer, N. Y., USA, N. Y.
- Pollard, A. (1988), *The Wars of the Roses*, St. Martin press, N. Y., USA, N.Y.

Thomas, A. H. and Thornley, I. D. (eds) (1938), *The Great Chronicle of London*, Guildhall Library, London, UK.

Thomson, J. (1972), 'The Continuation of "Gregory's Chronicle": A Possible Author?', *The British Museum Quarterly*, vol. 36: 92—97.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторе / Information about the author

А. И. Филиппова — аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

A. I. Filippova — Postgraduate Student, Department of general History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

FROM ARCHIVAL FUNDS

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 148—168.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 148—168.

Из архивных фондов

УДК 792.075/077(091)(470.315)

EDN: <https://elibrary.ru/xtfmai>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.8

ПЕРЕПИСКА ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА ИВАНОВСКОГО МОЛОДЕЖНОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА Р. М. ГРИНБЕРГ И КОЛЛЕКТИВА ТЕАТРА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТВОРЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ МОСКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

**(Продолжение. Начало: «Интеллигенция и мир». 2024.
№ 1. С. 156—171; № 2. С. 165—189; № 4. С. 156—171)**

Сергей Валерьевич Точенов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Ключевые слова: Регина Гринберг, Ивановский молодежный народный театр, творческая элита московской интеллигенции

Для цитирования: Точенов С. В. Переписка главного режиссера Ивановского молодежного народного театра Р. М. Гринберг и коллектива театра с представителями творческой элиты московской интеллигенции (Продолжение. Начало: «Интеллигенция и мир». 2024. № 1. С. 156—171; № 2. С. 165—189); № 4 С. 153—170) // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С.148—168.

**CORRESPONDENCE BETWEEN THE CHIEF
DIRECTOR OF THE IVANOV YOUTH PEOPLE'S
THEATRE R. M. GRINBERG AND THE THEATRE
STAFF WITH REPRESENTATIVES OF THE MOSCOW
INTELLIGENTSIA CREATIVE ELITE
(Continuation. Beginning: "Intelligentsia
and the World". 2024, no. 1: 156—171;
no. 2: 165—189; no. 4: 153—170)**

Sergey V. Tochenov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Keywords: Regina Grinberg, Ivanovo Youth People's Theatre,
the Moscow intelligentsia creative elite

For citation: Tochenov, S. V. (2025), 'Correspondence between the
chief director of the Ivanovo Youth People's Theatre R. M. Grinberg and the
theatre staff with representatives of the Moscow intelligentsia creative elite
(Continuation. Beginning: "Intelligentsia and the World". 2024, no. 1: 156—
171; no. 2: 165—189, no. 4: 153—170)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia
and the World], no. 1: 148—168 (in Russ.).

Ю. Васильев¹

Ю. Васильев — Р. Гринберг

Письмо 29.08.75²

Лето 7483 от сотворения Мира.
пятница 29 августа.

Уважаемая Регина Михайловна!

¹ Ю. Васильев был приглашен Р. М. Гринберг для оформления спектакля «Времядром» по произведениям А. Вознесенского. Он приехал в Иваново вместе с Б. Окуджавой в 1975 году и несколько дней работал в театре. К сожалению, его идеи не совпали с пониманием того, что нужно Р. М. Гринберг, и сотрудничество было прервано.

² Датировано по штемпелю на конверте.

С увлечением прочел Ваше огненное письмо и спешу ответить, описав в своем ответе первые выдумки весьма коряво. Главное, что очень точно и очень ново — это название Вашего представления. «Времядром» — это большая находка не только в названии, но и в мыслящейся задумке всего действа. Это как бы сквозной стержень, дающий возможность очень многое сюда вложить, если хотите, ложе³, дающее весьма свободные модуляции Ваших (т. е. театра и Вас, как творца композиции в целом) мыслей, идей и сокровенных формализаций.

Я думаю, за это название надо держаться. Отсюда у меня сразу стал вытанцовываться и образ спектакля. И если удастся так оформить спектакль, что и оформление будет само говорить — «Времядром» — сила спектакля удвоится. Думаю, что решение, возникающее на эту Вашу затею, должно быть особое, времядромное. Земной шар, поезда, автомобили, пароходы и паровозы, а также ракеты и старина Руси и Франции или других стран, должна естественно и очень скупопластически вписываться в оформление, дающее максимум свободы, как Вашей, так и актерской. Естественно, все должно быть перевозимо (не знаю куда) N. В. Специально не пишу, чтоб ...!⁴

Сегодня пятница, но буду пытаться связываться с ВТО на предмет командировки. Ежели все получится, непременно отзовюсь в Иваново к Вам или дам телеграмму о выезде и дне прибытия. Костюмы мыслятся очень разнообразные — смогут ли дать нам Ваши шефы возможность одеться, как хотелось бы⁵. Надо и денег, и материалы хорошие, и сшить ладно. Сама конструкция, естественно разборная, тоже должна (как и Вы пишете) быть легкая. А ведь она и прочная должна быть. Материалы тоже потребуются не типовые — водопроводные трубы слишком тяжелы. Хорошо бы к моему приезду иметь: 1. Подмакетник сцены в 1/20 на увоз в Москву. 2) Планировки сцены, зала, фойе и всего театра, коли Вы хотите раздвинуть гармонь действия во всю ширь. Денег вы даете мало, а работы будет очень много — опять я в убыток работать собираюсь, ах! Одна радость и компенсация — это встреча с Вашим

³ Слово вписано над строкой.

⁴ Так в тексте.

⁵ Слово вписано над строкой.

молодым и самоотдачным коллективом. Не думаю, что макет можно будет исполнить за месяц, чистота и точность исполнения — залог дальнейшей работы без особых накладок, когда будет монтировка готовых конструкций. Посему не будем уточнять количество приездов и спешить с макетом сверхсрочно — это ведь дело серьезное, коли уж взялись. Однако не пугайтесь, я еще не опаздывал к срокам, если не несчастья какие!

Прежде чем браться мне за макет, хотелось бы иметь в основных чертах нечто вроде основного композиционного текста что ли, чтоб предусмотреть в макете всякие варианты, которые я всегда делаю с некоторым избытком на случай возникновения у Вас иных решений в процессе постановки. Насчет знаков, указателей и прочих деталей — все это вполне ложится, но главное оформление должно выражать образ спектакля. Я бы сказал, что и в фойе, и на афише, которую тоже надо серьезно продумать. Только сейчас созвонился с ВТО. Иду туда к трем часам. С четверга у меня уже окошко (с 4 сентября). Как оформим командировку — дам знать письменно и устно. Колокола, набаты, сирены и всякая пиротехника только поддадут жару к общему замыслу. Ежели возможно крепление к потолку зала — ритмы и всякие движения актеров можно бы перенести уж и в фойе, и в зрительный зал. Без опасных, конечно, последствий. Но, я не знаю возможностей зала Вашего театра и посему еду к Вам для творческой вспышки. Надеюсь, она произойдет.

Итак — до встречи.

Юрий Васильев.

P. S. Между прочим проблема загрязнения среды и умов должна, по-моему, войти в сие действо. У меня много соображений на сей счет.

P. P. S. По делу бы тот же Евтушенко мог бы написать стихи специально к спектаклю, где бы слово «Времядром» можно было бы отглаголить как следует, и тем еще более сделать слитным спектакль. Ну и не обязательно Евтушенко. А вот и автор монолога звонаря⁶ делает еще лучше.

⁶ Вероятно, здесь намек на А. Вознесенского и его либретто к рок-опере «Юнона и Авось», где присутствует такой персонаж.

Ю. Васильев — Р. Гринберг
Письмо 29.08.75⁷

Вечер 29 августа. Уважаемая Регина Михайловна. Только что из ВТО, от любезнейшей Инессы Константиновны⁸. Оформляем командировку, чтоб мне отбыть в ночь с 4 на 5-е, т. е. в 0.30 5-го и прибыть 5-го утром. Как только будет билет — даю телеграмму о выезде. Надеюсь, что меня встретите, чтоб знал, как в гостиницу ехать, и в какую. Командировка на 5 дней, так что надеюсь все подробно изучить и уехать с Вашим одобрением решения и с подмакетником.

(подпись)

Ю. Васильев — Р. Гринберг
Письмо 15.10.75 г.⁹

Уважаемая Регина!
Жду Вашего обещанного письма.

(подпись)

Ю. Васильев — Р. Гринберг
Письмо 03.11.75

Главному режиссеру молодежного
народного театра Драмы и Поэзии
Р. М. Гринберг

В связи с вынужденным длительным отъездом из Москвы я не смогу в ближайшее время продолжать дальнейшую работу по оформлению театрализованного концерта по произведениям советских поэтов к 20-летию театра. В настоящее время могу

⁷ Датировано по штемпелю на почтовой открытке.

⁸ Сидорина Инесса Константиновна (1928—2022) — советский и российский театровед, заведующий Кабинетом любительских и народных театров при Всероссийском театральном обществе.

⁹ Датировано по штемпелю на почтовой открытке.

представить театру часть работы — макет станка в 1/20 натуральной величины.

Художник Юрий Васильев.

Е. Евтушенко¹⁰

Р. Гринберг — Е. Евтушенко

Копия письма 1975 г.¹¹

Дорогой наш Автор!

Начинаю потихоньку приходить в себя. А был со мной солнечный удар. После трех концертов в клубе Балашова. В аналогичном состоянии 1800 зрителей (600х3). 1799 мне позвонили (1800 минус Поганов). Все жалуются на удар. Солнечный. Для всех оказалось непривычным изобилие тепла и света («нечерноземная полоса!»). А со мной и впрямь произошло какое-то сотрясение. Две недели не ела, не спала и, в сущности, не работала. Сейчас снова обрела аппетит, сон и работоспособность. Пока что выкристаллизовывается композиция и «замысел». В летние месяцы поеду на землю обетованную, в Левитановский Плес (в Дом

¹⁰ Еще в 1962 году, в самом начале творческого пути Молодежного театра Р. Гринберг выпустила литературный концерт на стихи Е. Евтушенко. Позднее большой эпизод по стихам Е. Евтушенко включили в спектакль «Памяти друга». В 1964 году публике был представлен еще один литературный концерт — «Молодые современники», в основу которого были положены стихи Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского и других. В феврале 1975 года Евтушенко приезжал в Иваново, провел три больших творческих вечера, каждый раз с совершенно новой программой. К сожалению, надежда Гринберг на продолжение работы с Евтушенко довольно быстро «умерла» в связи с публикацией поэмы «Ивановские ситцы» (Аврора. 1976. № 8) и стихотворения «Москва—Иваново». Эти произведения вызвали резкую критику местных властей. Естественно, после такой реакции ни о какой театральной постановке по произведениям поэта не могло быть и речи. В 1997 году Евтушенко, который давно жил в США, отозвался на последствия второго пожара в клубе, где располагался театр; в этом пожаре сгорело все нажитое за сорок лет. Он провел творческий вечер в поддержку молодежного театра и со сцены обращался к властям и меценатам с призывом о помощи.

¹¹ Датировано по содержанию.

творчества ВТО). Может быть, со мной поедут 5 актеров. В Плесе начинались все наши «этапные» спектакли: «Баня», «Были и сказки», «Парабола», «Оза». В коллизеобразном зале будет огромный глобус, может быть карта мира. Иллюминированная. И будут вспыхивать электрические Римы и Парижи, Нью-Йорки и Варшавы, Братск и КАМАЗ, станция Зима¹² и Москва. Ну, и, разумеется, не однажды вспыхнет наше Иваново. Давно оно не вспыхивало. И будут там монологи Генкиной¹³ и Афанасьева¹⁴. А еще будет там монолог Молодежного театра, полифонический монолог. Кроме глобуса на глазах изумленных зрителей будут возникать (строиться) конструкции: Братск, КАМАЗ, Эйфелева башня и пр. Еще будет арена (или ринг).

1-ое отделение — всемирная коррида. От Севильи до Стеньки Разина, Кеннеди¹⁵, Генкиной. Контрапунктом пойдут зонги: «Белые снега» и пр. 2-ое отделение — «Солнцедром».

В отличие от Таганки, спектакль будет очень русский, российский, направленный прямо и непосредственно в болевую точку зрителя. И очень добрый он должен быть этот спектакль.

В кульминационный момент возникнет на глобусе сам автор (вариант II — голос автора) и молниеносно прикончит своим исполнением актеров, режиссера, художника и зрителя тоже.

¹² Зима — станция Восточно-Сибирской железной дороги, административный центр Зиминского района Иркутской области. Место, где по одной из версий родился Е. Евтушенко.

¹³ Генкина Ольга Михайловна (1881—1905) — российская революционерка, член РСДРП, зверски убита черносотенцами в Иваново-Вознесенске при попытке провоза партии оружия для революционеров, занимавшихся экспроприацией чужой собственности.

¹⁴ Афанасьев Федор Афанасьевич («Отец») (1859—1905) — российский рабочий-революционер, большевик. Секретарь Иваново-Вознесенского комитета РСДРП, один из руководителей (вместе с М. В. Фрунзе) Иваново-Вознесенской стачки 1905 года. В октябре 1905 года во время митинга на реке Талка Федор Афанасьев был растерзан толпой казаков и черносотенцев.

¹⁵ Джон Фицджералд Кеннеди (1917—1963) — американский политический и государственный деятель, 35-й президент США (1961—1963) от Демократической партии.

Кроме шуток, если в ближайшее время не застряну в Ленинграде (еду в апреле), спектакль будет. Вопреки здравому смыслу и причудам «нечерноземной» полосы. И повезем мы его сначала в Москву, потом в Лодзь—Варшаву, потом в Загреб. Одно пока не понятно — как транспортировать глобус? А с Югославией все ясно. Получили официальное приглашение на фестиваль в Загреб. Третий срок (май 1976 г.) был бы очень удобен и подходящ для нас. Копию приглашения высылаю. Куда его толкнуть — приглашение — пока не ведаю. Вероятно, куда-то в Москву. Может быть в ВЦСПС. В ближайшие дни посоветуюсь с заинтересованными лицами и организациями. Кстати, все они (и лица, и организации), все до одной — в Москве (прежде всего, ВТО). Живем мы (тоже вопреки здравому смыслу и причудам «нечерноземной» полосы) довольно трудно и отнюдь не всегда интересно. На обратном пути из Питера буду в Москве. Может быть, к этому времени отпечатают снимки. А снимали мы все: и концерты, и экскурсии, и товарищей в штатском. В общем, потрудились для истории.

Недавно приглашал меня на беседу 1-ый¹⁶. Впервые. Диалог записала, но лучше изображу в лицах при встрече. Задушевный диалог был... (задушевный, в смысле «задушить»).

Состоится ли поездка в Польшу? С нетерпением жду Варшавско-Лодзинских циклов, стихов. Кстати, Лодзь и Иваново — города-побратимы. Тут есть, над чем подумать (в плане иллюминированного глобуса).

А ежегодный Лодзинский фестиваль студенческих театров и всемирный Вроцлавский (каждые 2 года, кстати, самый представительный из всемирных) — это чудо какое-то.

Очень советую, если будет возможность, посетить «STU» (студенческий театр университета Кракова). И в первую очередь «Эксодус». Это по стихам молодежного поэта Мочульского¹⁷.

¹⁶ На тот момент первым человеком в области был В. Г. Клюев. Клюев Владимир Григорьевич (1924—1998) — советский партийный и государственный деятель. Первый секретарь Ивановского обкома КПСС (1972—1985), Министр легкой промышленности СССР (1985—1989).

¹⁷ Скорее всего, речь идет о Лешеке Александре Мочульском (род. в 1938 г.) — польском поэте и авторе песен.

Может быть, в апреле они выпустят Булгакова¹⁸ («Мастер и Маргарита»). И обязательно в Лодзи — «Театр 77» (спектакли «Пассии» и «Ретроспектива»).

Будет ли в ближайшее время премьера в Москве? Как себя чувствует (и ведет себя как) «пробивной режиссер»? Содружество это лопнет как мыльный пузырь, я уверена. И все-таки искренне хочу увидеть этот спектакль. Когда он? И где он будет?

Жду ответа. Жду монологов. Жду польских подборок. Жду в Иванове всегда. И все наши ждут.

Все приветствуют. Все целуют. Все любят и чтут.

До скорого.

Регина.

Р. С. Про глобус никому рассказывать не нужно. Из соображений сугубо суеверных.
мой тел[ефон] 4-34-90

Р. Гринберг — Е. Евтушенко

Копия письма (первый вариант)

июль 1996 г.¹⁹

Милый, дорогой Женя!

И «Строфы века»²⁰, и субботний сериал для меня сегодня — спасательный круг. Это не передача вовсе, а многосерийное поэтическое представление, где эффект авторского присутствия и Ваша способность контакта с аудиторией не телевизионного, а живого, непосредственного (редчайшее, уникальнейшее явление на ТВ) — ни с чем не сравним. Кстати, великолепны и художник, и оператор, и режиссер, вся атмосфера поэтического действия. Аналогов просто не было и нет.

¹⁸ Булгаков Михаил Афанасьевич (1891—1940) — русский писатель советского периода, врач, драматург, театральный режиссер и актер.

¹⁹ Датировано по содержанию.

²⁰ «Строфы века» — антология русской поэзии XX века, выпущенная в 1995 г. издательством «Полифакт» в серии «Итоги века. Взгляд из России». Книгу составил поэт Евгений Евтушенко, включивший в нее стихи 875 авторов.

Я обязательно напишу и Ирене²¹, и Сагалаеву²², но не сегодня, чуть позже. А сегодня — беда. Высылаю ее (беды) свидетельства. И прошу совета. Ну как все-таки спасти театр? Куда еще обратиться? Ивановское руководство притворилось, что ничего не произошло. Не реагирует ни на выступления прессы, ни на воззвания худсовета, театра и т. д. Кроме факторов объективных (Иваново — зона бедствия) срабатывает отношение к театру. Свести счеты оказалось удобным и возможным, как это ни парадоксально, именно сейчас. И это тоже одна из «морд свободы».

Театр фактически задушили еще до пожара, набросив экономическую удавку. Кошмар этот продолжается семь лет. Но каким-то чудом старались выживать.

А сейчас...

И все-таки, не могу смириться с тем, что театра не будет, не могу и все тут... Тем более, в канун сорокалетия, тем более что замыслов и заделов — масса.

Спектакль «Я не знаю зачем» (по Вертинскому²³, Вознесенскому, Рождественскому (последние стихи), Межирову²⁴, Окуджаве, Хэмингуэю²⁵ и Вашей «Корриде») — так и не увидел премьеры. Зато сублимировался в художественно-

²¹ Лесневская Ирена Стефановна (род. в 1942 году) — деятель советского и российского телевидения, журналист, продюсер. Издатель журнала «The New Times», Кавалер ордена Почетного легиона, академик Российской академии кинематографических искусств «Ника», академик Академии российского телевидения, основательница телекомпании «REN-TV».

²² Сагалаев Эдуард Михайлович (1946—2023) — деятель советского и российского телевидения, журналист, президент Национальной ассоциации телерадиовещателей, один из основателей телеканала «ТВ-6». Член Академии российского телевидения. Заслуженный журналист Российской Федерации (2018). Лауреат Государственной премии СССР (1978).

²³ Вертинский Александр Николаевич (1889—1957) — русский и советский эстрадный артист, киноактер, композитор, поэт и певец. Кумир эстрады первой половины XX века, лауреат Сталинской премии II степени (1951).

²⁴ Межиров Александр Петрович (Пинхусович) (1923—2009) — советский поэт и переводчик. Участник Великой Отечественной войны. Член СП СССР с 1946 года. С 1992 года — в США.

²⁵ Эрнест Хемингуэй (1899—1961) — американский писатель, военный корреспондент, лауреат Нобелевской премии по литературе 1954 года.

публицистическую радиопередачу. Резонанс — ошеломляющий (сотни звонков, письма).

Если возможно, сообщите мне, пожалуйста, координаты фонда Сороса²⁶, фонда Ростроповича²⁷ и, может быть, еще каких-то фондов, куда можно обратиться за соучастием.

Очень жду совета.

Целую.

Регина.

тел. 23-34-90

Р. S. Только что обнаружила, что на эту субботу (т. е. на 6/VII) не объявлена Ваша передача. Неужели это все? Ведь отснято очень много.

Р. P. S. Высылаю маленькую рецензию в «Раб[очем] крае» Е. Богородского²⁸ на «Строфы века» и копию моего письма в МН²⁹. Направила сразу же после статьи В[иктора] Ерофеева³⁰.

²⁶ Фонд Сороса — официальное название Фонда «Открытое общество» (Open Society Foundations, OSF) — сеть благотворительных фондов, организаций и программ, учрежденных американским миллионером Джорджем Соросом. (30 ноября 2015 г. Генеральная прокуратура РФ приняла решение о признании нежелательной деятельности на территории РФ двух иностранных неправительственных организаций (НПО) — Фонда «Открытое общество» и Фонда содействия Института «Открытое общество» (фонды Сороса). На основании этого решения Министерство юстиции РФ включило эти организации в перечень нежелательных).

²⁷ Ростропович Мстислав Леопольдович (1927—2007) — советский и российский виолончелист, пианист, дирижер, композитор, педагог и общественный деятель. Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, Сталинской премии II степени, Государственной премии РФ и Государственной премии РСФСР им. М. Глинки.

²⁸ Богородский Евгений Александрович (1933—2018) — журналист, редактор ивановской областной молодежной газеты «Ленинец»; редактор (1984—1988), с 1991 года — сотрудник газеты «Рабочий край». Заслуженный работник культуры РФ (1995).

²⁹ «Московские новости» — советская и российская общественно-политическая газета, издававшаяся до 2014 года. В советское время газета печаталась также в США, Израиле, Германии и Австралии, а всего распространялась в 54 странах мира.

³⁰ Не удалось определить, о какой статье идет речь. Ерофеев Виктор Владимирович (род. в 1947 году) — советский и российский писатель,

Потом говорила с Кабаковым³¹ и О[льгой] Мартыненко³². Кстати, последняя сожалеет об этой публикации.

Р. Гринберг — Е. Евтушенко

Копия письма (второй вариант)³³

июль 1996 г.

Милый, дорогой Женя!

И «Строфы века», и субботний сериал для меня сегодня — спасательный круг. Это не передача вовсе, а многосерийное поэтическое представление, где эффект авторского присутствия и способность Ваша устанавливать со зрителем контакт живой, (не телевизионный, а непосредственный) — редчайшее, уникальнейшее явление на ТВ, ни с чем не сравнимы. Кстати, великолепно и художник, и оператор, и режиссер, и редактор — вся атмосфера поэтического действия. Аналогов просто не было и нет.

Я обязательно напишу и Ирене, и Сагалаеву, но не сегодня, чуть позже. У нас беда. Высылаю ее (беды) свидетельство. И прошу совета. Ну как, все-таки, спасти театр? Куда еще обратиться? Ивановское руководство отошло в сторону, притворилось что ничего не произошло. Не реагирует ни на письма худсовета, ни на воззвания в прессе. Кроме факторов объективных (Иваново — зона бедствия) срabатывает и отношение к театру. Свести счета оказалось удобным и возможным, как это ни парадоксально, именно сейчас. И это тоже «одна из морд свободы».

Театр фактически задушили еще до пожара, набросив экономическую удавку. Кошмар этот продолжается 7 лет. Но каким-то чудом старались выживать. А сейчас — все.

литературовед, радио- и телеведущий. Кандидат филологических наук. В 1979 году за организацию в самиздате неподцензурного альманаха «Метрополь» был исключен из Союза писателей.

³¹ Кабаков Александр Абрамович (1943—2020) — русский писатель, автор психологической прозы, публицист и обозреватель, журналист, колумнист, сценарист.

³² Мартыненко Ольга Евгеньевна — редактор отдела еженедельника «Московские новости».

³³ Тексты обоих вариантов в значительной степени совпадают. Но есть отдельные детали, различия, которые показались нам интересными и значимыми.

И все-таки, не могу смириться с тем, что театра не будет. Не могу и все тут... Тем более, что он именно здесь *необходим*, как контрапункт, как противоядие. Ведь без аншлагов практически не играли, на каждом спектакле — зрители соседних и дальних³⁴ городов. И это сейчас, когда билеты (ж/дорожные) труднодоступны. Будущий сезон должен быть юбилейным, сороковым. Замыслов и заделов — масса. Спектакль «Я не знаю зачем» (по Вертинскому, Межирову, Окуджаве, Вознесенскому, Хэмингуэю и Вашей «Корриде») — так и не увидел премьеры. Зато сублимировался в радиопередачу (художественно-публицистическую). Резонанс — ошеломляющий. Сотни звонков и писем.

Если возможно, сообщите мне, пожалуйста, координаты Фонда Сороса, фонда Ростроповича и, может быть, еще каких-то фондов, о которых я не знаю, а Вы возможно, знаете.

Очень жду совета (тел. 23-34-90)

Высылаю копию письма в «М. Н.», направила его сразу же после публикации статьи В[иктора] Ерофеева. Потом были телефонные разговоры с Кабаковым и с О[льгой] Мартыненко. Кстати, последняя сожалеет об этой публикации. Но мое письмо решили не печатать...

И еще. Высылаю маленькую рецензию Е[вгения] Богородского на «Строфы века». Кстати, в его же обзоре — очень хорошие слова о поэме «Тринадцать»³⁵ (присоединяюсь). Симптоматично, что все это в той же газете, где, в свое время, была статья Кулагина³⁶ про «Кривое зеркало»³⁷.

Но общая ситуация и сегодня не дай бог...

Очень жду ответа.

Целую.

Регина.

³⁴ Слово вписано над строкой.

³⁵ Поэма Е. Евтушенко // Собрание сочинений. Т. 8. М., 2018.

³⁶ Кулагин Виталий Александрович (1912—2004) — редактор ивановской областной газеты «Рабочий край» (1949—1983). Заслуженный работник культуры РСФСР (1967).

³⁷ Речь идет о статье, напечатанной в газете «Рабочий край» 24 апреля 1979 года, в которой творчество Е. Евтушенко подвергалось довольно жесткой критике.

Р. С. Только что обнаружила, что на последующие две субботы Ваша передача не объявлена. Неужели все? Ведь отснято очень много. Для меня, если передачи больше не будет, еще одна беда — потеря спасательного круга.

А. Дементьев³⁸

Коллектив театра — А. Дементьеву
Отрывок из черновика письма

Заместителю главного редактора
журнала «Юность»
Дементьеву А. Г.

К Вам обращаются члены коллектива Ивановского народного молодежного и театра драмы и поэзии.

Мы хорошо помним о том, какую огромную роль в судьбе нашего театра сыграл Ваш журнал, многократно выступавший с рецензиями на наши спектакли, направивший к нам своих корреспондентов, когда нам требовалась помощь...

П. Вегин³⁹

П. Вегин — Р. Гринберг

Письмо 14.05.79

Дорогая Регина Михайловна!

Сто лет хотел Вам написать, но, слава Богу, дождался книги и теперь пишу.

Хотел бы прислать всем Вашим чудесным ребятам, но кроме Нади Орловой не помню имен-фамилий. Готов исправиться с Вашей помощью.

³⁸ Каких-либо связей, творческих планов между Ивановским молодежным театром и А. Дементьевым не установлено. Отрывок из письма, скорее всего, относится к периоду 1972—1981 гг., когда А. Дементьев занимал должность заместителя главного редактора журнала «Юность»

³⁹ Р. Гринберг и П. Вегин познакомились в 1970-е годы и в течение нескольких лет вели переписку. П. Вегин приезжал в Иваново и выступал на сцене Молодежного театра в 1980 году.

Будете в Москве, Вы или кто-то из ребят — звоните!
Удач Вам новых и необычайных!

Ваш (подпись)

П. Вегин — Р. Гринберг
Письмо 08.03.81

Дорогая Регина,
вернулся только сегодня из Переделкино⁴⁰, где был в Д[оме]
Творч[ества] месяц и получил Ваше жуткое письмо и чудесные
фотографии.

Что же Вы так? Как угараздило? Только этого Вам не до-
ставало! Мало того — ломают хребет, да еще и руку. Жаль, жаль,
жаль (видимо [правая] левая⁴¹ рука?) Хотя Вы можете все и левой
писать, коль правая поломана.

Буду посылать Вам био-энергетич[еские] токи, чтоб все
было лучше. Кто бы мне послал?

Фотографии — улада для моей души, какой вы мне пода-
рили тогда вечер — ночь!

У меня все сносно, хотя на душе скребут кошки (не мои, да
и у меня — коты). Целуем Вас оба — я и Марина⁴².

А я целую сломанную Вашу лапу.

Сообщайте о себе!

Ваш (подпись)

П. Вегин — Р. Гринберг
Письмо 03.10.81

Дорогая Регина,
письмо получил на 2 недели позже — был в разъездах. Писать
не могу — получится роман о последних 10 месяцах моей жизни,

⁴⁰ Переделкино — дачный поселок, расположенный недалеко от
Москвы, где в 1933 году был создан писательский поселок, в котором в
разное время проживали Б. Пастернак, Е. Евтушенко, А. Вознесенский,
Б. Окуджава и другие. В 1988 году поселок получил статус историко-
культурного заповедника.

⁴¹ Слово вписано над строкой.

⁴² Жена П. Вегина.

в течение которых я большой-большой ложкой постоянно ем чужое дерьмо. Был на краю, на грани, жить не хотелось⁴³. Вроде выжил, и вроде это дерьмо подходит к концу — осталось его всего-то на доньшке...

Приехал бы, да не могу — ни по времени, ни по средствам. Пока — книжка, где есть чем удивиться.

Пришлите мне список всех *моих* ребят — имена — кому выслать книгу⁴⁴. Сделаю это с нежным удовольствием.

Как рука? И душа? Пишите.

Обнимаю нежно. Всем нашим — приветиче!

Ваш (подпись)

Р. Рождественский⁴⁵

Р. Рождественский — Р. Гринберг

Письмо

04.12.84 г.

Уважаемая Регина Михайловна!

Посылаю Вам обещанные книги. К сожалению, с моим приездом в Иваново ничего не получается.

Желаю Вам всего доброго!

С уважением,
(подпись)

⁴³ «Кризис среднего возраста» П. Вегина в начале 1980-х гг., как принято считать, был связан со смертью В. Высоцкого в 1980 году, отъездом за рубеж и лишением гражданства близкого друга В. Аксенова и, прежде всего, с проблемами в семье и последовавшим разводом с женщиной, с которой прожил более 20 лет.

⁴⁴ Предположительно речь идет о книге «Созвездие Отца и Матери», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в 1981 году.

⁴⁵ В 1964 году в театре состоялась премьера литературного концерта «Молодые современники» по произведениям известных советских поэтов, в том числе Р. Рождественского, в 1965 году публике был представлен спектакль «Реквием» по его поэме. В середине 1980-х Р. Рождественский, занимая пост Секретаря правления Союза писателей СССР, помог Ивановскому молодежному театру в присвоении ему имени В. Высоцкого.

Р. Гринберг — Р. Рождественскому
Черновик письма 1986 г.⁴⁶

Дорогой Роберт Иванович!

Во-первых, громадное спасибо и низкий поклон Вам за все: за последние подборки стихов Ваших, за равнодушие, за «не отключенный телефон», за грандиозный «прорыв» на фронте В[ладимира] Высоцкого.

Очень прошу Вас (просим!) принять наше приглашение. Необходимость встречи *давно назрела. Всесторонне необходимо это.*

Спектакль по стихам Вашим пока не вышел. Читаем (и поем) циклы в сводных концертах, но спектакля нет пока. Почему? Вы знаете, вероятно, чего стоило мне выпустить триптих «Мы вращаем землю». Напишу подробно позже. Это интересно и для комиссии по литнаследию, потому что в этой борьбе (тяжбе) тоже проявилась ЛИЧНОСТЬ В[ладимира] В[ысоцкого]. Реакция на личность его. Было очевидное-невероятное. Премьера состоялась год назад (27 апреля 85 г.). В процессе подготовки дважды оказывалась в больнице и еще дважды — после выпуска. Потому что провинциальные анекдоты продолжались и прогрессировали. Зато едет к нам на спектакль вся страна (я не преувеличиваю, не только Москва—Ленинград, но и Владивосток, Камчатка, Челябинск, Свердловск, Прибалтика и т. д.). Спектакль любят. Любит зритель. А «большие люди» (местного масштаба) — наоборот. Сейчас (после создания комиссии) притихли. Идет «холодная война»... Но Бог с ними.

В будущем году (сезоне) нам 30. Т. е. через несколько месяцев должны открыть 30-ый сезон. Для любительского театра это — очевидное-невероятное. Но надо как-то «дожить» до 30-го. Как-то выстоять. Выжить. И, главное, что-то сделать. Планы громадные. Опять триптих — «Самоотчет». 2-я часть его — поэтическое представление «Звоните мне, звоните» по Р[оберту] Рождественскому. В «Самоотчете» должны быть и ретро кадры. Фотохроника, кинохроника, слайды и пр.

А для этого необходима какая-то реформа. Организационно-техническая основа не то что мешает, тормозит творческому⁴⁷. Полный тупик.

⁴⁶ Датировано по содержанию.

⁴⁷ Так в тексте.

Р. Рождественский — коллективу театра
Письмо окт. 1986 г.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПРАВЛЕНИЕ

121825 Москва, ул. Воровского, д. 52

Тел. 291-63-07

№

«...» октября 1986 г.

**ИВАНОВСКОМУ МОЛОДЕЖНОМУ НАРОДНОМУ
МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ-СТУДИИ**

Дорогие товарищи!

Комиссия по литературному наследию В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого при СП СССР одобряет и поддерживает идею о присвоении вашему Театру имени Владимира Высоцкого.

Мы знаем, что Театр ваш на протяжении многих лет является активным и последовательным пропагандистом лучших образцов русской и советской поэзии. Знаем и то, что эту необходимую, чрезвычайно важную и трудную работу вы делаете хорошо.

Поздравляем Театр с открытием тридцатого сезона! Желаем вам доброго здоровья, вдохновения и самых больших успехов!

С искренним уважением

(подпись) Р[оберт] Рождественский
Секретарь правления Союза
писателей СССР,

Председатель Комиссии по литнаследию
В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого

Члены художественного совета театра — Р. Рождественскому

Копия письма 1986 г.⁴⁸

Уважаемый Роберт Иванович!

Большим событием в жизни Ивановского молодежного театра-студии стало опубликование в «Литературной газете»⁴⁹ Вашего письма от имени комиссии по литературному наследию

⁴⁸ Датировано по содержанию.

⁴⁹ «Литературная газета» — советское и российское еженедельное литературное и общественно-политическое издание. Издается с 1929 года.

В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого, поддерживающего идею о присвоении театру имени Владимира Высоцкого.

Мы глубоко убеждены, что всей своей тридцатилетней деятельностью наш театр заслужил эту высокую честь. К творчеству В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого театр обратился давно, еще в 1973 г. включив его песни в спектакли цикла «Память», посвященного поэтам, погибшим на войне. В 1974 г. в спектакле театра «Первые шаги» появляется целое отделение, созданное по стихам поэта. Работа над творчеством В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого все эти годы продолжалась, и с 1985 г. театр показывает зрителю спектакль-трилогию «Мы возвращаем Землю», получивший поддержку и широкое признание зрителей.

Многолетняя серьезная работа с творческим наследием В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого, широкая пропаганда его поэзии, раскрытие ее театральными средствами сами по себе являются основанием для присвоения театру имени замечательного поэта. Но не менее важно и другое — все тридцать лет театр сохраняет и развивает свою твердую гражданскую позицию, прямоту и бескомпромиссность в отстаивании правды. За годы работы театр нередко сталкивался с разного рода трудностями, но в самых сложных ситуациях от позиций своих не отступал никогда. С этой точки зрения театр выбирал для себя авторов — ведь имена В[ладимира] Маяковского, М[арины] Цветаевой, А[ндрея] Вознесенского, Б[улата] Окуджавы, Е[вгения] Евтушенко всегда ассоциировались с понятием честности, гражданственности и прямоты. Театр и сейчас работает не только над поэзией В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого, в его сегодняшнем репертуаре спектакли по произведениям А[ндрея] Вознесенского, М[арины] Цветаевой, Г[ригория] Поженяна, Ю[рия] Левитанского⁵⁰ и других поэтов. Однако постоянно прослеживающаяся тенденция — всегда, при любых обстоятельствах, вопреки любым трудностям нести людям правду — роднит всю творческую деятельность театра с духом поэзии В[ладимира] Высоцкого.

⁵⁰ Левитанский Юрий Давидович (1922—1996) — советский поэт и переводчик, мастер лирического и пародийного жанров. Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (1994).

Сейчас театр переживает сложный период. Разного рода трудности лишают его возможности в полной мере использовать свой большой творческий потенциал. Статус любительского коллектива, приписанного к фабричному клубу 4-й категории, затрудняет решение многих назревших проблем. Неясен путь реализации идеи о присвоении театру имени Владимира Высоцкого. К сожалению, эта идея не находит понимания в некоторых областных организациях.

Мы считаем, что в решении вопросов, касающихся любительского театра, в ситуации явно неординарной, такого рода вопросы должны быть решены без карикатурной заорганизованности, на уровне именно творческих, а не административных организаций. Мы просим Вас помочь силами правления Союза писателей СССР и правления ВТО процедурно провести вопрос о присвоении театру имени В[ладимира] С[еменовича] Высоцкого.

2 марта 1987 года Ивановскому молодежному народному музыкально-поэтическому театру-студии исполняется тридцать лет. Присвоение ему имени Владимира Высоцкого явилось бы сейчас не только свидетельством высокой оценки его прошлой деятельности, но стало бы серьезной и мощной поддержкой, вдохновляющей коллектив театра на продолжение такой важной и необходимой для нас всех работы.

С искренним уважением

от имени художественного совета театра

(подпись) (Л. В. Авербух, доцент ИвГУ)

(подпись) (С. А. Полунов, преподаватель)

Трохина С. А. (арт[истка] филармонии)

Р. Гринберг — Р. Рождественскому

Телеграмма

1987 г.

Дорогой Роберт Иванович

Подтверждаем приглашение открытие тридцатого театрального сезона. Первого ноября спектакль по Высоцкому. Второго по Цветаевой

Очень ждем.

Коллектив Молодежного театра

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

С. В. Точенов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. V. Tochenov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 169—176.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 169—176.

Обзор

УДК 378.4-058.237

EDN: <https://elibrary.ru/xzpmal>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.9

«КОМПЛЕКС ИНТЕЛЛИГЕНТА» В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ

Александр Константинович Калинин

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново,
Россия, artmotor1500@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3665-7285>

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Аннотация. Статья представляет собой обзор трудов XXXIV Международной научно-теоретической конференции интеллигентоведов «Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции», проходившей в Ивановском государственном университете и его Шуйском филиале 19 и 20 сентября 2024 года. В статье рассматривается работа пленарного заседания и отдельных секций конференции, выделяются наиболее актуальные проблемы и их научные интерпретации участниками конференции. В этой связи авторы высказывают свои впечатления и соображения о том, как в данном случае проявил себя своеобразный «комплекс интеллигента». В статье также сформулированы пожелания исследователям по дальнейшему изучению реальностей жизни и трудов университетской интеллигенции.

Ключевые слова: Университет, университетская интеллигенция, XXXIV Международная научно-теоретическая конференция «Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции», «комплекс интеллигента»

Для цитирования: Калинин А. К., Усманов С. М. «Комплекс интеллигента» в контексте университетской традиции // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 169—176.

Review

THE “INTELLIGENTSIA COMPLEX” IN CONTEXT OF UNIVERSITY TRADITION

Alexander K. Kalinin

Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, artmo-tor1500@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3665-7285>

Sergey M. Usmanov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Abstract. The article is a review of the proceedings of the XXXIV International Scientific and Theoretical Conference of Intellectuals “Intelligentsia and Intellectuals in the space of university tradition”, held at Ivanovo State University and its Shuya branch on September 19 and 20, 2024. The article examines the work of the plenary session and individual sections of the conference, highlights the most pressing problems and their scientific interpretations by the conference participants. In this regard, the authors express their impressions and thoughts on how a kind of “intellectual complex” manifested itself in this case. The article also expresses the wishes of the researchers to further study the realities of the life and works of the university intelligentsia.

Keywords: University, University intelligentsia, XXXIV International Scientific and theoretical Conference “Intelligentsia and intellectuals in the space of the university tradition”, “intelligentsia complex”

For citation: Kalinin, A. K. and Usmanov, S. M. (2025), ‘The “Intelligentsia complex” in context of university tradition’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 169—176 (in Russ.).

19 и 20 сентября 2024 года в Ивановском государственном университете состоялась уже XXXIV Международная научно-теоретическая конференция интеллигентоведов. На этот раз она имела название «Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции». Помимо всего прочего данный научный форум проходил в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию Ивановского государственного университета, и продолжил многолетние традиции интеллигентоведения в этом вузе, заложенные заслуженным работником высшей школы РФ В. С. Меметовым.

В 2024 г. по сравнению с прежними годами конференция несколько изменила формат. В первый день ее заседания прошли как обычно в стенах Ивановского госуниверситета, а во второй день двери для участников форума гостеприимно принял его Шуйский филиал.

Научное мероприятие 2024 года подготовлено Научно-образовательным центром ИвГУ «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике», а также редколлекцией журнала «Интеллигенция и мир» под руководством доктора исторических наук, профессора ИвГУ Василия Львовича Черноперова. В этом году к ставшим уже привычными помощниками в организации конференции — Ивановской городской Думе и Государственному архиву Ивановской области — присоединились Шуйский филиал ИвГУ и Шуйская епархия Русской православной церкви.

В 2024 г. конференция в ИвГУ собрала более 60 ученых из ведущих научных и образовательных центров интеллигентоведения России — Иванова, Иркутска, Москвы, Кемерово, Костромы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Санкт-Петербурга, Саратова, Тулы, Ульяновска, Шуи, Челябинска и Ярославля, а также из Белоруссии и Черногории.

Пленарное заседание открыл ректор ИвГУ Алексей Александрович Малыгин. В своем слове он напомнил о вкладе в становление интеллигентоведения в России В. С. Меметова, подчеркнул междисциплинарность интеллигентоведения как отдельной области научных изысканий и пожелал участникам конференции плодотворно обсудить сформулированные в докладах проблемы. С приветственным словом к собравшимся обратились также директор Института гуманитарных наук ИвГУ

Светлана Андреевна Маник и директор Государственного архива Ивановской области Александр Михайлович Семененко. Выступавшие обратили особое внимание на вклад в развитие интеллигентоведения и популяризацию этого научного направления в России и за рубежом НОЦ «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике», а также журнала «Интеллигенция и мир».

Первым доклад на пленарном заседании сделал член-корреспондент Академии наук Черногории, профессор Черногорского университета в Подгорице Синиша Елушич. Уже это полемичное выступление, посвященное проблеме образования взрослых, которое ученый с Балкан сформулировал в 10 тезисах, вызвало вопросы и обсуждение. О роли дореволюционных научно-преподавательских кадров в сохранении традиций Санкт-Петербургского университета обстоятельно и с любовью рассказала доцент кафедры международных гуманитарных связей этого славного вуза Ольга Николаевна Ерошкина. Линию на осмысление места и роли интеллигенции и интеллектуалов в пространстве университетской традиции в своих выступлениях продолжили Жанна Леонидовна и Вячеслав Петрович Океанские из Шуи, саратовец Олег Владимирович Шимельфениг и профессор ИвГУ Дмитрий Игоревич Польшин.

Все выступления отличали новизна и высокий теоретический уровень. Задаваемые вопросы были не только точны в формулировках, но и «провоцировали» дискуссию. Впрочем, для более глубокого обсуждения проблем, как это часто бывает на конференциях из-за временного лимита, явно не хватило времени. Однако дискуссионные вопросы получили дополнительное осмысление на круглом столе в Шуйском филиале ИвГУ, а также в диалоге всех заинтересованных лиц вне рамок форума. В частности, в разделе «Дискуссия» на страницах журнала «Интеллигенция и мир».

Завершила работу пленарного заседания презентация монографии «Отечественная интеллигенция и научная популяризация в 1945—1985 гг.», подготовленная Владимиром Вячеславовичем Комисаровым — профессором Верхневолжского государственного агробиотехнологического университета, сотрудником НОЦ «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной

истории и политике» ИвГУ и членом редколлегии журнала «Интеллигенция и мир».

По окончании пленарного заседания работа конференции продолжилась в трех секциях — «Опыт, традиции и потенциал высшей школы и отечественной науки», «Интеллигенция и интеллектуалы vs власть и общество: специфика взаимодействия» и «Личность в интеллигентоведческом дискурсе».

20 сентября участники конференции продолжили работу в Шуйском филиале ИвГУ на Круглом столе «Интеллигенция и интеллектуалы: вариации самосознания на вызовы окружающего мира». Приветствие от имени директора Шуйского филиала ИвГУ профессора Алексея Александровича Михайлова огласила проректор Шуйского филиала доцент Елена Александровна Шмелева.

Затем об «университетском пространстве Шуи» говорила профессор того же филиала Ирина Юрьевна Добродеева. Доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета В. А. Порозов продолжил свои размышления об интеллектуалах в контексте интеллигентоведческого анализа, уже известные читателям журнала «Интеллигенция и мир» по его статье в первом номере за 2024 год [Порозов, 2024]. Независимый исследователь из Саратова Николай Николаевич Васильев размышлял о ценностно-ориентированных мотивах в деятельности интеллигента.

Особое место на заседании Круглого стола заняло участие в нем православного архиерея Русской православной церкви — епископа Шуйского и Тейковского Иоанна (Руденко). Его Преосвященство подчеркнул, что для интеллигента должно быть значимым не только интеллектуальное и культурное пространство, но и духовное, так как необходимо через сердечное созерцание открывать для себя окружающий мир.

После заседания для гостей Шуи была организована экскурсия по этому старинному городу с посещением кафедрального Воскресенского собора и подъемом на его высотную колокольню. По завершении экскурсии участники конференции вернулись в ИвГУ, где подвели итоги конференции и обсудили перспективы и тематику интеллигентоведческих встреч на Ивановской земле.

Конференция интеллигентоведов в 2024 году во многом была похожей на предыдущие встречи исследователей в Ивановском государственном университете. Здесь опять ярко проявил себя

«комплекс интеллигента»: многие ораторы не всегда стремились подкреплять свои суждения строгими доказательствами, что компенсировалось увлеченностью, подчас повышенной эмоциональностью и зачастую — серьезным нарушением регламента выступления.

Однако нынешняя XXXIV конференция имела одну существенную особенность. Дело в том, что ни председатель Оргкомитета конференции профессор В. Л. Черноперов, ни его заместитель профессор С. М. Усманов вообще не выступали на ней с докладами, хотя представленные ими тексты были опубликованы в сборнике материалов. Иначе говоря, главные организаторы данной конференции сделали особый акцент на отклики участников в контексте поставленных вопросов. В определенной степени это были ожидания хозяев — какова будет реакция исследователей на прошлогоднее программное выступление Василия Львовича Черноперова с призывом значительно больше читать работы друг друга, больше откликаться на разработки коллег и теснее координировать собственные изыскания [Черноперов, 2023]. И что же показал в данном контексте опыт прошедшей конференции? Несмотря на хороший отклик участников год назад на эмоциональное выступление профессора В. Л. Черноперова, материалы нынешней конференции оптимизма не внушают. Слушая выступления исследователей, трудно было отделаться от впечатления, что каждый по-прежнему говорит только о своем и плохо слышит других. Конечно, такова общая картина научных изысканий в наших гуманитарных науках. Но, думается, интеллигентоведы могли бы быть здесь более сплоченными и солидарными. Ведь именно к этому призывал и для этого работал профессор Валерий Сергеевич Меметов. Впрочем, и на конференции 2024 г. был один доклад, который как раз и представлял полноценный отклик на прошлогодний призыв главы ученых-интеллигентоведов ИвГУ. Мы имеем в виду запланированный на пленарное заседание доклад профессора Костромского государственного университета Алексея Вячеславовича Зябликова [Зябликов, 2024]. Увы, профессор А. В. Зябликов лично приехать не смог. Но ведь его доклад был опубликован. И это, возможно, один из самых обнадеживающих знаков того, что дело, начатое Валерием Сергеевичем Меметовым, будет продолжаться.

Список источников

- Зябликов А. В. Кратологический дискурс в современном российском интеллигентоведении // Интеллигенция и интеллектуалы в пространстве университетской традиции: материалы XXXIV Междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 50-летию Ивановского государственного университета / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново, 19—20 сент. 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 39—49.
- Порозов В. А. Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 126—155.
- Черноперов В. Л. Российское интеллигентоведение на пути к новому рубежу // Интеллигенция и интеллектуалы: дискуссионные вопросы изучения: материалы XXXIII Междунар. науч.-теорет. конф. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново, 28—29 сент. 2023 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 5—14.

References

- Chernoperov, V. L. (2023), 'Russian intellectual studies on the way to a new frontier', in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy: dissussionnye voprosy izucheniia: materialy XXXIII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals: controversial issues of study: proceedings of the XXXIII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia 28—29 September 2023, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 5—14.
- Porozov, V. A. (2024), 'Development of the concept of "intellectual" in Russian intelligentsia studies', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 124—155.
- Zyablikov, A. V. (2024), 'Cratological discourse in modern Russian intellectual studies', in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy v prostranstve universitetskoi traditsii: materialy XXXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiiu Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Intelligentsia and intellectuals in the space of university tradition: proceedings of the XXXIV scientific and theoretical conference dedicated to the 50th anniversary of Ivanovo State University], Ivanovo, Russia 19—20 September 2024, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 39—49.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 28.10.2024; принята к публикации 30.10.2024.

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 28.10.2024; accepted for publication 30.10.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

А. К. Калинин — кандидат исторических наук, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия.

С. М. Усманов — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

A. K. Kalinin — Candidate of Sciences (History), Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, Ivanovo, Russia.

S. M. Usmanov — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 177—183.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 1. P. 177—183.

Некролог

УДК 001.1

EDN: <https://elibrary.ru/ycucyu>

DOI: 10.46725/IW.2025.1.10

ПАМЯТИ РУМЯНЫ АНГЕЛОВОЙ МИХНЕВОЙ (1949—2025)

Ирина Константиновна Лапшина

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия,

lapshina.nni2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-35-81-8139>

Аннотация. Статья посвящена памяти члена международной редакционной коллегии журнала «Интеллигенция и мир», крупного болгарского историка-русиста, специалиста по истории Юго-Восточной Европы и истории России раннего Нового времени (XV — начало XVIII века), социализации культурного наследия и культурной дипломатии, доктора исторических наук, профессора Румяны Ангеловой Михневой.

Ключевые слова: Румяна Ангелова Михнева, международная редакционная коллегия, журнал «Интеллигенция и мир», Болгария, историк-русист

Для цитирования: Лапшина И. К. Памяти Румяны Ангеловой Михневой (1949—2025) // Интеллигенция и мир. 2025. № 1. С. 177—183.

IN MEMORY OF RUMYANA ANGELOVA MIKHNEVA (1949—2025)

Irina K. Lapshina

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia, lapshina.nni2012@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-35-81-8139>

Abstract. The article is dedicated to the memory of a member of the international editorial board of the journal ‘Intelligentsia and the World’, a prominent Bulgarian historian and Russian specialist, specialist in the history of South-Eastern Europe and the history of Russia in the early modern period (XV — early XVIII centuries), socialization of cultural heritage and cultural diplomacy, Doctor of Historical Sciences, Professor Rumyana Angelova Mikhneva.

Keywords: Rumyana Angelova Mikhneva, international editorial board, journal ‘Intelligentsia and the World’, Bulgaria, historian and Russian specialist

For citation: Lapshina, I. K. (2025), ‘In Memory of Rumiana Angelova Mikhneva (1949—2025)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 177—183 (in Russ.).

19 февраля 2025 года после тяжелой продолжительной болезни ушла из жизни член международной редакционной коллегии журнала «Интеллигенция и мир», крупный болгарский историк-руси́ст, специалист по истории Юго-Восточной Европы и истории России раннего Нового времени (XV — начало XVIII века), социализации культурного наследия и культурной дипломатии, доктор исторических наук, профессор Румяна Ангелова Михнева.

Румяна А. Михнева родилась в 1949 в Варне, в семье болгарских антифашистов-подпольщиков. Она окончила исторический факультет Софийского университета им. Св. Климента Охридского, где на кафедре «История Византии и балканских стран» подготовила дипломную работу на тему «Исламизация балканских народов в XV—XVII веках. Практика и особенности».

Историческое образование Р. Михнева продолжила в аспирантуре Исторического факультета Московского государственного

университета имени М. В. Ломоносова. В 1981 г. она защитила кандидатскую диссертацию по истории России 40—50-х годов XVIII века, подготовленную под руководством известного отечественного историка Н. С. Киняпиной [Михнева, 1980]. После окончания аспирантуры Р. Михнева успешно сочетала исследовательскую и преподавательскую деятельность. Она работала в Институте балканистики Болгарской академии наук, преподавала в Софийском, Юго-западном и Шуменском университетах, а с 1994 года — в Варненском свободном университете имени Черноризца Храброго, где занимала должность декана факультета «Средиземноморские и азиатские цивилизации» и «Гуманитарные науки и искусства» и заведующей кафедрой. Ею были разработаны новые направления университетской подготовки и магистерские программы по европеистике, туризму и др. В 2003 году она защитила докторскую диссертацию на тему отношений между Россией и Османской империей в конце XVI — начале XVIII века.

Профессора Михневу отличали высокий профессионализм, широта научных интересов, глубокие знания во многих областях, прекрасные организаторские способности, неиссякаемая энергия и целеустремленность. Не случайно наряду с исследовательской и преподавательской деятельностью она стала участником и организатором важных национальных и международных проектов по сохранению мирового и болгарского культурного наследия. В разные годы она работала в администрации президента Болгарии экспертом по связям с ЮНЕСКО, в Совете по охране памятников культуры при Министерстве культуры, привлекалась в качестве эксперта группы при парламенте Болгарии по разработке «Закона об охране культурного наследия», была ключевым экспертом в проектах по региональному развитию Болгарии, культурной дипломатии и наследию, организации туризма при Министерстве регионального развития, Министерстве экономики, энергетики и туризма. В период 2007—2009 годов Р. Михнева состояла членом международного Комитета по ревизии научных программ ЮНЕСКО, стала одним из авторов «Доклада Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО о научных целях организации».

Наряду со столь ответственными высокими поручениями она с удовольствием руководила учебными и научными экспедициями и летними университетскими школами в Молдавии,

Турции и Греции, молодежными экспедициями по археологии и этнологии «Сохрани болгарское» в Национальных археологических и природных заповедниках Болгарии (Плиска, Великий Преслав, Велико-Тырново, гора Странджа, Родопы и др.).

Но прежде всего профессор Румяна Михнева была историком исключительной эрудиции, прекрасным аналитиком с острым критическим умом, талантливым глубоким исследователем, автором многочисленных трудов и редактором научных сборников по истории балканских стран и истории России XVI — начала XVIII века, а также учебников «История и цивилизации» для средней школы (см., напр.: [Дорогами дипломатии..., 2020; Михнева, 1985; 2017; Михнева, Грозев, Рупчева, 2016; Освобождение Болгарии..., 2018; Русско-турецкая война..., 2017]).

Выдающиеся заслуги профессора Р. Михневой в сохранении и развитии российско-болгарских связей и совместной исторической памяти получили заслуженное признание нашей исторической общественности: она стала единственным иностранным историком, принятым в Российское историческое общество, с 2014 года сохраняла пост ответственного секретаря Общества русистов Болгарии. Нельзя не сказать об ее активной общественной позиции. Румяна Михнева неизменно оставалась верным другом России, преданным сторонником российско-болгарской дружбы, смело и страстно отстаивала историческую правду и не принимала многое из современных тенденций в развитии европейской исторической науки и образования, включая Болгарию. Ее последнее яркое выступление на международной конференции во Владимирском государственном университете имени А. Г. и Н. Г. Столетовых «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия» в 2022 году было посвящено теме «“Замалчиваемая история” в учебниках для гимназий по “Истории и цивилизации” в свете государственного стандарта Болгарии (Вторая мировая война и эпоха социализма)», в котором профессор Михнева раскрывала «битву за умы молодых болгар» в сфере исторического образования, констатируя сохранение на текущий момент альтернативности и наличие у болгарских историков стремления «снизить конфликтность и политизацию», но с тревогой размышляя, насколько обществу удастся справиться с новыми вызовами в будущем [Михнева, 2022: 3].

Мне посчастливилось познакомиться с Румяной Михневой в годы нашей учебы в аспирантуре истфака МГУ, и с тех пор наша дружба и взаимная поддержка оставались неизменными. Память сохранит теплоту встреч в Москве, Владимире и Болгарии, наполненных яркими событиями и долгими разговорами друзей-историков о прошедшем и настоящем.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. 2016 г.
Визит делегации Софийского университета.
И. К. Лапшина (слева) и Р. Михнева (справа)

В исторической науке труды профессора Румяны Ангеловой Михневой уже заняли видное место и еще будут долго служить исследователям истории Болгарии, международной политики и российско-болгарских отношений нового и новейшего времени.

Светлая память, дорогой друг и коллега!

Список источников

Дорогами дипломатии: События. Люди. Места памяти. 1879—2019. По
пятищата на дипломацията / сост. О. Г. Леонов, Р. Михнева. М.:
Фонд «Русские витязи», 2020. 279 с.

- Михнева Р. Русско-турецкие отношения в 40—50-х гг. XVIII в. и их место во внешней политике России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 282 с.
- Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739—1756). М.: Наука, 1985. 182 с.
- Михнева Р. За смисъла на едно писмо 100 години по-късно и дружбата като непознаване // Фабрика за история: Проект «Бъдеще за миналото: инструменти на «меката сила» (културна и научна дипломация)». Т. III: Войни. Революции. Памет / сост. Р. Михнева, К. Грозев. София: Камея Груп ЕООД, 2017. С. 9—19.
- Михнева Р. «Замалчиваемая история» в учебниках для гимназий по «Истории и цивилизации» в свете государственного стандарта Болгарии (Вторая мировая война и эпоха социализма) // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: программа XI Междунар. науч.-практич. конф. Владимир, 1—2 декабря 2022 г. Владимир: Влад. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2022. С. 3.
- Михнева Р., Грозев К., Рупчева Г. «Малката Русия» на жълтите павета. София: Камея Груп ЕООД, 2016. 246 с.
- Освобождение Болгарии. Лики Войны и Памяти. К 140-летию окончания Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. / сост. О. Г. Леонов, Р. Михнева. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. 252 с.
- Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд: сб. воспоминаний: [к 140-летию со дня начала «Освободительной» войны, 1877—1878 / сост. Р. Михнева и др. М.: Яуза-пресс, 2017. 512 с.

References

- Leonov, O. G and Mikhneva, R. (comps) (2018), *Osvobozhdenie Bolgarii. Liki Voyny i Pamiati: K 140-letiiu okonchaniia Russko-turetskoi voyny 1877—1878 gg.* [Liberation of Bulgaria. Faces of War and Memory: On the 140th anniversary of the end of the Russo-Turkish War of 1877—1878], Fond «Russkie vitiazi», Moscow, Russia.
- Leonov, O. G. and Mikhneva, R. (comps) (2020), *Dorogami diplomatii: Sobytiia. Liudi. Mesta pamiati. 1879—2019. Po p"tishchata na diplomatsiiat* [Along the Roads of Diplomacy: Events. People. Places of Memory. 1879—2019. From the Path to Diplomacy], Fond “Russkie vitiazi”, Moscow, Russia.
- Mikhneva, R. (1980), *Russko-turetskie otnosheniia v 40—50-kh gg. XVIII v. i ikh mesto vo vneshnei politike Rossii* [Russian-Turkish relations in the 40—50s of the XVIII century and their place in Russia's foreign policy], Ph. D. (History) Thesis, Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova, Moscow, Russia.

- Mikhneva, R. (1985), *Rossiiia i Osmanskaia imperiia v mezhdunarodnykh otnosheniiax v seredine XVIII veka (1739—1756)* [Russia and the Ottoman Empire in International Relations in the Mid XVIII century (1739—1756)], Nauka, Moscow, Russia.
- Mikhneva, R. (2017), ‘On the meaning of a letter 100 years later and friendship as ignorance’, in Mikhneva, R and Grozev, K. (comps), *Fabrika za istoriia: Proekt «B"desheche za minaloto: instrumenti na «mekata sila» (kulturna i nauchna diplomatsiia)», tom III: Voini. Revoliutsii. Pamet* [History Factory: Project «Future for the past: instruments of “soft power” (cultural and scientific diplomacy)», vol. III: Wars. Revolutions. Memory], Kameia Grup EOOD, Sofia, Bulgaria: 9—19.
- Mikhneva, R. (2022), ‘The “Hushed-Up History” in High School Textbooks on “History and Civilization” in Light of the State Standard of Bulgaria (World War II and the Era of Socialism)’, *Istoricheskii opyt mirovykh tsivilizatsii i Rossiia: programma XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Historical Experience of World Civilizations and Russia: Program of the XI International Scientific and Practical Conference], Vladimir, Russia, 1—2 December 2022, Vladimirskii gosudarstvennyi universitet im. A. G. i N. G. Stoletovykh, Vladimir: 3.
- Mikhneva, R. and others (comps) (2017), *Russko-turetskaia voina: russkii i bolgarskii vzgliad: sbornik vospominanii: [k 140-letiiu so dnia nachala «Osvoboditel'noi» voiny, 1877—1878* [The Russian-Turkish War: Russian and Bulgarian views: Collection of memories: [to the 140th anniversary of the start of the “Liberation” War, 1877—1878], Iauza-press, Moscow, Russia.
- Mikhneva, R., Grozev, K. and Rupcheva, G. (2016), *«Malkata Rusiia» na zh"ltite paveta* [“Little Russia” on the yellow paving stones], Kameia Grup EOOD, Sofia, Bulgaria.

Информация об авторе / Information about the author

И. К. Лапшина — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Педагогический институт, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия.

I. K. Lapshina — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of General History, Pedagogical Institute, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia.

Требования к оформлению статей расположены на сайте журнала
«Интеллигенция и мир» (<https://intelligentsia.ivanovo.ac.ru>).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук
2025. № 1

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *О. Н. Масленникова*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. Е. Андреяновой*

Дата выхода в свет 28.03.2025.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 10,7. Уч.-изд. л. 7,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 8. Цена свободная

Адрес редакции: 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5

Факс: +7(920) 672-03-68. E-mail: int_i_mir@mail.ru

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Отпечатано в АО «Ивановский издательский дом»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Степанова, 5

☎ (4932) 30-32-37. E-mail: 301411@rambler.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

**Представлены
основные направления
интеллигентоведения**

**Роль
в современном
обществе**

**Сущностные
черты**

*Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год*

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР